

ВЕСТНИК
САМАРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО
ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ

№ 1 / 2023

Самара
2023

УДК 338.2+330/336+316

ББК 72

В 38-7

ВЕСТНИК

Самарского муниципального института управления

№ 1 / 2023

Теоретический и научно-методический журнал

Основан в 2002 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель журнала:

Автономная некоммерческая организация высшего образования

Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»

Главный редактор (председатель Редакционного совета журнала)

В. Г. Чумак, д-р социол. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Самара, Россия)

Зам. главного редактора (зам. председателя Редакционного совета журнала)

В. М. Рамзаев, д-р экон. наук, доцент (Самара, Россия)

Члены Редакционного совета журнала:

Ю. П. Анисимов, д-р экон. наук, профессор
(Воронеж, Россия);

С. М. Ахметов, д-р техн. наук, профессор
(Атырау, Республика Казахстан);

Н. А. Боброва, д-р юрид. наук, профессор,
(Тольятти, Россия);

А. Л. Гапоненко, д-р экон. наук, профессор
(Москва, Россия);

Б. Н. Герасимов, д-р экон. наук, профессор
(Самара, Россия);

В. И. Дровяников, д-р экон. наук, доцент
(Самара, Россия);

С. А. Дятлов, д-р экон. наук, профессор,
(Санкт-Петербург, Россия);

Е. В. Иода, д-р экон. наук, профессор
(Липецк, Россия);

Г. А. Лукс, д-р социол. наук, доцент
(Самара, Россия);

Е. Г. Попкова, д-р экон. наук, профессор
(Волгоград, Россия);

А. Г. Шеломенцев, д-р экон. наук, профессор
(Екатеринбург, Россия);

Н. П. Шукина, д-р социол. наук, профессор
(Самара, Россия)

Отв. секретарь *И. Ю. Кузьмина*

Вестник Самарского муниципального института управления. —
В 38-7 2023. — № 1. — 136 с.

УДК 338.2+330/336+316
ББК 72

Журнал включен ВАК при Минобрнауки России в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал индексируется РИНЦ (Россия) и Ulrich's Periodical Directory (USA), реферируется ВИНТИ РАН (Россия).

Полнотекстовый доступ к статьям журнала осуществляется на сайте журнала и на сайте Научной электронной библиотеки (<http://elibrary.ru/>).

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Приглашаем на наш сайт www.imi-samara.ru, где вы найдете информацию о журнале
Подписной индекс по каталогу «Роспечать» 42233

ISSN 2071-9558 (Print)

© Все права принадлежат авторам публикуемых статей

ISSN 2411-8656 (Online)

© АНО ВО Университет «МИР», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

- Фудшеринг в России: состояние, проблемы
и перспективы развития
Нестерова С. И. 7
- Сфера применения и проблема использования
попутного нефтяного газа в России
Манукян М. М. 17
- К вопросу об определении порога бедности
Минина Ю. И., Малышева О. В. 26
- Реализация Программы устойчивого развития
в сфере трудовых отношений
Зубова А. О., Филатова Ю. А. 34
- Проверка добросовестности контрагентов
как инструмент минимизации
экономических рисков
Коваль А. В., Сыщикова Т. Л. 42
- Модель жизненного цикла в стратегическом
анализе деятельности
муниципального предприятия
Горбунова О. А., Омелькович А. В. 48
- Определение ключевых показателей эффективности
двигателестроительного предприятия
Смелов В. Г., Долинский В. А., Кокарева В. В., Хаймович И. Н. 56
- Социально-экономические инструменты
повышения эффективности
деятельности компании
Маслова О. П. 65

Экономическая безопасность организаций
розничной торговли
Купряева М. Н., Галенко Н. Н. 73

Социология

Манипулирование понятиями риска и опасности
в рамках управления информационными потоками
средствами массовой информации
Свирская Д. А. 81

Влияние цифровизации на трансформацию
института медицины
Сотников С. А. 89

Актуальные потребности развития
коммуникативных компетенций внутри
пациентского сообщества в представлениях врачей
Асташина Е. Е., Фомина Т. А., Рудченко А. В., Сергеева С. Ю. 101

Управление организацией труда домохозяек
в роли «домашнего фармацевта»:
творческий подход
Клентак А. С., Клентак Л. С. 113

Аннотации на английском языке 122

Авторы статей 127

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

Food-sharing in Russia: State, Problems
and Prospects for Development

S. I. Nesterova 7

Scope and Problem of Use of Associated
Petroleum Gas in Russia

M. M. Manukyan 17

The Question on the Poverty Threshold

Y. I. Minina, O. V. Malysheva 26

Implementation of Sustainable
Development Program in the sphere
of Labour Relations

A. O. Zubova, Y. A. Filatova 34

Verification of Contract Partners'
Work Ethics as a Tool for Minimizing
Economic Risks

A. V. Koval, T. L. Syschikova 42

Life Cycle Model in the Strategic Analysis
of the Activities of Municipal Entity

O. A. Gorbunova, A. V. Omelkovich 48

Determination of Key Performance Indicators
for Engine-building Enterprise

V. G. Smelov, V. A. Dolinskiy, V. V. Kokareva, I. N. Khaimovich 56

Social and Economic Tools to Increase
the Efficiency of the Company

O. P. Maslova 65

ECONOMICS, FINANCES, ACCOUNTING

Economic Security of Retail Trade Organizations <i>M. N. Kupryaeva, N. N. Galenko</i>	73
--	----

SOCIOLOGY

Manipulation of the Concepts of Risk and Danger in the Framework of the Information Flow Management by the Mass Media <i>D. A. Svirskaya</i>	81
---	----

Impact of Digitalization on Transformation of Institute of Medicine <i>S. A. Sotnikov</i>	89
---	----

Current Needs for the Development of Communication Competencies inside the Patient Community in the Minds of Doctors <i>E. E. Astashina, T. A. Fomina, A. V. Rudchenko, S. Y. Sergeyeva</i>	101
---	-----

Labour Management of Housewives in the Role of “Home Pharmacist”: a Creative Approach <i>A. S. Klentak, L. S. Klentak</i>	103
--	-----

Summaries	102
------------------------	-----

The authors of the articles	127
--	-----

УДК 338.439

© С. И. НЕСТЕРОВА, 2023

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

(Университет «МИР»), Россия

Email: nesvig@mail.ru

ФУДШЕРИНГ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена фудшерингу как одному из эффективных решений проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны. Рассмотрены причины появления данного движения, а также особенности развития фудшеринга и направления, по которым происходит распространение фудшеринга в России. Описываются проблемы, с которыми сталкиваются благоприобретатели и доноры. Предлагаются мероприятия, обеспечивающие снижение силы действия ограничивающих развитие фудшеринга факторов.

Ключевые слова: фудшеринг, потери, продукты питания, благотворительность, продовольственная безопасность.

В настоящее время пандемия COVID-19 несколько потеряла свою актуальность, однако ее последствия сказываются до сих пор. Более того, разрушение логистических цепочек и сбои в операционных процессах предприятий, чему способствовала пандемия, в настоящее время усугубляются новыми геополитическими условиями. Одним из эффективных решений для обеспечения продовольственной безопасности страны в сложившихся социально-экономических условиях может стать совершенствование сервисов фудшеринга.

Фудшеринг (от англ. food — «еда», share — «делиться») — это движение по «спасению еды», основная цель которого — сократить количество пригодных для потребления, но невостребованных и выбрасываемых продовольственных товаров за счет распределения их между теми, кто в них нуждается.

Основателями движения принято считать экоактивистов Валентина Терна (режиссера фильма «Вкус отходов») и Рафаэля Фельмера (автора эксперимента «5 лет без денег») [8]. В 2012 г. они

запустили сайт foodsharing.de, на котором любой человек, с одной стороны, может разместить информацию — свое предложение продуктов питания, а с другой стороны — бесплатно или по сниженной цене забрать еду. На сегодняшний день данная платформа является самым крупным и востребованным ресурсом по фудшерингу, в который вовлечены несколько сотен тысяч людей в Германии, Австрии и Швейцарии.

По пути более рачительного использования продуктов питания следуют и другие страны. Например, во Франции в 2016 г. крупным магазинам было запрещено выбрасывать еду на законодательном уровне. Всем продуктовым супермаркетам с площадью более 400 м² необходимо либо передавать излишки продуктов на благотворительность, либо отдавать сельхозпроизводителям на переработку или в качестве корма для скота. В противном случае организация будет вынуждена заплатить штраф, величина которого может достигать 75 тыс. евро. В Финляндии невозможные для дальнейшей реализации, но годные для потребления продукты питания отправляются в благотворительные фонды, которые передают еду нуждающимся. В г. Хельсинки функционирует ресторан Loor, в котором все меню состоит исключительно из списанных магазинами продуктов, а из хлеба в этом заведении делают пиво, которое продается в местных розничных торговых точках. В Чехии магазины обязаны передавать продукты в мятой упаковке и с непрезентабельным видом в благотворительные фонды. В случае если предприятие еду выбросит, ему за это грозит штраф. В Японии и Вьетнаме активно развиваются банки еды, которые централизованно забирают продовольственные товары у розничных торговых организаций и предприятий общественного питания, а затем раздают нуждающимся [14].

Цель настоящего исследования — рассмотреть особенности развития фудшеринга в России как одного из эффективных решений проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть причины развития фудшеринга;
- изучить направления развития отечественного фудшеринга;
- выявить причины, сдерживающие развитие фудшеринга, и предложить мероприятия, которые позволят сократить негативное влияние этих причин.

Объектом исследования выступает механизм функционирования фудшеринга, *предметом исследования* — его особенности в Рос-

сии.

Процесс производства, распределения и потребления продовольственных товаров в России сопровождается значительными потерями, что иллюстрирует рисунок 1. Во время оборота продовольствия в потери уходит 41,3% еды [13], которая могла бы быть потреблена (т.е. она отвечает требованиям безопасности, однако не соответствует нормам качества организаций, осуществляющих куплю-продажу продовольственных товаров, либо не пригождается в домохозяйствах).

Эффективным способом предотвратить нерациональное использование продовольствия может стать фудшеринг.

Рис. 1. Совокупный оборот продуктов питания и потери по стадиям цепочки потерь, %

Примечание. Построено автором по [13].

Появление и развитие фудшеринга как в России, так и за рубежом обуславливается несколькими социально-экономическими, этическими и экологическими причинами.

Во-первых, по всему миру производится огромное количество продуктов питания, которые в дальнейшем остаются невостребованными и уничтожаются. Например, в США выбрасывается около 30–40% произведенных в стране продуктов [3]. В Великобритании пищевые отходы оцениваются в 94 кг на душу населения в год, 70–86% из которых считаются съедобными [18]. В России выбрасывается около 17 млн тонн еды, что составляет примерно 28% от всего объема ТКО, образующихся в стране [13]. Наиболее частые обитатели отечественных мусорных контейнеров представлены на ри-

сунке 2.

По данным исследования Высшей школы экономики, лишь 52% населения России не выбрасывают продукты, 34% респондентов выбрасывают только плохие, остальные участники опроса могут выбросить и хорошие продовольственные товары [11].

В то же время, по данным ООН, в мире в 2021 г. насчитывалось около 828 млн людей, страдающих от голода, что на 46 млн больше, чем в 2020 г., и на 150 млн больше, чем до начала пандемии COVID-19 [2]. По данным Росстата, по итогам 2022 г. более 15 млн человек жили за чертой бедности [10].

Результаты исследования ЦСП «Платформа» свидетельствуют о том, что около трети опрошенных жителей Российской Федерации считают продуктовую поддержку населению востребованной и актуальной. Выбрасываемые 17 млн т еды в России смогли бы обеспечить почти полноценное годовое питание 30 млн взрослых людей (что почти в 2 раза больше официального числа людей, живущих за чертой бедности). Однако сейчас они являются лишь потерями 1,64 трлн руб. [12], что составляет более 1% ВВП России.

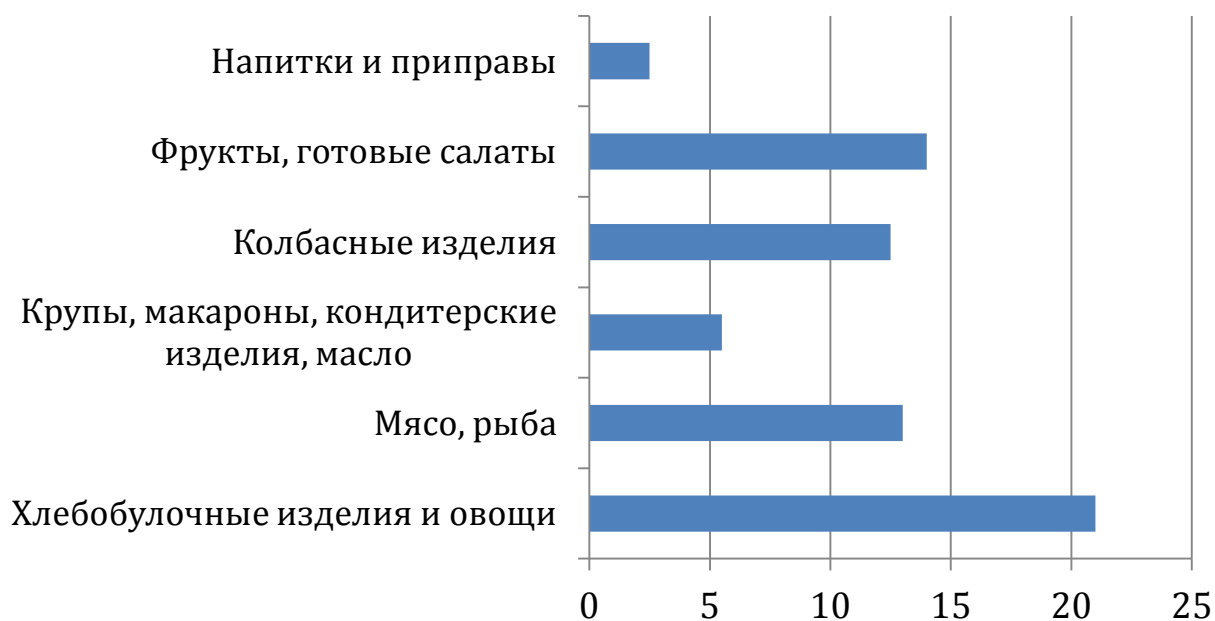

Рис. 2. Продукты, выбрасываемые в России чаще всего, %

Примечание. Построено автором по [14].

Во-вторых, нельзя не отметить и важную экологическую предпосылку возникновения и развития фудшеринга. Многие полагают, что выброшенная в мусорный контейнер еда неопасна и способна переработаться, не нанося вред окружающей среде. Однако это не так. Например, в России нет системной переработки пищевых отходов, а это означает, что еда, попадая на свалки, выбрасывает метан и

агрессивно влияет на климат — он меняется быстрее. По оценкам специалистов, 17 млн тонн пищевого мусора приводит к выбросам 2,4 млн тонн метана, аммиака и углекислого газа, что становится источником заражения почвы, воды и воздуха [14]. Некоторые из выделяемых веществ являются чрезвычайно вредными и могут стать причиной отравления.

В России фудшеринг появился в 2012 г., когда был организован фонд продовольствия «Русь», ставший первым в стране банком еды и крупнейшим фудшеринг-сервисом. Предприятия общественного питания, магазины, производители товаров передают фонду еду, предметы личной гигиены и химии, а он распределяет полученное между малоимущими. Получение помощи происходит в заявительном порядке. Для того чтобы стать реципиентом, потенциальному благополучателю нужно заполнить анкету на сайте фонда, приложив подтверждающие тяжелую ситуацию документы. Фонд продовольствия «Русь» работает с представителями бизнеса только после заключения договора. Среди партнеров фонда — KFC, PepsiCo, Mars, X5 Retail Group, «Магнит», Nestle, Bonduelle, Haribo, Danone, Billa, «Дикси» и другие. С фондом сотрудничает около 20 различных НКО в 57 регионах России.

Показателен опыт в фудшеринге X5 Retail Group, которая с лета 2022 г. запустила пилотный проект на базе нескольких магазинов «Пятерочка» и «Перекресток» в городах Москва, Санкт-Петербург, Челябинск и Екатеринбург. В настоящее время проект включает только безвозмездную передачу нуждающимся хлеба и хлебобулочной продукции за 1-2 дня до срока истечения годности. Это позволяет передать на благотворительность ежемесячно около 180 кг хлеба от каждого магазина — участника проекта. В дальнейшем компания планирует расширять проект за счет включения в ассортимент бесплатно раздаваемых продуктов иных товаров, а также роста числа торговых точек, где волонтеры смогут забирать еду [15].

В 2015 г. в г. Москве и г. Санкт-Петербурге появился аналог немецкой интернет-платформы foodsharing.de — сайт Foodsharing.ru, на котором волонтеры проекта раздают нуждающимся нераспроданную, но годную к потреблению еду. В сообществе проекта состоит около 50 тыс. человек. За время существования проекта активистам удалось спасти около 540 тонн продуктов [14].

Во многих городах России есть фудшеринговые группы в социальной сети «ВКонтакте», в которых люди бесплатно отдают не нужные им самим продукты питания. Там же можно найти интересные предложения от пекарен, магазинов и кафе. Таких тематических

групп во «ВКонтакте» насчитывается около 600. Одна из самых популярных — «Отдам даром еду». Здесь каждый желающий может разместить объявление с предложением товаров, однако есть ограничение — нельзя предлагать мясные, рыбные продукты и морепродукты, поскольку для таких товаров сложно определить срок годности.

В г. Санкт-Петербурге существует дочерний проект фудшеринга — «Еда без границ»: каждое воскресенье в 5 часов вечера любой человек может получить обед из «спасенных» продуктов. Организаторы данного проекта настойчиво рекомендуют приходить со своей посудой, чтобы не загрязнять окружающую среду одноразовой. С 2019 г. появился дополнительный сервис для людей с ограниченными возможностями, которые не могут самостоятельно прийти на обед, — им привозят еду на дом [7].

Кроме того, существуют специальные мобильные приложения, с помощью которых можно получить с большой скидкой скоропортящиеся блюда из предприятий общественного питания. Например, EatMe, LastBox, DoggyBag — наиболее популярные приложения в городах Москва и Санкт-Петербург.

Многие пекарни и кулинарии самостоятельно внедряют систему вечерних скидок на продукцию, однако об этих скидках обычно осведомлены только постоянные покупатели, а фудшеринговые сервисы позволяют проинформировать и привлечь новых посетителей.

Несмотря на имеющийся позитивный опыт внедрения фудшеринга в России, существенное увеличение масштабов подобных проектов сдерживается по правовым, финансовым и организационным причинам.

Во-первых, согласно отечественному законодательству, фирма обязана уплатить 10%- или 20%-ный НДС в том случае, если она захочет безвозмездно передать продукты на благотворительность, как если бы она этот товар продавала. Это делает более выгодным утилизацию нераспроданной продукции, нежели бесплатную ее передачу нуждающимся. Утилизация обходится в 2-3,5 раза дешевле, несмотря на то, что остатки еды нельзя просто выкинуть в мусорный контейнер, а нужно заключить договор на вывоз такого мусора со специализированной организацией, у которой есть необходимая лицензия [14]. Кроме того, для запуска фудшерингового проекта потребуется организация дополнительного бизнес-процесса (сортировка продуктов, документационное обеспечение процесса, настройка ИТ-системы и т.п.), что потребует от донора дополнительного

привлечения ресурсов.

Для формирования финансовых выгод для компаний, отдающих часть продукции на благотворительность, было бы целесообразно предусмотреть налоговые послабления, тем более что такая практика активно и эффективно применяется за рубежом. Например, в Бельгии с 2013 г. ставка НДС для услуг и товаров, переданных безвозмездно, понижена до 0%. Во Франции и Испании можно снизить налогооблагаемую прибыль на 60% от затрат на товары, переданные на благотворительность. Активное внедрение цифровизации во все сферы жизни, особенно в систему государственного управления, позволяет обеспечить прозрачность и прослеживаемость процессов, связанных с передачей товаров на благотворительность, что минимизирует риски мошенничества и необоснованного снижения налоговой нагрузки на отечественный бизнес [5].

Во-вторых, есть сложности с санитарно-эпидемиологическими требованиями, которые, например, запрещают продажу фруктов и овощей с нарушением целостности кожуры, хотя такие продукты могут быть вполне пригодными для потребления в пищу. Если их нельзя реализовывать по сниженным ценам, было бы разумным допустить их бесплатную передачу социально незащищенным слоям населения, которые в условиях чрезмерной ограниченности бюджета вынуждены экономить на фруктах и овощах. Некоторые специалисты считают, что надо пойти еще дальше и установить категории продуктов, которые можно потреблять в пищу и после истечения сроков годности [1].

В-третьих, необходимо стимулирование крупного бизнеса к работе в данном направлении. Например, значимой мерой поддержки фудшеринга могло бы стать ведение практики нефинансовой отчетности для компаний с оборотом от 10 млрд руб. [11], в которой в качестве одного из показателей эффективности деятельности компании стало бы «снижение образования отходов», причем не только на уровне сети, но и отдельной точки. Соответственно, после достижения лимита по образованию отходов перед предприятием будет вставать вопрос о том, что делать дальше. Логичным ответом на него станет включение фудшеринга в бизнес-процессы компании.

В-четвертых, существенно тормозит развитие фудшеринга в России отсутствие единой онлайн-платформы по аналогии с европейским сервисом Olio, насчитывающим 2,3 млн пользователей [7].

Продовольственные товары, с которыми имеет дело фудшеринг, обладают ценностью, однако она ограничена временем. Срок

годности — это важный лимитирующий фактор, который требуется учитывать, поскольку через весьма непродолжительное время продукт может стать негодным к употреблению. Именно поэтому онлайн-сервисы с геолокацией и функцией мгновенной передачи сообщений способны придать фудшерингу максимальную мобильность.

Мировая пандемия COVID-19 усугубила проблемы в продовольственной безопасности [4, 6, 16-18]. Сбои в поставках, остановка работы предприятий общественного питания, нарушение деятельности организаций розничной торговли, панические настроения части населения и ажиотажный спрос на некоторые товары — все это создало предпосылки для увеличения количества пищевых отходов и роста нагрузки на окружающую среду. В то же время деятельность многих фудшеринговых сервисов была приостановлена или существенно затруднена. По результатам опроса, проведенного в апреле 2020 г., предложение упало на 45% при росте спроса на услуги на 15% [14]. В России имеется лишь один банк еды — «Русь», который на момент написания данной статьи приостановил прием заявлений от благополучателей на поставку продуктов питания [9]. Однако деятельность фудшеринговых организаций очень важна, поскольку позволяет, с одной стороны, существенно снизить остроту важной социально-экономической проблемы — проблемы голода за счет распределения излишков еды среди нуждающихся, а с другой стороны, помочь улучшить экологическую обстановку за счет сокращения количества бытовых отходов. Очевидно, что без государственной поддержки, помощи бизнеса и населения фудшеринг развиваться не будет.

Литература

1. Богучарский Е. Бесплатная еда на грани просрочки: кто и как может пользоваться фудшерингом в Петербурге. URL: https://nevnov.ru/23797049-besplatnaya_eda_na_grani_prosrochki_kto_i_kak_mozhet_pol_zovat_sya_fudsheringom_v_peterburge.

2. Доклад ООН: В 2021 году число голодающих в мире достигло 828 млн. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/06-07-2022-un-report-global-hunger-numbers-rose-to-as-many-as-828-million-in-2021>.

3. Жвик А. Что такое фудшеринг и как он работает в России. URL: <https://nuzhnapomosh.ru/blog/post/chto-takoe-fudshering-i-kak-on-rabotaet-v>.

4. Ирина О. И., Спасова Ю. С. Фудшеринг – состояние и перспективы развития в России // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей IX Международной научно-практической

конференции. В 2-х т. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. Т. 2. С. 35-39.

5. Митяшин Г. Ю. Инструменты поддержки развития фудшеринга в России // Анализ состояния и перспективы развития экономики России: материалы VI Всероссийской молодежной научно-практической конференции (с международным участием). Иваново, 2022. С. 276-278.

6. Митяшин Г. Ю. Трансформация продовольственной безопасности в условиях постиндустриальной экономики // Вестник НГИЭИ. 2022. № 9 (136). С. 120-135.

7. Оноприенко Ю. Г., Кубанцева А. Д. Фудшеринг: актуальность, проблемы и перспективы развития в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. № 7 (65). С. 32-37.

8. Опенкина И. Что такое фудшеринг. Объясняем простыми словами. URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-fudshering-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm>.

9. Официальный сайт банка еды «Русь». URL: <https://foodbankrus.ru/nuzhna-pomosch/anketa>.

10. Официальный сайт Росстата. URL: <https://www.gks.ru>.

11. Почему выбрасывать еду хуже, чем её упаковку, и как перестать это делать. URL: <https://www.novochag.ru/home/najdi-vremja-dlja-zhizni/pochemu-vybrasyvat-edu-huzhe-chem-eyo-upakovku-i-kak-perestat-eto-delat>.

12. Фудшеринг в России и мире: как решается проблема пищевых потерь. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/5f7ae8d79a7947d0cef61d7c>.

13. Фудшеринг в России: отраслевой отчет // tiarcenter.com. URL: https://tiarcenter.ru/wp-content/uploads/2019/10/Foodsharing-in-Russia_October-1.pdf.

14. Фудшеринг: спасем еду – сохраним планету. URL: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/actual/fudshering-spasem-edu-sokhranim-planetu>.

15. Хомякова Н. Хлеб наш несущий. Как устроен фудшеринг в России прямо сейчас. URL: <https://daily.afisha.ru/stories/24653-hleb-nash-nesuschiy-kak-ustroen-fudshering-v-rossii-priamo-seychas>.

16. Шмелева А. И. Продовольственная безопасность и развитие фудшеринга в пандемийный период // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 8-й Всероссийской национальной научно-практической конференции (19-20 января 2023 года) / Под редакцией В. М. Кузьминой: в 4-х томах. Курск: «Университетская книга», 2023. Т. 1. С. 486-489.

17. John D. Anderson, James L. Mitchell, Joshua G. Maples. Invited Review: Lessons from the COVID-19 pandemic for food supply chains // Applied Animal Science. 2021. Vol. 37. Issue 6. Pp. 738-747. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2590286521001464>.

18. Tamar Makov, Tamar Meshulam, Mehmet Cansoy, Alon Shepon, Juliet B. Schor. Digital food sharing and food insecurity in the COVID-19 era // Re-

sources, Conservation and Recycling. Volume 189, February 2023, 106735. URL:
<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0921344922005675>.

*Статья поступила в редакцию 13.03.23 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*

© М. М. МАНУКЯН^{1,2}, 2023

¹ Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(Университет «МИР»);

² Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С. П. Королева
(Самарский университет), Россия

E-mail^{1,2}: marinaarm89@mail.ru

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ И ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОПУТНОГО НЕФТЯНОГО ГАЗА В РОССИИ

В статье представлен анализ проблем использования и утилизации попутного нефтяного газа в российской нефтехимической отрасли. Определены основные направления переработки попутного нефтяного газа в мировой практике, а также наиболее эффективные методы и основные показатели, характеризующие вклад России в данный процесс. Сформулированы важнейшие проблемы, препятствующие развитию отечественной газоперерабатывающей отрасли, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: анализ, попутный нефтяной газ, переработка, эффективные методы, газоперерабатывающая отрасль.

В последнее время интерес энергетических и экологических сообществ направлен на проблему использования и утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ). Рассматривают эту проблему не только из финансовых соображений, но и из экологических.

Сжигание попутного газа минимально по отношению к остальным выбросам парникового углекислого газа (составляет всего 1%). Однако сжигание ПНГ — это также и уничтожение тех ресурсов, которые невозможно восстановить. Поэтому исследования в данном направлении являются актуальными.

Цель настоящей работы — провести анализ проблем использования и утилизации попутного нефтяного газа, являющихся предметом исследования. *Объект исследования* — нефтехимическая отрасль России.

Всем известно, что потребность в ресурсах с каждым годом только увеличивается. И для удовлетворения этой потребности постоянно разрабатываются новые месторождения. При этом ресурсы

нашей планеты ограничены и могут закончиться гораздо быстрее, чем найдется альтернативный способ получения энергии.

На данный момент самым востребованным ресурсом является нефть, ставшая главным топливом XXI в. В процессе ее добычи выделяется попутный газ. Он является ценным углеводородным сырьем: его можно применять в нефтехимической отрасли, в том числе и в производстве топлива. Тем не менее в России все еще отсутствует широкое применение ПНГ. На объектах нефтедобычи сжигается ежегодно более 20 млрд м³ попутного газа [6]. Это происходит в связи с тем, что объекты нефтедобычи находятся далеко от газопроводов и транспортных магистралей. На рисунке 1 представлена динамика добычи и утилизации ПНГ в России за период с 2014 по 2020 годы.

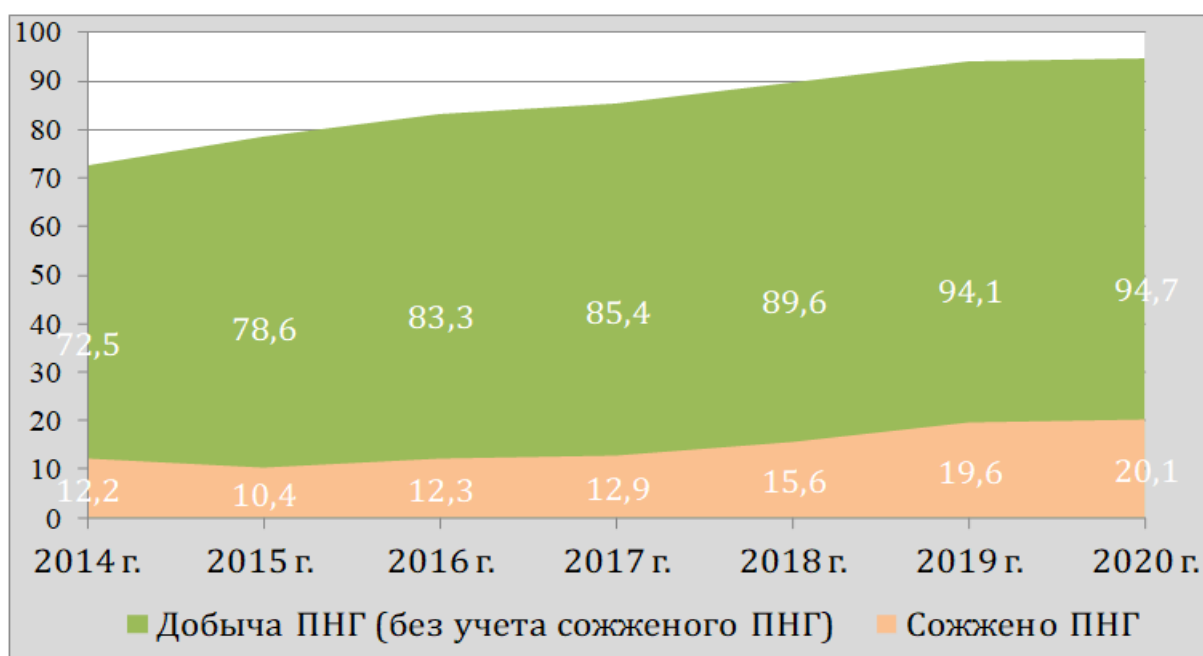

Рис. 1. Динамика добычи и утилизации попутного нефтяного газа в России в 2014-2020 гг., млрд м³

Примечание. Составлено по данным [6].

В составе ПНГ находятся вещества, которые негативно влияют на экологию. При сжигании высвобождаются углеводороды: метан, гексан, азот, гелий, сероводород и пр. Чтобы уменьшить данные выбросы, Всемирным банком было взято на себя обязательство по организации Глобального партнерства по уменьшению сжигания попутного газа, которое начало действовать с 2002 года.

В своих отчетах по уничтожению попутного нефтяного газа Всемирный банк приводит статистику о том, что каждый год в мире уничтожается более 100 млрд м³ ПНГ, запасы его ограничены и оцениваются в 280 трлн м³ [4].

На рисунке 2 приведена схема переработки углеводородного сырья, начинающаяся с предварительной подготовки газа.

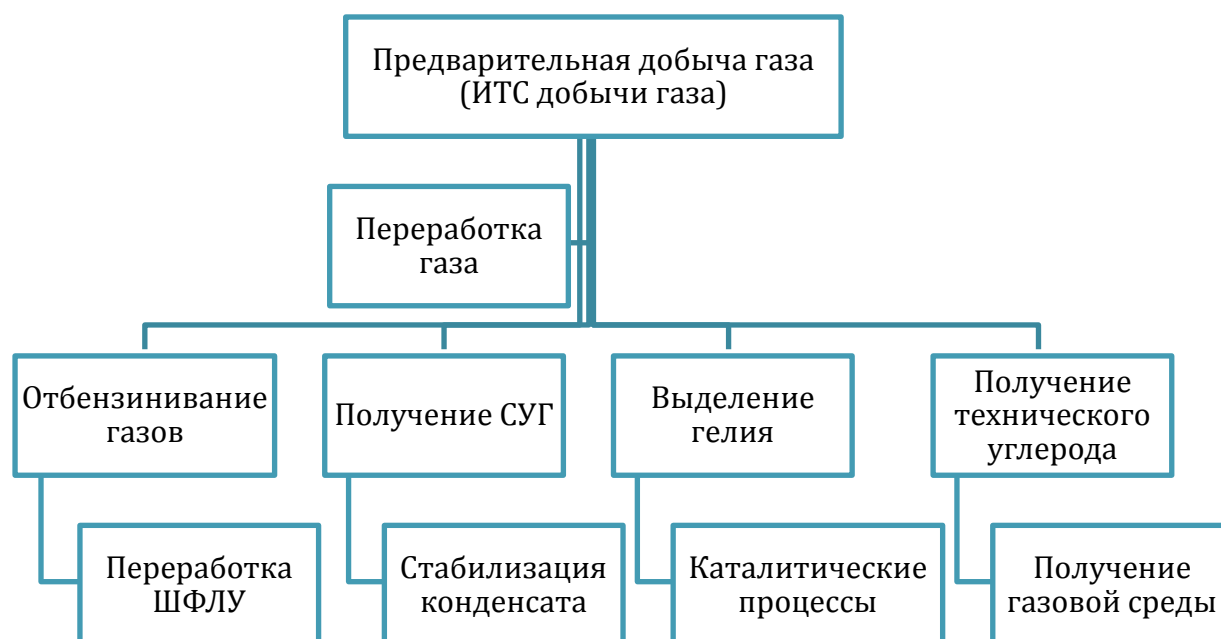

Рис. 2. Схема переработки углеводородного сырья

Примечание. Составлено автором. Справочно: СУГ — сжиженный углеводородный газ; ШФЛУ — широкая фракция легких углеводородов.

В России около 80% ПНГ добывают следующие нефтяные компании: ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Лукойл», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром-нефть», ООО «ТНК-ВР». Динамика уровня утилизации ПНГ ведущими российскими нефтегазовыми компаниями представлена на рисунке 3.

Рис. 3. Уровень утилизации попутного нефтяного газа ведущих российских нефтегазовых компаний, %

Примечание. Составлено по данным [6].

К сожалению, существует разница между официальными и неофициальными данными. Из-за несовершенства работы системы показателей невозможно точно измерить и оценить газ. Поэтому в нефтяных компаниях возникают расхождения по информации об уровне утилизации ПНГ.

В то же время, опираясь на данные о технологических потерях и расходах на собственные нужды, можно сказать, что коэффициент утилизации ПНГ в России составляет 73% [1]. Страна занимает лидирующие позиции по объему сжигания ПНГ в мире (рис. 4).

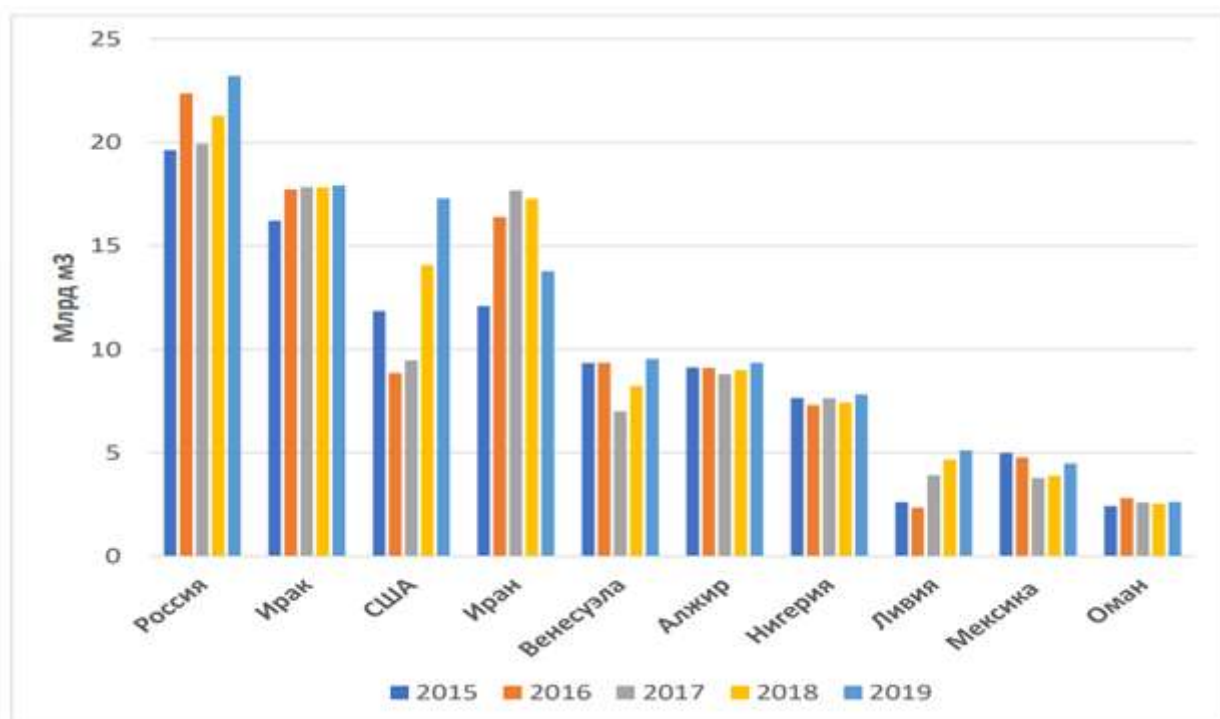

Рис. 4. Рейтинг стран, лидирующих по объему сжигания попутного нефтяного газа

Примечание. Составлено по данным [6].

Компании, занимающиеся переработкой ПНГ, используют для этого (согласно мировой практике) несколько направлений [2].

1. Сбор, компримирование, транспортировка.

Данное направление представляется традиционным и дает возможность наиболее успешно использовать ПНГ, который собирает компания.

2. Компримирование и закачка в пласт.

При работе в этом направлении поддерживается внутривластовое давление. Такой вариант целесообразно использовать при падающей добыче нефти.

3. Сжигание на специальных производствах для дальнейшего использования ПНГ в качестве электрической и тепловой энергии.

Данное направление является самым рациональным, в связи с тем что ПНГ считается экологически чистым топливом, которое может быть экономически более выгодным при учете высокой энергоемкости нефтедобычи.

4. Сжижение газов.

5. Физико-химическая переработка в жидкое топливо, полимерные материалы и т.д.

К факторам, влияющим на экономическую выгоду энергоустановок, в которых используются ПНГ, можно отнести следующие:

1) газ детонационно устойчив, и это является важной характеристикой для использования ПНГ как сырья для ГПЭС (газопоршневая электростанция); именно так поступают мировые энергетические холдинги;

2) газовый бензин, отбензиненный газ и углеводородные фракции, получаемые из ПНГ, формируют второй сырьевой эшелон (эти составляющие ценятся гораздо выше обычного газа, поэтому их выгодно выделять из ПНГ):

– газовый бензин можно использовать при производстве бензинов;

– пропан-бутановую фракцию используют в автомобильном производстве;

– этановую фракцию применяют в химическом и нефтехимическом производстве.

Спрос возрастает и на сжиженные газы. Основными покупателями сжиженных газов являются страны Азии: Япония, Китай, Корея. Самым крупным поставщиком и производителем жидких углеводородов из газа являются США. В то же время общая доля экспортируемого сжиженного газа из стран ОПЕК (являющихся крупнейшими экспортерами сжиженного газа) составляет порядка 70%. Россия занимает в общем списке поставщиков данной продукции шестое место, экспортируя ее около 1 млн т в год [3]. Благодаря геополитической обстановке с 2022 года может поставлять свой сжиженный газ в Китай и Индию.

Сжиженные газы не квотируются, так же как и газовый конденсат. Из ПНГ в США производят этилен и полиэтилен. Это выходит намного дешевле, чем переработка нефти и последующее выделение из нее этилена. Возрастающие цены на газ уменьшают количество крупнотоннажных химикатов, однако объемы производства тонкохимической продукции увеличиваются.

Таким образом, можно сделать вывод, что гораздо эффективнее вложиться в производство синтетического топлива, чем в производство электроэнергии.

Экономически более выгодно перерабатывать ПНГ физико-химическими способами. Так как у газа очень богатый состав, он может быть полезен в большом количестве направлений нефтехимической промышленности. В состав входят газы, из которых производят большое количество продукции, импортируемой Россией. Причем Россия экспортирует сырье для производства этой же самой продукции.

Утилизация ПНГ, которая подразумевает целевое использование ПНГ и его компонентов, приносит положительный эффект (экономический, экологический и т.п.) по сравнению с его сжиганием на факельных установках. Поэтому утилизация ПНГ с помощью глубокой переработки действительно эффективна. Из попутного нефтяного газа можно получить сухой и сжиженный газ, газовый бензин, легкие углеводороды. Также ПНГ применяется в производстве большого количества продукции, в том числе и полимеров, удобрений, товаров народного потребления и др.

В странах с высоким уровнем экономического развития используется почти весь добываемый ПНГ.

Весь газ поступает в газопроводы Единой системы газоснабжения России (ЕСГ), которая принадлежит ПАО «Газпром». Существующий Федеральный закон РФ № 69 «О газоснабжении в Российской Федерации» [7] направлен на регуляцию отношений между компаниями на рынке. Он устанавливает условия и порядок доступа компаний к свободным транспортным мощностям ЕСГ.

Однако между владельцами ЕСГ и другими производителями все равно появляются проблемы при заключении соглашений. И это затрудняет работу месторождений и снижает объем добычи газа.

Газодобывающие компании в России добываемый газ продают ПАО «Газпром», из-за чего они теряют значительный объем прибыли от продаж в розницу. Кроме того, возможности ЕСГ ограничены, и ПАО «Газпром» предоставляет доступ компаниям при свободных мощностях только в том случае, если газ соответствует определенным стандартам качества и при наличии у поставщиков газопроводов.

С 2012 года действует Постановление Правительства Российской Федерации «Об особенностях исчисления платы за выбросы загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа» [5], которое направлено на регуляцию утилизации попутного газа. Данным документом установлено: требование к нефтекомпаниям об утилизации 95% добываемого ПНГ, ограничивающее объем его сжигания в факе-

лах на месторождениях и повышающее платежи за сверхлимитное сжигание газа. Но меры, предложенные в нем, позволяют законно сжигать более 20% попутного нефтяного газа при добыче. Поэтому можно отметить неэффективность в государственном регулировании данного вопроса.

Современные технологии позволяют получать различную продукцию из ПНГ, конкурентную аналогичной нефтяной продукции. В таблице 1 представлен анализ роста спроса на продукты газохимии в России в прогнозном значении до 2030 года.

Таблица 1

**Рост спроса на продукты газохимии в России
в прогнозном значении до 2030 года**

<i>Продукт</i>	<i>Производственные мощности в 2020 г., млн тонн</i>	<i>Спрос на продукцию в 2020 г., млн тонн</i>	<i>Совокупный среднегодовой темп роста (CAGR) до 2030 г., %</i>
Этилен	4,2	4,1	10
Пропилен	1,8	–	7,1
Полиэтилен	3,4	2,3	2,9
Полипропилен	1,8	1,4	3,4
БОПП-пленка	0,2	0,3	4,6
Полиэтилентерефталат	0,6	0,7	1,8

Примечание. Составлено по данным [6].

Согласно данным, представленным в таблице 1, спрос на продукцию газохимии оценивается в положительном ключе как минимум до 2030 года.

Такие импортеры минеральных удобрений, как Китай, Индия, Пакистан, в своих странах наращивают объемы производства, что приводит к снижению цен на экспортную продукцию. А спрос на минеральные удобрения носит сезонный характер, и поэтому внедрение попутного нефтяного газа в производство проблематично.

Таким образом, использование ПНГ, а также правильная его переработка и утилизация позволит нефтедобывающим и нефтеперерабатывающим предприятиям выйти на более качественный и экономичный уровень развития и производства.

Качество и способы технологий переработки попутного нефтяного газа будут существенно влиять на экологические проблемы, существующие в регионах, особенно проблемных и кризисных. Поэтому именно территориальный фактор оказывает достаточно большое

воздействие на дальнейшую переработку и влияние концентрата ароматических углеводородов на качество производственного процесса.

На сегодняшний день в России не существует совершенной технологии процесса переработки ПНГ, которая бы позволила в совокупности включить следующие критерии: территорию, время года, проблемы в регионах, эффективность и рентабельность. Следовательно, для России это является приоритетной задачей.

Таким образом, достаточно актуальным является и процесс утилизации отходов в нефтехимии, который, создавая парниковый эффект, оказывает серьезное воздействие на экологию, на жизнь и здоровье людей. Поэтому совершенно логичным является использование технологий переработки газа в месте его добычи и грамотное решение вопросов взаимодействия предприятий промышленности и государства.

В заключение необходимо отметить следующие направления, которые помогут решению проблемы утилизации ПНГ:

– контроль со стороны государства над утилизацией попутного нефтяного газа, так как у государства гораздо больше как экономических инструментов, так и возможностей в регуляции общенациональных интересов, что будет способствовать реализации программы по утилизации ПНГ;

– внедрение новых технологий и расширение возможностей переработки ПНГ; создание независимых газоперерабатывающих станций, которые будут экономически более эффективны для использования газа в качестве сырья, что упростит покупку и использование; также газ стоит внедрять в автомобильную промышленность, это заметно снизит стоимость российских автомобилей; использование ПНГ в сельском хозяйстве увеличит урожай;

– ПНГ также может быть использован при изготовлении пластмассы, поэтому важно поддерживать предприятия по переработке пластмасс.

На наш взгляд, необходимо популяризировать использование ПНГ в качестве сырья для производства других нефтепродуктов, так как сейчас многим предприятиям сжигать газ гораздо проще, однако это вредит экологии и экономически не эффективно.

Литература

1. Книжников А. Ю., Ильин А. М. Проблемы и перспективы использования попутного нефтяного газа в России. URL: https://wwf.ru/upload/iblock/84a/png_2017_web.pdf.

2. Манукян М. М. Оценка экономической эффективности инноваций в строительстве нефтяных и газовых скважин // Стратегически ориентированное развитие экономических систем в условиях чрезвычайных ситуаций: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Н. М. Тюкавкина. Самара: СНЦ, 2021. С. 39-45.

3. Манукян М. М., Гредасова Е. Е. Внедрение технологической схемы установки НТК и модели ресурсо- и энергосберегающих технологий нефтяной промышленности в предприятия нефтяной промышленности Самарской области // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник статей 11-й Международной научно-практической конференции (13-14 октября 2021 года, г. Курск) / Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, в 2-х томах. Курск: Университетская книга, 2021. Т. 1. С. 327-332.

4. Отчет Всемирного Банка. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/annual-report>.

5. Постановление Правительства РФ от 08.11.2012 г. № 1148 «Об особенностях исчисления платы за выбросы загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа» (ред. от 13.12.2019 г.). URL: <http://static.government.ru/media/files/YOaA71NIBV9VKXTPkTNmWyzca0dFWQg3.pdf>.

6. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial.

7. Федеральный закон Российской Федерации от 31.03.1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22576/.

*Статья поступила в редакцию 21.12.22 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук, доцентом О. А. Горбуновой*

УДК 364.22:316.42

© Ю. И. Минаина¹, О. В. Малышева², 2023

¹ Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(Университет «МИР»);

² Самарский государственный университет
путей сообщения (СамГУПС), Россия

E-mail ¹: yuliya.minina@mail.ru

E-mail ²: skoric_m@bk.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОРОГА БЕДНОСТИ

Статья посвящена исследованию теоретических подходов к определению порога бедности. Даны трактовки понятий «бедность», «уровень бедности». Рассмотрены последствия роста бедности населения страны, а также приоритетные направления государственной социальной политики. Анализируются данные об уровне доходов в Самарской области. Поднимается вопрос о необходимом уровне оплаты труда взрослых членов среднестатистической семьи в регионе, который позволит ей находиться у черты бедности («не переступить» порог бедности).

Ключевые слова: уровень бедности, медианные доходы, модальные доходы, уровень прожиточного минимума.

Современные проблемы, возникшие как следствие пандемии COVID-19, а также изменения курса валют способствуют созданию новых угроз экономической и национальной безопасности государства. Одной из этих угроз, несомненно, является бедность, социальная дифференциация, снижение уровня жизни населения.

Социальное неравенство присутствует во всех исторических эпохах развития общества. Однако на современном этапе развития государства можно сказать, что бедность, несомненно, является угрозой экономической и национальной безопасности страны.

Целью настоящей работы является исследование теоретических подходов к определению порога бедности для выявления его влияния на семьи, на воспроизводство населения в биологическом и социальном аспектах.

Объектом для исследования выберем прожиточный минимум, модальный и медианный доход по Самарской области.

Методы исследования: графический, феноменологический.

Бедность существует во всех социально-экономических системах, независимо от имеющегося уровня развития и общественно-экономической формации. Термин «бедность» можно трактовать как состояние отдельной личности или семьи, когда материальные доходы не предоставляют возможности для поддержания потребления, социально необходимого для поддержания жизнедеятельности, развития личности, общественной жизни индивида.

Выделяют три группы показателей для измерения бедности.

Абсолютные показатели, измеряющие уровень бедности, базируются на создании списка базовых нужд индивида (прожиточный минимум), а также величины денежных средств, необходимых для покупки благ, удовлетворяющих эти потребности. Этот подход начал применяться в конце XIX – начале XX веков в Великобритании при изучении проблемы бедности. В соответствии с этим методом, чтобы определить абсолютно бедного индивида, нужно определить черту абсолютной бедности, выражающейся в конкретном числовом значении показателя. Показатель, характеризующий абсолютную бедность, представляет собой наличие или отсутствие у индивида минимальных доходов, нужных ему для удовлетворения его физических потребностей.

Относительные показатели для определения бедности имеют в своей основе сопоставление показателей благосостояния и величины материального дохода в определенной стране. Относительный метод был основан социологом П. Таунсендом, рассматривавшим бедность с точки зрения состояния, не позволяющего вследствие недостатка денежных средств вести обычный для большинства членов социума образ жизни. Фундаментом данного анализа бедности служит суждение о многомерной депривации, то есть комплексе испытываемых лишений, под которым понимается состояние эмпирического и обоснованного невыгодного положения личности, семьи, социальной группы в определенном социуме или стране. Термин «депривация» (от латинского *deprivatio*, что и означает «лишение») понимается как общественный процесс уменьшения и (или) лишения потенциальных возможностей для личности или социальной группы в удовлетворении базовых жизненных потребностей. Термин «многомерная депривация», созданный П. Таунсендом, обозначает не только материальную депривацию, включающую пищу, условия жизни, жилье, качество труда, но также и депривацию социальную, которая включает такие показатели, как качество досуга, занятость, образование и пр.

В настоящее время для определения бедности существуют несколько методов.

Первый метод делает акцент на возможности приобретать блага, нужные для удовлетворения базовых нужд, то есть важно, имеются ли у индивида средства к существованию. При определении относительной границы бедности рассчитывается медианный доход, то есть доход среднего индивида. Например, в США черта относительной бедности определяется в 40% медианного дохода, в странах Европы — в 50%, а в скандинавских странах — в 60% [1].

Второй метод носит название «гражданско-правовая теория бедности». Этот метод измеряет бедность, учитывая самый широкий спектр лишений. В частности, изучается, возможно ли с имеющимися средствами принимать участие в социальных процессах на базе конкретных наборов лишений, получает ли индивид доступ к образованию, медицинским услугам, соответствует ли его питание научно установленным нормам.

Следует обратить внимание на то, как соизмеряется бедность относительная и абсолютная. Их размеры не идентичны. Даже полная ликвидация абсолютной бедности не может привести к ликвидации бедности относительной, так как дифференциация населения — это неотъемлемый элемент социально-экономических систем. Относительная бедность может даже и увеличиться, если уровень жизни социальных групп повысится.

Но есть еще и третий метод измерения бедности — субъективный. Индивиды оценивают свое материальное состояние, исходя из собственного представления о бедности и богатстве. Субъективный метод определяет границу бедности в соответствии с мнением индивидов о величине доходов, нужных для того, чтобы удовлетворить их минимальные нужды. Этот метод необходим при проведении социальной политики, поскольку не все индивиды, которые субъективно оценивают себя как бедных и желают поучаствовать в социальных программах, на самом деле таковыми являются.

При определении субъективной бедности принимают в расчет субъективное мнение о материальных ресурсах семьи, а также субъективное мнение о том, принадлежит ли данная семья к среднему классу, богатым, бедным и т.д.

Абсолютные показатели бедности позволяют определить количество людей, живущих за «чертой бедности», то есть тех, кто не может удовлетворить элементарные физиологические потребности. Однако есть еще социальные потребности, такие как получение образования — дополнительного и профессионального, посещение те-

атров и кино, накопление на хорошую пенсию в будущем, получение медицинских услуг. Рост числа людей, живущих за «чертой бедности» или у черты, говорит о невозможности для этих членов общества получить социальные блага, а также о проблеме выбраться из нищеты, поскольку возникает другая проблема – получения профессии для них и их детей. Поэтому бедность является национальной угрозой для страны.

Бедность как национальная угроза была определена Президентом Российской Федерации В. Путиным в Указе от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития России на период до 2030 года». В частности, в документе установлен целевой показатель – «снизить уровень бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года» [2].

Таким образом, снижение уровня бедности является важной целью государственной политики в России.

Увеличение бедности может сопровождаться увеличением неравенства в доходах, что усугубляет проблему бедности, приводит к негативным социальным явлениям, усиливает социальную нестабильность.

На рисунке 1 схематично показаны последствия роста неравенства доходов населения страны, а также приоритетные направления государственной социальной политики.

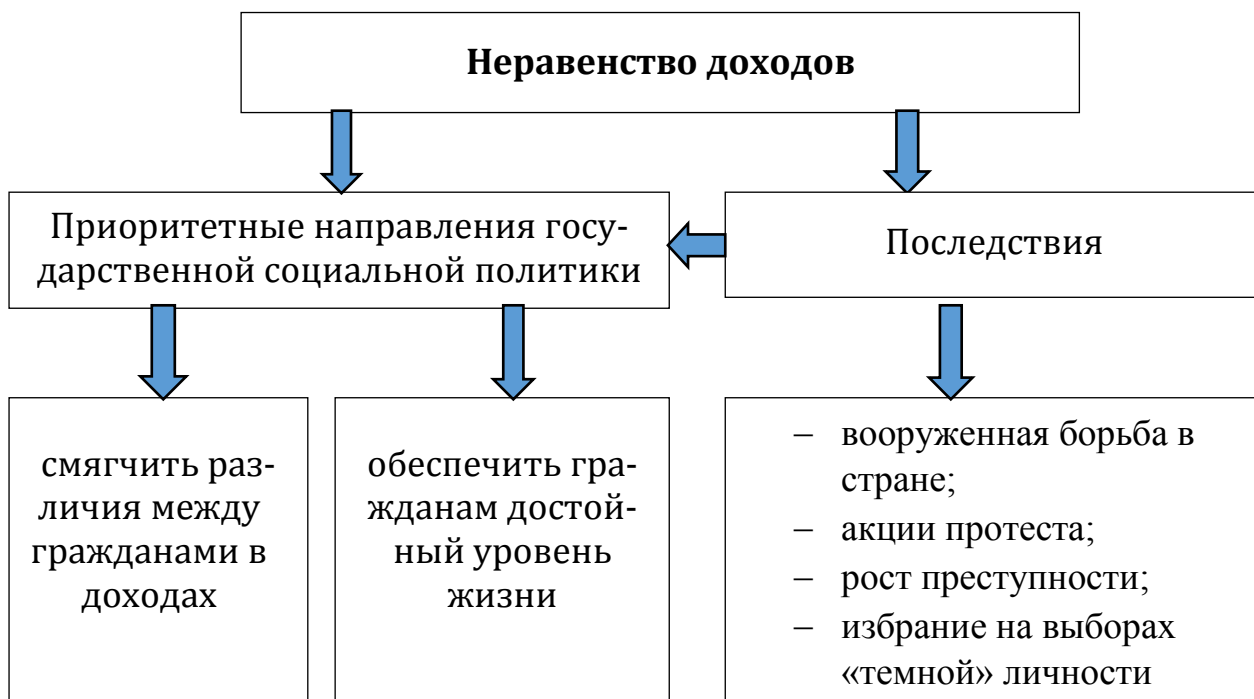

Рис. 1. Последствия возрастания неравенства доходов в стране

Далее на рисунке 2 приведем динамику уровня бедности в Самарской области [3].

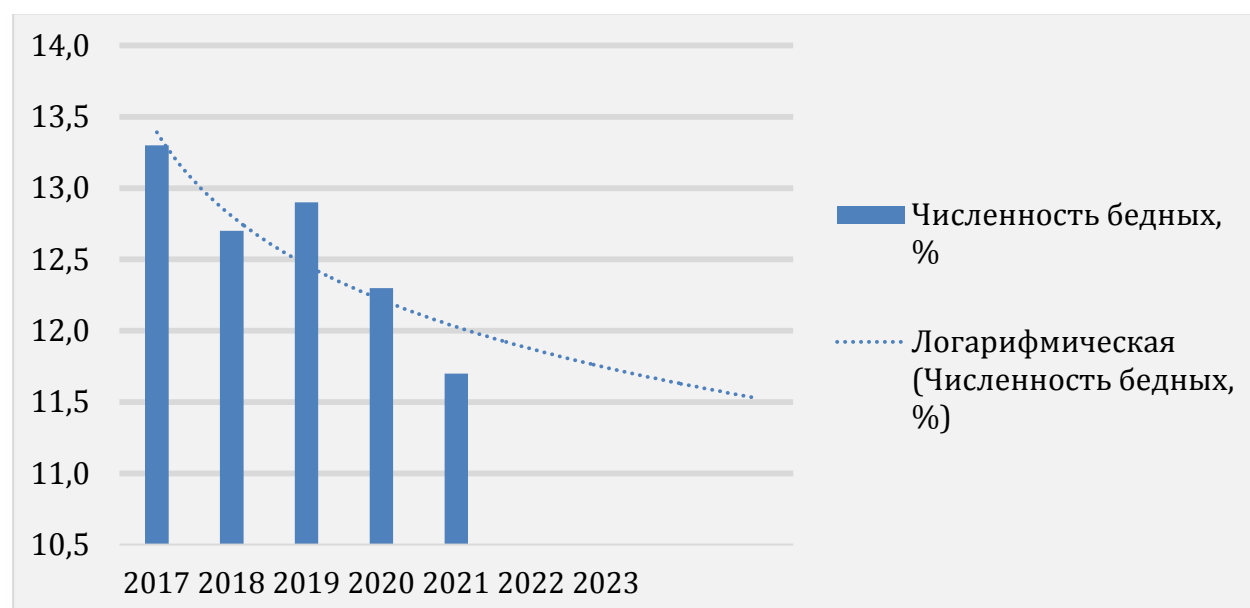

Рис. 2. Динамика уровня бедности в Самарской области в 2017–2021 гг. и в перспективе до 2023 г., в % от общей численности населения [3]

В отечественной статистике уровень бедности определяется как количество людей, получающих доходы меньше прожиточного минимума. И динамика данного показателя, приведенная на рисунке 2, показывает положительную тенденцию к уменьшению. Линия тренда показывает прогнозируемое изменение численности бедных, которое также имеет положительную динамику.

Однако согласно данным Росстата [3], децильный коэффициент составляет 15:1, то есть неравенство доходов населения довольно существенно, доходы 10% самых богатых граждан в 15 раз превышают доходы 10% самых бедных.

Для статистических целей доход исчисляется так же, как средний, медианный и модальный. Средний доход рассчитывается как среднеарифметическое (например, общий доход населения всей страны делится на ее численность); медианный доход можно охарактеризовать следующим образом: когда 50% населения получает доход выше определенного медианой среднедушевого денежного дохода, а 50% — ниже медианного; модальный доход — это уровень дохода, который чаще всего встречается в исследуемой совокупности населения. Поскольку для большинства граждан России доход состоит из заработной платы, упрощенно можно сказать, что модальный доход — это наиболее часто начисляемая заработная плата, наиболее распространенная. Медианный доход — это и есть средняя заработная плата. Поэтому в некоторых странах именно от медианной заработной платы исчисляют уровень бедности.

На рисунке 3 приведены статистические данные о медианном и модальном среднедушевом доходах, а также прожиточном минимуме трудоспособного населения и детей в Самарской области.

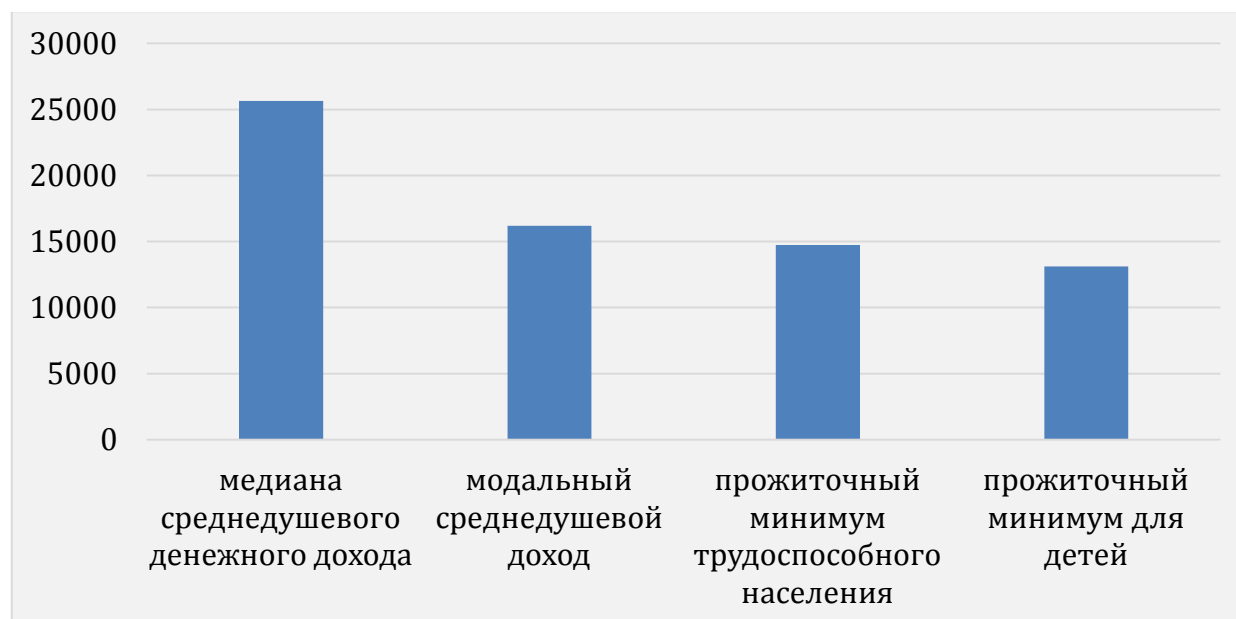

Рис. 3. Доходы населения и прожиточные минимумы категорий граждан в Самарской области, руб. [3]

Из данных, представленных на рисунке 3, видно, что модальный среднедушевой доход практически соответствует прожиточным минимумам, то есть население региона получает номинальную заработную плату немного больше прожиточного минимума. Следовательно, можно сделать вывод о том, что порог бедности преодолен. Однако столь низкий размер номинальной заработной платы говорит о том, что большинство населения региона имеет доходы для удовлетворения только своих физиологических потребностей. И даже если рассматривать методику скандинавских стран, когда прожиточный минимум определяется в процентах от медианного дохода, то 60% от медианы среднедушевого денежного дохода в Самарской области составляет 15 382,8 руб., что немного больше величины прожиточного минимума, установленного на 2023 год.

Однако совсем другая картина получается, если рассматривать не среднедушевые доходы населения региона, а общие доходы среднестатистической семьи.

Возьмем, например, стандартную семью из двух взрослых человек и двух детей школьного возраста. Если прожиточный минимум ребенка составляет 13 108 руб., а взрослого – 14 729 руб., то заработная плата до налогообложения каждого из взрослых должна быть не менее 32 тыс. руб. (округляем сумму прожиточных минимумов всех взрослых и детей, деленную на два с добавлением суммы

подходного налога), либо совокупный доход на семью должен быть не менее 64 тыс. руб. По данным Росстата, модальный доход составляет 16 191 руб., а медианный – 25 638,9 руб. То есть стандартная семья, получая такой доход в виде заработной платы, оказывается за чертой бедности, поскольку совокупный доход семьи меньше суммарного прожиточного минимума всех членов семьи. Это говорит о том, что для многих семей становится проблемой дать своим детям образование, поскольку количество бюджетных мест как в высших, так и в средних учебных заведениях имеет тенденцию к сокращению. Проблемой становится получение платного лечения, отдых, путешествия.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, порог бедности следует исчислять не только для отдельного гражданина, но также и на стандартную семью, имеющую детей школьного возраста.

Считаем, что заработная плата выполняет функцию не только физиологического, но также и социального воспроизводства населения как в его количественном, так и в его качественном составе (здоровое образованное население). Поэтому возникает вопрос о минимальной оплате труда взрослых членов среднестатистической семьи в регионе, которая позволит данной семье находиться у черты бедности («не переступить» ее порог). В настоящее время такая заработная плата в Самарской области должна составлять не менее 32 тыс. руб. Здесь необходимо сказать и о том, что рост заработной платы, несомненно, потребует опережающего роста производительности труда [4].

Во-вторых, необходимо создать такие экономические условия, когда доход населения начнет представлять собой не только заработную плату, но также и другие денежные поступления, в частности, доходы от собственности, от предпринимательской деятельности, от акций и облигаций, доходы от накоплений в банках физических лиц. В этом случае доходы населения будут увеличиваться, «отодвигаться» от черты бедности.

Литература

1. Загашвили В. С. Экономическая безопасность России. М.: Гардарики, Юристъ, 1997. 240 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития России на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>.
3. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

4. Минина Ю. И. Технологические факторы изменения производительности труда // Экономические науки. 2009. № 12. С. 204-210.

*Статья поступила в редакцию 17.03.23г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*

УДК 331+316.4

© А. О. ЗУБОВА¹, Ю. А. ФИЛАТОВА², 2023

¹ Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева
(Самарский университет);

^{1,2} Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(Университет «МИР»), Россия

E-mail ¹: zubovaalya@mail.ru

E-mail ²: filatova200276@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Программа устойчивого развития может быть реализована в разных сферах общественных отношений, являясь основой для ответов на современные вызовы. Сфера труда не является исключением. В статье рассмотрены возможности применения ESG-принципов в трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношениях. Анализируются современные практики крупных работодателей, а также степень участия сторон трудовых правоотношений в реализации Программы устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, концепция устойчивого развития, цели устойчивого развития, ESG-принципы, трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения.

Долгое время общество, развивая экономику, не задумывалось о цене, которая платилась за увеличение прибыли. Потребительское отношение привело к серьезной деградации природной и социальной сфер. Глобальное изменение климата, экологические проблемы, увеличение гендерного и социального неравенства — это только небольшая часть вызовов, с которыми столкнулось человечество в конце XX — начале XXI вв. Понимание заявленной проблематики привело к формулированию Программы устойчивого развития. Организация Объединенных Наций в 2015 году определила 15 целей в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Всего было поставлено 169 задач, в реализации части из них социально ответственные работодатели принимают участие. Следует отметить, что практической формой устойчивого развития в бизнесе является внедрение принципов ESG, которые должны соблюдать и стороны трудовых отношений.

Думается, что внедрение элементов устойчивого развития в трудовой процесс качественно повлияет на решение глобальных проблем человечества. В связи с этим *цель работы* — изучить практики внедрения ESG-принципов в российских компаниях (*объект исследования*) и выявить их влияние на трудовые отношения (*предмет исследования*) в современных условиях хозяйствования.

Исходя из данной цели, были поставлены следующие *задачи*:

- 1) изучить исторические предпосылки внедрения ESG-принципов в практику работодателей;
- 2) проанализировать влияние принципов ESG на трудовые правоотношения.

Исходя из мировой практики, под устойчивым развитием стоит понимать развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений исполняется с отсутствием вреда для возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности [11]. В то же время трактовка понятия «устойчивое развитие» (sustainable development) имеет широкое содержание. Например, в ст. 3 Договора о Европейском союзе «устойчивое развитие» рассматривается как «сбалансированный экономический рост и стабильность цен, высококонкурентная социальная рыночная экономика, нацеленная на полную занятость и социальный прогресс, а также высокий уровень защиты и улучшения качества окружающей среды» [8].

Принципы, благодаря которым достигается вовлечение компании в решение экологических (E), социальных (S) и управленческих (G) проблем, сформулировал в 2004 году генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в своем докладе «Неравнодушный побеждает». Можно сказать, что ESG-принципы в широком смысле являются программой устойчивого развития [12].

История внедрения программы устойчивого развития в России уходит далеко — в 90-е гг. XX века. Именно в 1992 году, после Конференции ООН в Рио-де-Жанейро, российские ученые начали понимать и освещать проблемы ограниченности природных ресурсов, поскольку после распада СССР необходимо было достигнуть вновь рационального использования всех благ природного и экологического мира [14]. В этот период началась разработка решения глобальной проблемы. Все изменения, которые происходили, носили лишь формальный характер (т.е. все вводимые новшества не осуществлялись и законодательно не поддерживались до 1996 года).

Важным правовым актом в сфере устойчивого развития стал Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [5] (далее — Кон-

цепция). В Концепции отмечается, что целью перехода к устойчивому развитию является постепенное восстановление естественных экосистем до уровня, гарантирующего стабильность окружающей среды. Этого можно достичь усилиями всего человечества.

Анализируя задачи, поставленные в Концепции, стоит отметить, что они направлены преимущественно на решение проблем окружающей среды: стабилизация экологической обстановки и коренное улучшение состояния окружающей среды за счет экологизации экономической деятельности; введение хозяйственной деятельности в пределы емкости экосистем на основе массового внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий; целенаправленные изменения структуры экономики, структуры личного и общественного потребления.

Реализация заявленных задач была невозможна без законодательной основы. Постепенно законодательная база Российской Федерации в области охраны природы развивалась, что нашло отражение в принятии федеральных законов «Об охране окружающей среды» [1], Лесном кодексе РФ [3], Водном кодексе РФ [2].

Тема ESG-принципов стала наиболее актуальна и обсуждаема в наше время, но, несмотря на столь большую популярность, до сих пор возникает множество вопросов по их применению в практической деятельности. Так, А. А. Ноздрин отмечает, что необходима разработка четких критериев оценивания экономической деятельности и распределения по рейтингу для привлечения большего количества участников и последователей в свой бизнес [13]. Н. А. Козырева и А. М. Маркина также обозначают проблемы неясности перспективной реализации ESG-подходов российскими компаниями [9]. Получается, что компании идут вслед за трендами, но до конца не понимают, как правильно надо строить свою работу, применяя эти принципы. В работе Н. В. Кузнецова и Н. Е. Котовой отмечено, что все крупные компании тем или иным образом стараются придерживаться ESG-принципов, проблема заключается лишь в объективной оценке данной работы. К примеру, ГК «Росатом» показывает полное поддержание принципов ESG, рассказывая про все принципы в своей работе (это касается решения проблем экологии, управления персоналом и открытой корпоративной этики). ГК «Роскосмос» же, наоборот, является более скрытной компанией, не показывает данных о влиянии своей деятельности на экологию, а также не раскрывает данные о финансировании экологических программ. Однако при этом корпорация ведет активную социальную политику в области соблюдения прав и интересов участников трудовых отношений, ак-

тивно реализует политику совершенствования в сфере охраны труда и производственной безопасности [10].

Таким образом, стоит отметить, что и коммерческие организации, и государственные корпорации имеют представление о программе устойчивого развития и стараются внедрять ESG-принципы. Но их внедрение российскими работодателями встречается намного реже, чем за рубежом.

Однако в последнее время можно наблюдать все больше практик, где прослеживаются элементы устойчивого развития. Думается, что в реализации ESG-принципов могут участвовать не только работодатели, но и работники.

Так, в результате анализа опыта Самарской области были выделены следующие практики внедрения ESG-принципов предприятиями региона с участием персонала.

Обратим внимание на нефтеперерабатывающую отрасль и в качестве примера рассмотрим практику АО «Новокуйбышевский нефтеперерабатывающий завод», который входит в группу ПАО «НК «Роснефть». Поскольку нефтеперерабатывающие и нефтехимические заводы наносят большой вред объектам окружающей среды, руководство Новокуйбышевского НПЗ уделяет особое внимание мероприятиям, связанным с восстановлением экологии. Работники завода принимают участие в акциях «Кедры России», «Сад памяти» (высадили более 500 саженцев деревьев). Сотрудники предприятия не только сами понимают всю ценность данных мероприятий, но также учат и подрастающее поколение, давая мастер-классы для учеников общеобразовательных заведений [15]. Представленная практика отлично демонстрирует ответственное отношение к окружающей среде и вовлеченность не только работодателей, но и работников в общее дело по спасению окружающей среды, что позитивно сказывается на трудовых отношениях.

Далее хотелось бы более детально остановиться на втором принципе ESG-повестки — социальной ответственности перед сотрудниками и обществом. В Российской Федерации социальная основа данного принципа отражена множеством норм Трудового кодекса РФ (ТК РФ) [4]. Например, статья 64 указанного акта закрепляет гарантии при заключении трудового договора, указывая на равные возможности при трудоустройстве, исключая дискриминацию. За счет фиксирования основных гарантий в области оплаты труда в стране установлен минимальный размер оплаты труда, который не может быть ниже прожиточного минимума, предусмотрены механизмы увеличения уровня заработных плат. Кроме того, работникам

предоставляется возможность профессионального роста путем совершенствования своих навыков и умений (раздел IX ТК РФ «Квалификация работника, профессиональный стандарт, подготовка и дополнительное профессиональное образование работников»). Однако представляется, что только федеральными актами не может быть урегулирован вопрос социальной повестки. Думается, что на уровне локального нормотворчества могут быть предусмотрены различные мероприятия как для работников, так и для работодателей.

Обратимся к передовым практикам по внедрению социальной повестки. В качестве примера можно взять деятельность банка России ПАО «Сбербанк». Эта организация активно стремится соответствовать принципам ESG. Компания проводит активную социальную политику по созданию эффективных команд: сформированы тезисы культуры Сбербанка 2.0, приоритеты которой — ответственность за результат и развитие себя, команд и экосистемы на благо страны. ПАО «Сбербанк» дает сотрудникам большой набор возможностей для саморазвития и обучения. В компании также делается упор на физическое и психологическое здоровье сотрудников, существует сервис психологической помощи и поддержки, проходят программы по развитию здорового образа жизни, где прививаются полезные привычки. Есть возможность участия в волонтерских проектах: помощь детским домам и ветеранам, забота о пожилых людях, людях с ограниченными возможностями, защита окружающей среды [16]. Все действия по социальной повестке отражены в локальных актах организации.

Таким образом, можно отметить, что внедрение социальной повестки для работодателя — это хорошая возможность привлечения новых сотрудников, ведь такое количество необходимых и нужных проектов позволяет компании развивать свой персонал, обучать его новым практикам и приносить пользу не только для компании, увеличивая доход, но и для экологии.

Работник в данном случае делает огромный вклад в свое развитие. Получая новые знания, он понимает, как правильно их реализовывать, и при правильном подходе, понимая столь важные глобальные проблемы, знает, как оказать помощь экологии и всему своему окружению.

Для того чтобы получить представление о понимании темы устойчивого развития в контексте трудовых отношений среди будущих работников (работодателей), авторы статьи совместно с коллегами из Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева провели социологический опрос,

респондентами которого стали студенты высших учебных заведений г.о. Самара. Выборка составила 226 человек.

Анализ результатов, полученных при ответе на вопрос: «Знаете ли вы о Программе устойчивого развития?», показал, что большинство знают о Программе устойчивого развития, но, к сожалению, мало кто понимает, как ее реализация может быть спроецирована на трудовые отношения. Тем не менее, респонденты, отвечая на вопрос о том, влияет ли Программа устойчивого развития, основанная на принципах ESG, на сферу труда и занятости в России, отметили, что при ее использовании:

– можно достойно оценивать труд работников, а также создавать новые рабочие места (3%);

– повышается производительность труда и его безопасность (10%);

– рынок труда становится более доступным для граждан с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью (5%);

– вводятся и модернизируются стандарты безопасности трудового процесса (3%).

На вопрос о том, какие мероприятия могли бы быть реализованы работодателем для достижения целей «устойчивого развития», респонденты предложили следующие варианты:

– систематическое проведение благотворительных акций и командообразующих тренингов для сплочения трудового коллектива, повышения его трудоспособности (15%);

– проведение стажировок для будущих работников, повышение квалификации имеющихся, а также создание новых рабочих мест (7%);

– улучшение условий труда, равенство возможностей развития и обеспечение вакансиями, не имеющими гендерного пренебрежения (10%).

Результаты опроса позволили авторам прийти к выводу о том, что многие будущие работники (работодатели) осознают далеко не все возможности ESG-принципов, и как следствие, не видят множество путей развития трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, которые улучшали бы социальную составляющую.

Необходимо отметить, что стратегирование устойчивого развития российских предприятий на основе Программы устойчивого развития находится еще на стадии формирования, но с каждым годом набирает все большую популярность. В будущем работодатели не смогут обойти стороной ESG-принципы: придерживаясь их, можно выйти на международный рынок без репутационных рисков,

улучшить свой рейтинг и получить пониженную ставку по кредиту, так как считается, что соблюдение данных принципов «решает проблемы мирового масштаба». Что касается реализации S-повестки, с ее внедрением работодатель обеспечивает своих работников всем необходимым: социальными гарантиями, площадками для проведения мероприятий и прочими возможностями. Данные действия показывают заинтересованность работодателя в улучшении качества работы своих сотрудников и привлечении их к решению глобальных проблем. На наш взгляд, это правильная тактика решения вопроса, ведь в первую очередь инициатива и заинтересованность должны исходить от работодателя. Если не будут выделяться ресурсы на внедрение данных принципов, вряд ли огромное количество сотрудников будут заниматься этим самостоятельно.

В заключение необходимо отметить, что ESG-принципы на сегодняшний день в России носят рекомендательный характер, но есть предпосылки к тому, что в будущем эти принципы плотно укоренятся в действующем законодательстве. В качестве примера хочется привести Постановление Правительства РФ № 1587 от 21.09.2021 г. [6], в котором утверждены критерии проектов устойчивого развития в Российской Федерации и требования к системе верификаций таких проектов. Рекомендации по ESG-принципам выпустил Банк России, затронув в информационном письме № ИН-06-28/96 от 16.12.2021 г. «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития» [7] вопросы корпоративного управления. Возможно, четкое нормативное закрепление способов реализации принципов ESG позволит привлечь большее количество субъектов к их внедрению.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022 г.) // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.
3. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.
5. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

6. Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

7. Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 г. № ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>.

8. Договор о Европейском Союзе [рус., англ.] (подписан в г. Маастрихте 07.02.1992 г.) (с изм. и доп. от 13.12.2007) // Официальный сайт законодательства Европейского Союза. URL: <http://eur-lex.europa.eu/> (по состоянию на 26.09.2017 г.).

9. Козырев Н. А. Перспективы развития принципов управления ESG в России // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/40ECVN122.pdf>.

10. Кузнецов Н. В., Котова Н. Е. Оценка деятельности российских государственных корпораций с позиции ESG-подхода // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11. С. 231-236.

11. Левина Е. И. Понятие «Устойчивое развитие». Основные положения концепции // Вестник ТГУ. 2009. № 11. С. 113-119.

12. Мажорина М. В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12 (133). С. 185-198.

13. Ноздрин А. А. Анализ применения ESG-критериев в деятельности российских компаний // Современные научные исследования и инновации: электронный журнал. 2022. № 4. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/04/97979>.

14. Пасенов А. Н. Концепция устойчивого развития: историко-правовые аспекты // Научные ведомости БелГУ. Серия: «Философия. Социология. Право». 2017. № 10 (259). С. 156-160.

15. Официальный сайт АО «Новокуйбышевский НПЗ». URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/210645/>.

16. Официальный сайт ПАО «СберБанк» России. URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability/employees>.

*Статья поступила в редакцию 03.02.23г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*

УДК 334.021

© А. В. Коваль¹, Т. Л. Сыщикова², 2023

^{1,2} Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

(Университет «МИР»), Россия

E-mail ¹: an.melnikova@mail.ru

E-mail ²: siesta53@mail.ru

ПРОВЕРКА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ КОНТРАГЕНТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ МИНИМИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ

В статье рассматривается насущная необходимость оценки контрагентов с точки зрения их добросовестности, так как это позволит свети к минимуму финансовые, экономические и налоговые риски, возникающие при выборе в качестве поставщиков, подрядчиков и покупателей, заказчиков сомнительных организаций, нарушающих налоговое законодательство.

Ключевые слова: добросовестность, осмотрительность, бухгалтерская отчетность, неблагонадежность, контрагенты.

Еще в 2006 году в законодательстве Российской Федерации впервые появилось понятие «должная осмотрительность». По задумке законодателя предприниматель мог избежать налоговой ответственности при работе с подозрительными контрагентами, только если докажет, что принял все меры для их проверки. Положения ст. 2 Гражданского кодекса РФ предусматривают, что предпринимательская деятельность осуществляется на свой риск и все негативные последствия необдуманных решений ложатся на плечи самого предпринимателя, что необходимо учитывать, заключая сделки [1].

Следовательно, для минимизации финансовых и экономических рисков при заключении хозяйственных договоров необходимо оценивать не только платежеспособность и финансовую устойчивость контрагентов, но и их добросовестность.

Цель данного исследования заключается в определении подходов к оценке добросовестности контрагентов как инструменту минимизации экономических рисков.

Предмет исследования — возникающая исходя из положений Налогового кодекса РФ ответственность налогоплательщика за выбор контрагента.

Объект исследования — понятия «осторожность» и «осмотрительность» в хозяйственной деятельности предприятия.

До того, как в России была официально объявлена пандемия по COVID-19, органами статистики и Федеральной налоговой службой (далее — ФНС) были зафиксированы следующие данные [4, 5]:

— фирмы-однодневки составляют 18% от общего числа российских компаний;

— около одной тысячи предприятий каждый месяц становятся банкротами;

— примерно 45 тысяч организаций ликвидируются каждый месяц;

— около 17% фирм переименовываются в течение одного года;

— не сдают в налоговые органы бухгалтерскую отчетность порядка двух миллионов юридических лиц;

— более 20% компаний меняют руководителей каждый год;

— почтовые и фактические адреса меняют 20% юридических лиц;

— 18% зарегистрированных организаций представляют недействующие телефонные номера.

Учитывая негативные статистические данные, ФНС была вынуждена напоминать об ответственности налогоплательщика за осуществленный им выбор того или иного контрагента. Таким образом, именно в интересах самого предприятия должна проводиться оценка рисков, а также налоговых последствий, к которым способно привести сотрудничество с неблагонадежными контрагентами.

После того, как в Налоговый кодекс РФ была введена статья 54.1, для налогоплательщиков понятия «деловая цель», «реальность сделки» и то, кто на самом деле выполнял обязательства по этой сделке, стали первостепенными [2, 3].

У контролирующего органа не возникнет претензий к расходам и вычетам проверяемого налогоплательщика при одновременном соблюдении ряда условий:

1) контрагент должен обладать правоспособностью, а его руководители — необходимыми полномочиями;

2) у исполнителя по договору должна быть техническая возможность выполнить свои обязательства (персонал, помещения, оборудование и т.п.).

Например, если заказчик заключает договор на грузоперевозки, то у исполнителя должен быть соответствующий транспорт.

Если покупатель заключает договор на поставку смазочных материалов, у поставщика должны быть товар, склады, приспособленные для хранения таких товаров, персонал и т.д.

А для некоторых видов деятельности нужна лицензия или членство в СРО (некоммерческих организациях, объединяющих индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, работающих в одной сфере деятельности, например, при проведении строительных работ).

Оценить надежность контрагента можно только в процессе проверки его добросовестности. Без проверки контрагентов налогоплательщик может потерять не только товар или сумму неосвоенного аванса, но и получить доначисления по налогам, штрафы и пени.

На текущий момент можно выделить следующие потенциальные риски для бизнеса, которые связаны с деятельностью контрагентов и их руководителей.

1. Неисполнение встречных договорных обязательств: нарушение сроков оплаты или сроков поставки товаров (работ, услуг), поставка товаров с отклонениями по качественным и количественным характеристикам, полное или частичное уклонение от исполнения договора после получения суммы предварительной оплаты либо отказ от оплаты после получения товаров (работ, услуг).

2. Наличие признаков банкротства организации-контрагента либо его несостоятельность [6].

3. Прекращение или остановка хозяйственной и производственной деятельности контрагента из-за имевших место экологических катастроф, наложенных контролирующими органами запретов на осуществление деятельности, аннулировании лицензий, внесении контрагента в «Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков)» [8] и т.п.

4. Налоговые риски (выявление налоговыми органами подозрительных сделок, доначисления, пени, штрафы, уголовное преследование по ст. 199 УК РФ, 159 УК РФ) [9].

Указанные риски и, в частности, их последствия приводят к увеличению затрат, нарушению договорных обязательств, подрывают деловую репутацию и отрицательно влияют на финансовые результаты деятельности предприятия. Именно поэтому возрастает важность и необходимость проведения тщательной проверки благонадежности партнеров и контрагентов.

В настоящее время рыночные реалии привели к тому, что подобная проверка и оценка контрагентов служат не только проявлением осмотрительности организации, инструментом, позволяющим минимизировать риски, но также и установленной законодательно нормой [7].

После введения программы АСК НДС отношение государства к неблагонадежным компаниям приобрело новые аспекты, благодаря

чему значительно расширились возможности налоговой службы по раскрытию существующих схем сокрытия налогооблагаемой базы.

АИС АСК НДС создана для оперативного анализа деклараций по налогу на добавленную стоимость, сдаваемых субъектами предпринимательства в налоговые органы. Программа сопоставляет суммы уплаченного в бюджет НДС и суммы предъявленного к возмещению из бюджета налога и определяет тех налогоплательщиков, которые незаконно предъявляют НДС к вычету [10].

Практическое значение данной программы заключается в том, что благодаря ей стало гораздо проще выявлять взаимозависимые компании. При обнаружении разрыва в цепочке движения материальных ценностей программа подает сигнал, свидетельствующий о необходимости дополнительной проверки данного юридического лица контролирующими органами.

Проверяя отношения компании с дебиторами и кредиторами, налоговые органы выделяют признаки, характеризующие сделку как фиктивную: не является ли контрагент компанией-однодневкой, через которую накручивается НДС для последующего получения вычета. Если компания не сможет доказать, что перед заключением договора проверила партнера, то у нее возникнут следующие проблемы [2].

1. Если нарушение посчитают умышленным уклонением от налогов, то штраф составит 40% от суммы недоимки (п. 3 ст. 122 НК РФ). Нарушение признают умышленным в случае, когда налогоплательщик и контрагент искусственно создавали условия для уменьшения налогов: оформили документы о сделке, но в действительности сделку не исполнили, продали товар, которого не было.

2. За неумышленное нарушение взыщут штраф в размере 20% от суммы недоимки (п. 1 ст.122 НК РФ).

Осуществляя неосмотрительный выбор контрагентов, налогоплательщик может быть не только оштрафован на 20% и 40% от суммы выявленной ФНС недоимки, но также и привлечен к уголовной ответственности.

Это объясняется тем, что подобный выбор сомнительных контрагентов используется для уменьшения сумм подлежащих уплате налогов и приобретения необоснованной выгоды. От налогоплательщика требуется готовность с фактами и документами в руках доказать отсутствие незаконных мотивов при выборе контрагента, а также проявление должной осторожности и осмотрительности.

ФНС рекомендует следующие доступные инструменты для проверки благонадежности потенциального контрагента [5]:

– при заключении договора желательно лично встретиться с руководителем организации-контрагента, ознакомиться с его личными документами, а также с уставом организации и иными регистрационными документами; руководитель контрагента должен соответствовать занимаемой должности, при этом должен знать подробности предстоящей сделки, обладать сведениями о производителе товара, владеть информацией о доставке, перевалке, физико-химических свойствах товара, гарантийных обязательствах производителя и т.п.;

– по данным бухгалтерской отчетности контрагента провести анализ его финансово-хозяйственной деятельности за три года, в том числе дебиторской задолженности, скрытых кредиторских задолженностей, финансовых вложений;

– проанализировать объем имущественных и неимущественных прав контрагента;

– провести анализ маркетинговой и ценовой политики: контрагент должен быть реальным и конкурентоспособным на рынке аналогичных товаров (работ, услуг), иметь сайт, штат сотрудников и материально-технические ресурсы для самостоятельного выполнения принятых по договору обязательств, размещать рекламу своих товаров и услуг, сведения о вакансиях.

Позволяют получить все необходимые данные для анализа, в том числе сведения о финансовом положении организации-контрагента, информационные ресурсы СПАРК, Контр Фокус, СБИС, SeldonBasis, Casebook и т.п. Пример аналитической информации, получаемой при помощи таких программ, наглядно представлен на рисунке 1.

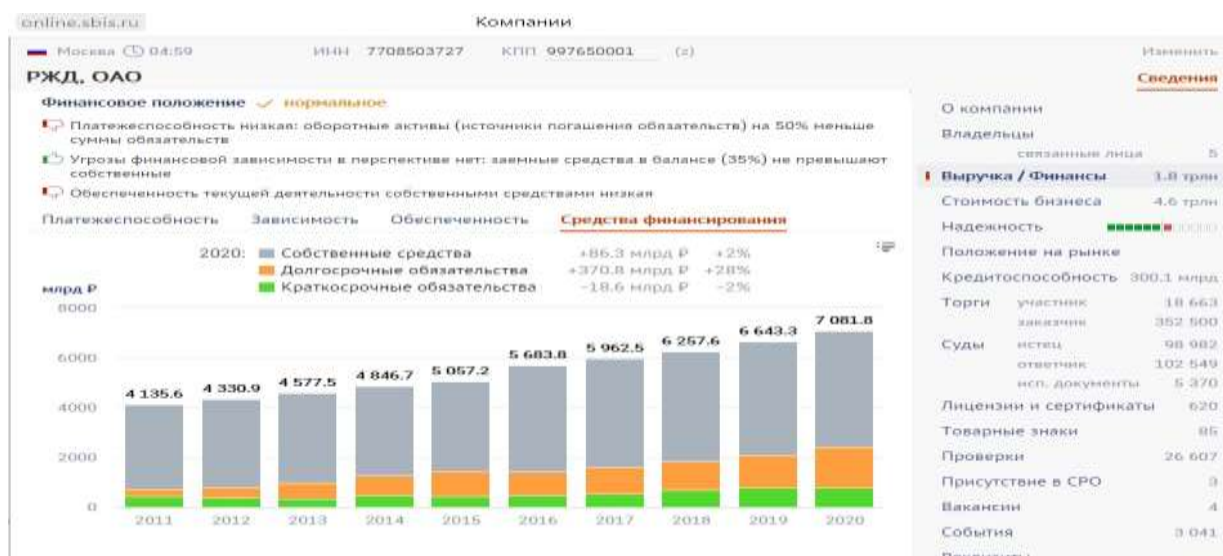

Рис. 1. Информация из СБИС о финансовом положении организации

Совокупность сведений, полученных в отношении контрагента, позволит принять и обосновать решение в отношении целесообразности выбора данного хозяйствующего субъекта.

Таким образом, данный подход к оценке добросовестности контрагентов позволит защититься от возможного мошенничества и снизить финансовые, экономические и налоговые риски.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021 г. № 45-П) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (ред. от 11.06.2021 г. № 199-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

3. Письмо ФНС России от 10.03.2021 г. № БВ-4-7/3060 «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

4. Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic>.

5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>.

6. Сыщикова Т. Л., Загзина Е. И. Трансформация института банкротства в России // Вестник Самарского муниципального института управления. 2022. № 1. С. 62-69.

7. Как называют ненадлежащую проверку контрагентов. URL: <https://www.law.ru/article/22914-kak-nakazyvayut-za-nenadlejashchuyu-proverku-kontragentov>.

8. Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей, подрядных организаций). URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/dishonestsupplier/search/results.html>.

9. Уклонение от уплаты налогов и сборов. URL: <https://www.advodom.ru/advice/advokat-po-state-199-uk-rf-uklonenie-ot-uplaty-nalogov-i-sborov.php>.

10. Как работает АСК НДС. URL: <https://megaconsult.ru/blog/ask-nds>.

Статья поступила в редакцию 23.02.23 г.

Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета канд. экон. наук, доцентом С. И. Нестеровой

УДК 338.2

© О. А. Горбунова¹, А. В. Омелькович², 2023

^{1,2} Самарский государственный технический
университет (СамГТУ);

¹ Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(Университет «МИР»), Россия

E-mail ^{1,2}: genuka76@mail.ru

МОДЕЛЬ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассмотрена взаимосвязь между методами проведения стратегического анализа и стадией жизненного цикла предприятия. Проанализирована концепция жизненного цикла, описаны модели жизненного цикла, предлагаемые отечественными и зарубежными учеными, и инструменты стратегического анализа, используемые на разных его этапах. Предложена матрица, содержащая ряд показателей, позволяющих оценить стадии жизненного цикла муниципального предприятия, являющегося объектом исследования. В результате было определено, что МП г.о. Самара «Благоустройство» находится на стадии спада. Для выработки общей стратегии развития муниципального предприятия сквозь призму стадии жизненного цикла применен GAP-анализ.

Ключевые слова: стратегический анализ, стратегия развития, жизненный цикл, цифровая экономика, GAP-анализ.

Стратегический анализ является ключевым элементом управления любым предприятием, особенно в условиях цифровой экономики, когда технологические изменения меняют правила на рынке и требуют от организаций быстрой адаптации к новым условиям. Стратегический анализ обеспечивает эффективность стратегических решений и действий, что напрямую отражается на уровне экономической безопасности предприятия, его конкурентоспособности [6]. Не являются исключением и муниципальные предприятия, сталкивающиеся с различными вызовами, которые могут влиять на их жизненный цикл и требуют стратегического подхода к управлению. Кроме того, муниципальные предприятия играют важную роль в развитии городов и регионов, поэтому эффективное управление ими имеет большое значение для социально-экономического развития территории.

В связи с вышеизложенным считаем, что стратегический анализ приобретает важную роль в оценке деятельности муниципальных предприятий, обеспечивая руководство необходимой информацией для принятия обоснованных управленческих решений. Так как на каждой стадии жизненного цикла предприятия появляются различные вызовы, задачи и возможности, то стратегический анализ деятельности предприятия на основе результатов диагностики стадии его жизненного цикла является актуальной *целью для настоящего исследования. Предмет исследования* – жизненный цикл муниципального предприятия. *Объектом для исследования* выступило муниципальное предприятие городского округа Самара «Благоустройство», предоставляющее услуги по подметанию улиц и уборке снега (основной вид деятельности – ОКВЭД 81.29.2).

Изучив взгляды на этапы стратегического управления различных авторов, можно определить, что в целом ученые придерживаются принципов И. Ансоффа. Они представляют методологию стратегического управления как состоящую из двух дополняющих друг друга подсистем [1]:

- управление стратегическими возможностями, включающее анализ и выбор стратегической позиции («запланированная стратегия»);
- оперативное управление проблемами в реальном масштабе времени, позволяющее фирмам реагировать на неожиданные изменения («реализуемая стратегия»).

Стратегический анализ деятельности и развития предприятия может осуществляться согласно различным методикам, которые дают возможность рассмотреть как внутреннюю среду предприятия, так и ее внешнюю среду.

Следует заметить, что методы и инструменты управления, которые использует руководство, могут быть применены на различных этапах жизненного цикла предприятия. В зависимости от текущего этапа жизненного цикла предприятия необходимо выбирать соответствующие методы и подходы к управлению, чтобы достичь максимальной эффективности.

Концепция жизненного цикла предприятия представляет собой совокупность этапов, которые организация проходит в течение своей деятельности. Данная концепция заимствована из биологии, однако ее применение к организации ограничено тем, что жизнь организации может продолжаться неограниченно долго. Использование концепции жизненного цикла позволяет руководству предприятия решать различные задачи: мотивировать персонал [7], разрабатывать

меры по повышению конкурентоспособности [5], управлять эффективностью деятельности [4] и др.

Существует большое количество различных моделей жизненного цикла предприятия, предложенных отечественными и зарубежными учеными. Эти модели варьируются по количеству стадий, охватывая от трех до более десяти. Так, модель Л. Грейнера включает в себя пять стадий, модель И. Адизеса состоит из десяти стадий, а модель Д. Липпита и В. Шмидта описывает всего три стадии. Модель жизненного цикла предприятия, разработанная ученым Д. А. Волковым, включает в себя четыре стадии: становление, рост, зрелость и упадок (спад). Перечисленные стадии являются классическими.

На рисунке 1 отражен жизненный цикл предприятия сквозь призму тех или иных методов стратегического анализа.

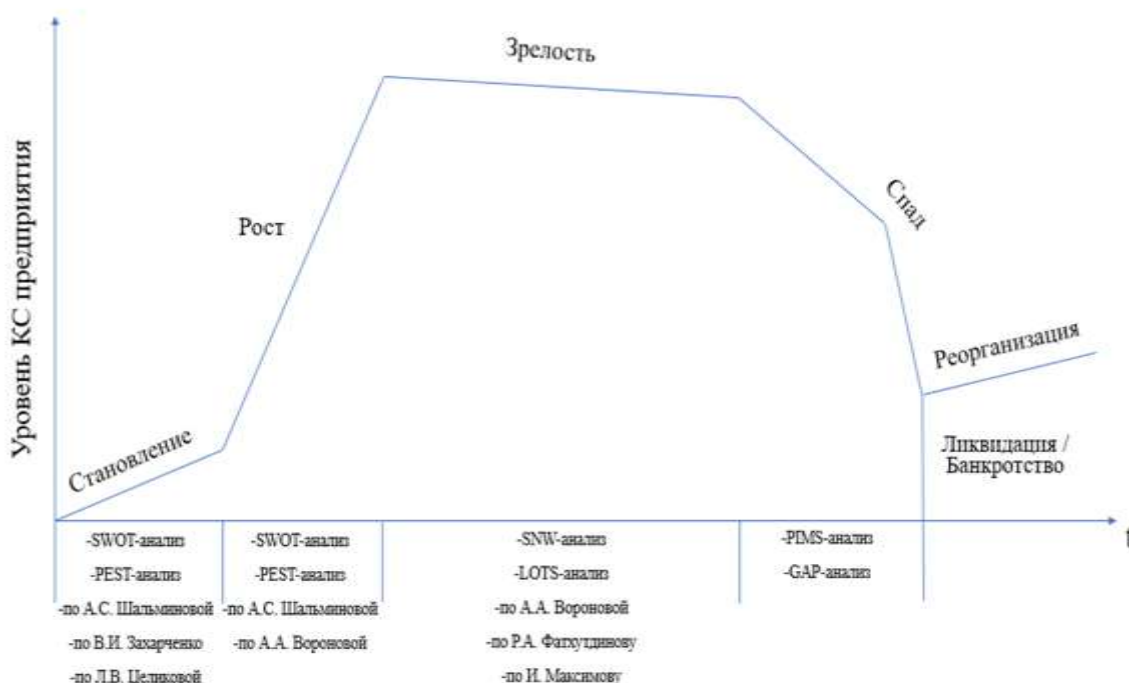

Рис. 1. Методы стратегического анализа в векторном направлении жизненного цикла [5]

В соответствии с рисунком 1, на стадиях возникновения и роста предприятия широко используются такие инструменты стратегического анализа, как SWOT-анализ и PEST-анализ. Эти инструменты позволяют провести более детальную оценку рыночных возможностей и потенциальных угроз, которые могут возникнуть в результате конкуренции. SNW-анализ может быть особенно полезным на стадии зрелости предприятия, так как он поможет более детально изучить текущее положение компании и выявить ее сильные и слабые стороны. Это позволит принять необходимые меры для подготовки к возможной реорганизации, повышению эффективности и сохранению

конкурентных преимуществ. Другим методом, используемым на стадии зрелости, выступает LOTS-анализ. На стадии спада применим PIMS- и GAP-анализ.

Для диагностики стадии жизненного цикла объекта исследования целесообразно использовать матрицу показателей диагностики этапов жизненного цикла предприятия (табл. 1).

Таблица 1

**Матрица показателей для диагностики этапов
жизненного цикла предприятия**

Показатели	Этап жизненного цикла предприятия			
	Становление	Рост	Зрелость	Спад
Рентабельность продаж	10-15%	15-30%	30-40%	15-30% и ниже
Коэффициент автономии	≤0,5	≥0,5	0,5	≤0,5
Коэффициент текущей ликвидности	≤1,5	1,5-2	1,8-2	≤1,5
Доля собственных оборотных средств	≤0,5	≥0,5	0,5	≤0,5
Объем продаж	Низкий темп роста	Значительный рост	Сокращение темпов роста	Значительное снижение объема продаж
Чистая прибыль (убыток)	Отсутствие прибыли	Постепенное увеличение прибыли	Стабильный уровень, снижение темпов роста	Убыток, значительное сокращение прибыли
Сравнение темпа роста предприятия и отрасли	Темп роста предприятия меньше темпа роста отрасли	Темп роста предприятия больше темпа роста отрасли	Темп роста предприятия равен темпу роста отрасли	Прирост отсутствует
Доля рынка	Незначительная	Рост	Большая доля рынка, темпы сокращаются	Снижение доли рынка
Уровень текучести кадров	Высокий	Снижение	Стабилизация	Очень высокий
Среднесписочная численность	Рост	Значительный рост	Стабильный уровень	Сокращение
Последствия принятия неверных управленческих решений	Низкие, компенсируются за счет энтузиазма	Незначительные	Значительные убытки	Высокая вероятность банкротства

Примечание. Составлено авторами с использованием [3] и [4].

Таким образом, предлагаемый комплекс показателей позволит оценить состояние муниципального предприятия, определить стадию его жизненного цикла с целью выбора соответствующих методов проведения дальнейшего стратегического анализа.

На основании данных о деятельности МП г.о. Самара «Благоустройство» проведена диагностика этапов жизненного цикла. Полученная матрица представлена в таблице 2.

Таблица 2

Матрица показателей диагностики этапов жизненного цикла для МП г.о. Самара «Благоустройство» за 2022 г.

Показатели	Этап жизненного цикла предприятия			
	Становление	Рост	Зрелость	Спад
Рентабельность продаж				3,46%
Коэффициент автономии				0,431
Коэффициент текущей ликвидности				0,392
Доля собственных оборотных средств				≤0,1
Объем продаж (предоставляемых услуг)			Сокращение темпов роста	
Чистая прибыль (убыток)				-16 132 тыс. руб.
Сравнение темпа роста предприятия и отрасли				Финансовое состояние организации значительно хуже среднего по отрасли. Прирост отсутствует
Доля рынка			Большая доля рынка, темпы сокращаются	
Уровень текучести кадров				71,72%
Среднесписочная численность				Сокращение. 941 чел.
Последствия принятия неверных управленческих решений				Высокая вероятность банкротства по модели У. Бивера

Примечание. Составлено авторами с использованием [2].

Проведенный анализ позволил определить, что рассматриваемое муниципальное предприятие находится на этапе спада.

Для проведения стратегического анализа на данной стадии рекомендуется использовать PIMS-анализ и GAP-анализ (рис. 1).

Для анализа МП г.о. Самара «Благоустройство» воспользуемся GAP-анализом (табл. 3).

GAP-анализ – комплексный аналитический подход, который позволяет изучать несоответствия и разрывы между текущим состоянием организации и ее желаемым будущим состоянием [5]. Применение данного метода стратегического анализа позволяет не только выявить проблемы, но и найти пути их решения. Также GAP-анализ может быть использован для оценки эффективности внедрения нововведений в организации.

Таблица 3

Применение GAP-анализа для МП г.о. Самара «Благоустройство»

<i>Разрыв</i>	<i>Описание</i>	<i>Задачи</i>
Рыночные		
GAP коммуникаций	Систематически отмечается недовольство со стороны жителей г.о. Самара	Своевременная обработка обращений граждан на официальном сайте МП г.о. Самара «Благоустройство»
GAP реализации	Несвоевременная уборка УДС г.о. Самара	Оптимальное использование ресурсов и четкая работа по контрольным точкам
Конкурентный GAP	Победа в тендерах ближайших конкурентов (ООО «Кедр-1», ООО «Экомед», ООО «Вектор», ООО «Маркон» и др.)	Повышение конкурентоспособности
Имиджевый GAP	Негативный	Изменение логотипа предприятия и корректировка рекламной политики
Организационные		
GAP понимания заказчиков	Серьезный разрыв, завышенные ожидания со стороны населения г.о. Самара в отношении качества работ	Улучшение качества содержания УДС г. о. Самара и формирование программы повышения эффективности
GAP вовлеченности	Не наблюдается	Не наблюдается

Окончание табл. 3

GAР отношения	Не наблюдается	Не наблюдается
GAР планирования	Неверная оценка процесса цифровизации	Внедрение проектного управления и составле- ние Roadmap
Стратегические		
GAР стратегия – реализа- ция	Низкий уровень инте- грального показателя экономической безопас- ности	Разработка плана реор- ганизации деятельности предприятия, разработ- ка мероприятий по по- вышению уровня эконо- мической безопасности предприятия
GAР нормативов	Не наблюдается	Не наблюдается

Использование результатов GAР-анализа в разработке стратегии развития может помочь МП г.о. Самара «Благоустройство» определить приоритетные области для улучшения, разработать конкретные цели и планы действий для достижения этих целей, а также найти оптимальный способ использования ресурсов для устранения препятствий и повышения эффективности. Усилия руководства рассматриваемого муниципального предприятия в стратегическом плане должны быть ориентированы на решение вышеупомянутых задач (см. табл. 3). Своевременная реализация разработанных мероприятий будет способствовать снижению стратегического разрыва предприятия.

Таким образом, результаты исследования наглядно показали, что для разработки стратегии развития муниципального предприятия необходимо учитывать текущую стадию его жизненного цикла, проводить стратегический анализ по методам, наиболее подходящим для той или иной стадии, а также прогнозировать возможные изменения в окружающей среде и рыночных условиях.

Литература

1. Бабинчук В. Р. Методические подходы к формированию стратегии развития // Инновационная наука. 2018. № 10. С. 36-40.
2. Бухгалтерская отчетность и финансовый анализ МП г.о. Самара «Благоустройство» URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6315705990_munitsipalnoe-predpriyatie-gorodskogo-okruga-samara-blagoustroystvo.

3. Галушкина А. И. Управление устойчивым функционированием предприятия на этапах жизненного цикла: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. экон. наук: 08.00.05 / А. И. Галушкина. Нижний Новгород, 2009. 21 с.

4. Гусева Н. В. Управление эффективностью деятельности промышленного предприятия по этапам его жизненного цикла: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н. В. Гусева. Ульяновск, 2010. 237 с.

5. Измайлов А. М. Анализ существующих подходов к оценке конкурентоспособности фармацевтического промышленного предприятия // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2015. № 1 (31). С. 56-68.

6. Омелькович А. В., Горбунова О. А. Роль стратегического анализа в обеспечении экономической безопасности предприятия // Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Самара, 2022. С. 204-207.

7. Чумак В. Г., Горбунова О. А. Мотивация персонала на основе моделей жизненных циклов в условиях модернизации экономики // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 3 (101). С. 130-135.

*Статья поступила в редакцию 10.02.23 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук, доцентом С. И. Нестеровой*

УДК 658.5

© В. Г. СМЕЛОВ¹, В. А. ДОЛИНСКИЙ², В. В. КОКАРЕВА³,
И. Н. ХАЙМОВИЧ⁴, 2023

^{1,3,4} Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С. П. Королева
(Самарский университет), Россия

² ПАО «ОДК-Кузнецов», г. Самара, Россия

⁴ Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(Университет «МИР»), Россия

E-mail ¹: pdla_smelov@mail.ru

E-mail ²: dolinskiy.vladimir@gmail.com

E-mail ³: charming_carrot@mail.ru

E-mail ⁴: kovalek68@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДВИГАТЕЛЕСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ¹

Для оперативного реагирования на изменяющиеся внешние и внутренние факторы производственной системы необходимо определять ключевые показатели эффективности (КПЭ) производства. Авторами статьи разработана методика определения ключевых показателей эффективности производственной системы двигателестроительного предприятия при реализации программы инновационного развития на примере ПАО «ОДК-Кузнецов». Описаны значения трех КПЭ: производительность, комплексный показатель использования оборудования — ОЕЕ, загрузка оборудования при реализации аддитивного производства. Построена имитационная модель производственного участка комплексного типового аддитивного производства ДСЕ «Горелочное устройство» для оперативного определения данных КПЭ и выбора технико-организационных стратегий.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках реализации комплексного проекта по созданию высокотехнологичного производства по теме: «Организация высокотехнологичного производства промышленных ГТД с интеллектуальной системой конструкторско-технологической подготовки для повышения функциональных характеристик» (Соглашение о предоставлении гранта № 075-11-2021-042 от 24.06.2021 г.).

Ключевые слова: показатели эффективности, имитационная модель, организационно-экономические механизмы, производительность, трудоемкость, инновационное развитие.

Введение

Ключевыми целями реализации программы инновационного развития любого производственного предприятия являются: повышение производительности и конкурентоспособности выпускаемой продукции, увеличение производства и продаж инновационной продукции и др. Индикаторами организационно-технической эффективности менеджмента предприятия при реализации программы являются ключевые показатели эффективности (КПЭ) производственной системы.

Основная цель данной работы — разработать методику определения ключевых показателей эффективности производственной системы двигателестроительного предприятия, реализующего программу инновационного развития.

Для достижения поставленной цели необходимо решить основные задачи:

- определить бизнес-цели предприятия и выделить ключевые показатели эффективности;
- описать ключевые показатели эффективности при внедрении нового оборудования;
- построить имитационную модель для анализа КПЭ производственной системы высокотехнологичного производства.

Объектом для исследования выступило ПАО «ОДК-Кузнецов», предметом исследования — производственная система и организационно-экономические механизмы взаимодействия основных производственных подразделений предприятия.

Результаты исследования

Для ПАО «ОДК-Кузнецов» — предприятия, входящего в АО «Объединенная двигателестроительная корпорация» (далее — АО «ОДК»), — приоритетными направлениями деятельности, обеспечивающими выручку, являются: производство, ремонт и сервисное обслуживание газотурбинных двигателей, производство ракетных двигателей и опытно-конструкторские работы.

Для определения КПЭ производства ПАО «ОДК-Кузнецов» была проанализирована программа инновационного развития АО «ОДК» в части целей и показателей эффективности инновационной деятельности и развития организационно-экономических механизмов взаимодействия производственных подразделений корпорации [1].

1. Корреляция бизнес-целей и ключевых показателей эффективности

Для определения КПЭ ПАО «ОДК-Кузнецов» при реализации программы инновационного развития были выявлены следующие бизнес-цели:

- повышение производительности;
- повышение эффективности производственного процесса;
- повышение качества продукции;
- оптимизация сроков производства;
- оптимизация внутривозвратской логистики;
- увеличение прибыли;
- снижение трудоемкости.

Важным при определении КПЭ является увязка бизнес-целей с самими показателями. Например, бизнес-цель «Повышение эффективности производственного процесса» можно выразить через «Пропускная способность (производительность)», так как данный КПЭ определяет количество произведенной продукции за единицу времени на конкретном оборудовании (линии) и сопоставляет «план» – «факт» количества произведенной продукции [2].

2. Описание ключевых показателей эффективности использования технологического оборудования

Так как достижение КПЭ ПАО «ОДК-Кузнецов» реализуется по большей мере за счет развития производственных технологий и применения инновационного оборудования, то в данном проекте в первую очередь рассматриваются показатели, связанные с эффективностью работы технологического оборудования, применяемого в ключевых проектах инновационного развития АО «ОДК», ПАО «ОДК-Кузнецов».

Одним из основных КПЭ при оценке эффективности работы технологического оборудования является комплексный показатель использования оборудования – ОЕЕ (Overall Equipment Effectiveness), учитывающий готовность (доступность) оборудования, его эффективность (производительность) и качество продукции, выпускаемой на данном оборудовании.

ОЕЕ рассчитывается как произведение трех коэффициентов:

$$OEE = A \cdot P \cdot Q ,$$

где:

A – доступность (Availability) – учитывает потери времени из-за простоев оборудования;

P – производительность (Performance) – учитывает потери в скорости, которые включают в себя все факторы, вызывающие снижение рабочей скорости оборудования по сравнению с заданной или максимально возможной;

Q – качество (Quality) – учитывает потери в качестве, которые включают в себя производство несоответствующей стандартам продукции.

В многономенклатурном производстве, где процесс обработки деталей представлен совокупностью технологических операций, выполняемых, как правило, партиями на разных станках с ЧПУ, расчет ОЕЕ осуществляется по следующим параметрам:

– доступность, или готовность, (A) – учитывает потери на простои оборудования и определяется отношением суммарного времени обработки деталей (машинное время) к фонду времени работы оборудования:

$$A = T_{\text{маш}} / T_{\text{фонд}} ;$$

– производительность (P) – учитывает потери скорости работы оборудования, определяется отношением суммарного чистого, или идеального, (расчетного) машинного времени при изготовлении партий деталей по различным технологическим операциям к фактическому машинному времени:

$$P = \frac{\sum_{i=0}^n N_i(\text{шт}) \cdot t_{\text{маш.ид}}(\text{час})}{T_{\text{маш}}(\text{час})} ;$$

– качество (Q) – характеризует потери времени на производство бракованной продукции и исправления брака, вычисляется как отношение разности машинного времени и времени на выпуск бракованных деталей для всех технологических операций, где был обнаружен брак, и времени исправления брака к машинному времени:

$$Q = (T_{\text{маш}} - \sum_{i=0}^n T_{\text{бр}} - \sum_{i=0}^n T_{\text{испр.бр}}) / T_{\text{маш}} .$$

Для упрощения определения ОЕЕ зачастую используется только количество изготовленных деталей и идеальное (расчетное) время их изготовления:

$$OEE = \frac{\sum_{i=0}^n N_{\text{дет } i}(\text{шт}) \cdot T_{\text{ид. } i}(\text{мин})}{T_{\text{фонд}}} .$$

Для определения КПЭ «ОЕЕ» необходимо учесть следующие параметры: фактические значения машинного времени выполнения

каждой технологической операции; корректные идеальные (плановые или расчетные) данные по машинному времени для каждой технологической операции; информация, на какой технологической операции зафиксирован брак, когда деталь бракуется и ее дальнейшее изготовление прекращается; фактические данные по машинному времени, затраченному на исправление брака.

Таким образом, в качестве основных КПЭ производственного оборудования ПАО «ОДК-Кузнецов» в данной работе выбраны:

- 1) коэффициент загрузки оборудования;
- 2) производительность;
- 3) ОЕЕ.

С помощью имитационного моделирования можно определять плановые значения данных КПЭ при различных организационно-технических сценариях, а при реализации оперативного мониторинга оборудования — контролировать, анализировать и корректировать основные показатели оценки эффективности работы производственного оборудования и персонала, в том числе с учетом требований, соответствующих ГОСТам и стандартам предприятия [3]. Это позволит руководству предприятия иметь четкую картину состояния производственных процессов и принимать оптимальные решения по повышению их эффективности.

На рисунках 1-3 представлены диаграммы моделей действий для определения указанных выше КПЭ.

Рис. 1. Диаграмма модели действия элементов КПЭ «Производительность»

Рис. 2. Диаграмма модели действия элементов КПЭ «Коэффициент загрузки оборудования»

Рис. 3. Диаграмма модели действия элементов КПЭ «ОЕЕ»

3. Имитационное моделирование для анализа КПЭ производственной системы высокотехнологичного производства

Решение данной задачи рассмотрим на примере организации производственной системы при изготовлении ДСЕ «Горелочное устройство».

Для определения КПЭ (коэффициента загрузки оборудования; производительности; ОЕЕ) при организации новых производственных процессов или при реорганизации (оптимизации) производства используется имитационное моделирование. В имитационной модели производственная система рассматривается как совокупность элементарных производственных единиц, каждая из которых характеризуется: производственным оборудованием различных типов, используемыми материалами, инструментами и оснасткой, а также численностью работников.

Для организации производства ДСЕ «Горелочное устройство» была построена имитационная модель в ПО Tecnomatix Plant Simulation.

На основе технологических процессов изготовления деталей ДСЕ «Горелочное устройство» в имитационную модель были внесены следующие входные данные: штучно-калькуляционное время каждой технологической операции, мин.; количество и тип оборудования; производственная программа.

В качестве основных объектов производственной системы в имитационной модели были выбраны Source, Station (производственное оборудование), Drain.

В качестве объектов производства в имитационной модели применяются MU – Part: Part 1 – корпус, Part 2 – завихритель, Part 3 – форсунка, Part 4 – втулка форсунки.

Общий вид имитационной модели представлен на рисунке 4.

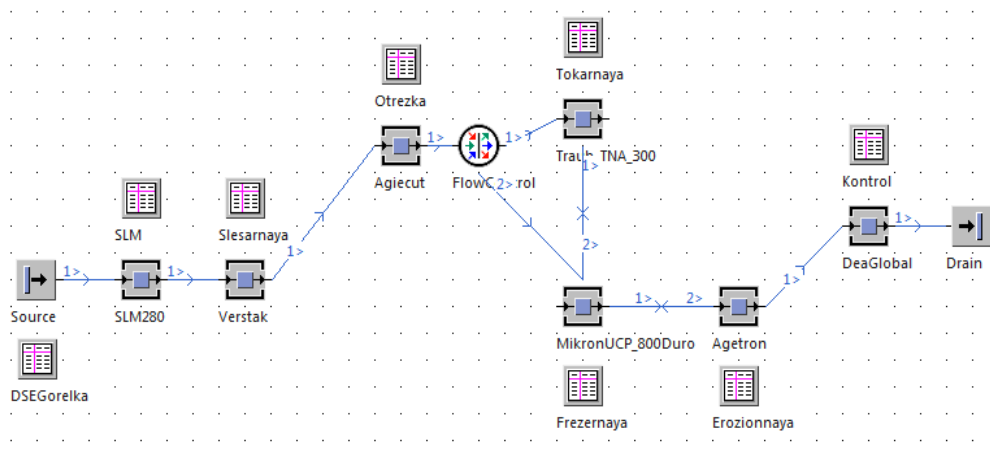

Рис. 4. Общий вид имитационной модели «как есть»

Для анализа КПЭ производственной системы используются «Статистика ресурсов» (Chart, статистический отчет), результаты работы производственного оборудования представлены на рисунке 5.

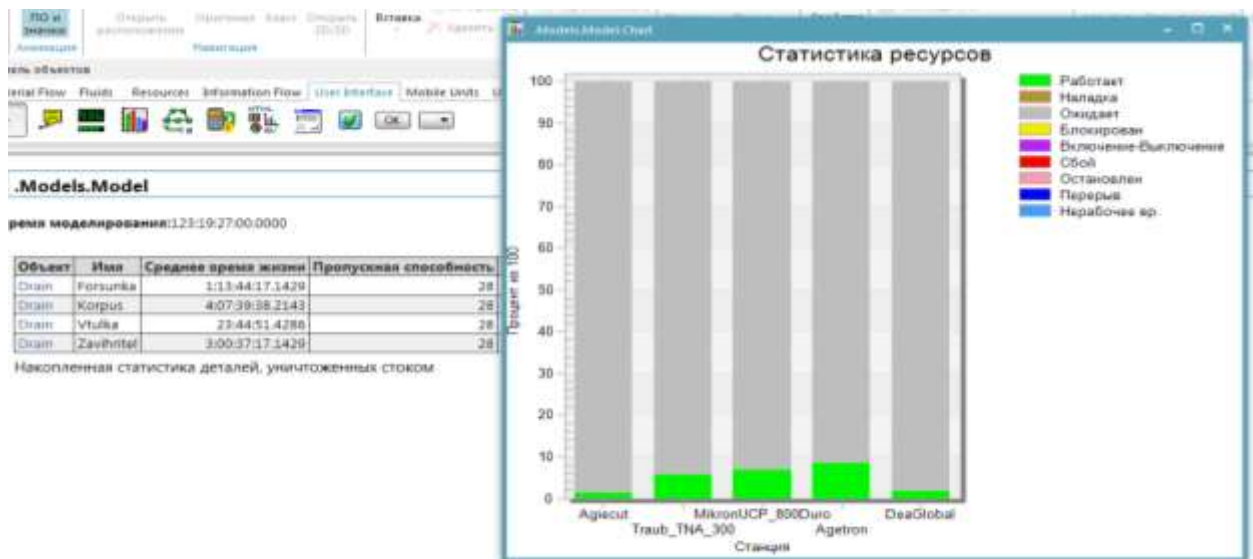

Рис. 5. Определение статистики ресурсов

Анализируя статистику ресурсов имитационной модели «как есть», можно сделать следующие выводы:

– коэффициент загрузки оборудования (определяет показатель A [доступность]):

Traub_TNA_300 – 6%,

MikronUCP_800Duro – 7%,

Agatron – 9%,

Agiecut – 2 %;

– производительность (P):

Traub_TNA_300 – 278 шт.,

MikronUCP_800Duro – 445 шт.,

Agatron – 223 шт.,

Agiecut – 112 шт.

Показатель качества (Q) принимается равным 1.

Заключение

Ключевые показатели эффективности работы инновационного оборудования и внедрения новых технологических процессов позволяют оценить, насколько эффективно с точки зрения затрат и производительности работает производственная система. В качестве основных КПЭ производственного инновационного оборудования ПАО «ОДК-Кузнецов», в частности, для реализации комплексного технологического процесса аддитивного производства ДСЕ «Горелочное устройство», в данной работе выбраны:

- 1) коэффициент загрузки оборудования – 2-9%;
- 2) производительность – 112-445 шт.;
- 3) ОЕЕ – 40%.

Данные показатели относятся к оперативным показателям эффективности предприятия и его подразделений и определяют эффективность организации производства.

Литература

1. Коренько Е. А., Колмаков Е. В., Пахомова Е. С. Система бизнес-планирования на предприятии как основа для выработки оптимальных управленческих решений // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7-8. С. 85-90.

2. Серебрякова И. Ю., Мясников Д. Ю., Журухин Г. И. Бизнес-планирование в проектировании инвестиционного развития. Современные инструментари и возможности бизнес-планирования // Экономика и социум. 2014. № 1 (10). С. 733-777.

3. Медведев А. В. Концепция оптимизационно-имитационного бизнес-планирования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 1. С. 198-201.

*Статья поступила в редакцию 20.12.22 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук М. М. Васильевым*

УДК 316.62+338.3

© О. П. Маслова, 2023

Самарский государственный технический
университет (СамГТУ), Россия
E-mail: ol-mas108@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

В статье представлен обзор наиболее популярных социально-экономических инструментов повышения эффективности деятельности компании на основе ясного формулирования цели с последующим ее каскадированием на все функциональные подразделения. Приводится пример использования методологии SMART в установлении цели компании и дается логическое обоснование одного из показателей достижения этой цели методом ее декомпозиции.

Ключевые слова: социально-экономические инструменты повышения эффективности деятельности компании, методология SMART, декомпозиция целей, дерево целей, ключевые показатели эффективности.

Ужесточение рыночных условий требует от компании слаженной непрерывной работы по повышению эффективности деятельности. В эту работу должны быть вовлечены все ее структурные подразделения, каждый сотрудник должен понимать направление развития компании и свою роль в этом процессе.

Среди основных социально-экономических инструментов повышения эффективности деятельности компании можно выделить такие, как оптимизация организационной структуры, развитие стратегического управления, совершенствование мотивации персонала, построение производственной системы, внедрение принципов бережливого производства и др.

Цель данного исследования — описать современные социально-экономические инструменты повышения эффективности работы компании и привести примеры их использования в деятельности промышленного предприятия. Достижение поставленной цели возможно, если решить следующие задачи:

1) исследовать метод декомпозиции целей, помогающий руководству компаний объяснять работникам их вклад в достижение генеральной цели;

2) изучить принцип использования методологии SMART в формулировании ясной, четкой, достижимой цели;

3) на примере промышленного предприятия рассмотреть применение методологии SMART в формулировании цели с учетом результатов ее финансово-хозяйственной деятельности за трехлетний период;

4) раскрыть особенности использования метода дерева целей при каскадировании генеральной цели компании;

5) обосновать необходимость использования данных социально-экономических инструментов в повышении эффективности деятельности компании.

Предметом исследования выступают управленческие инструменты повышения эффективности деятельности в российских компаниях. В качестве *объекта исследования* выбрана российская компания АО «Средне-Волжский механический завод».

Основные результаты исследования, изложенные в статье, получены на основе применения общенаучных *методов* системного и комплексного подходов, а также традиционных приемов экономического анализа (наблюдение, сравнение) и нетрадиционных (эвристические приемы). Исследования основываются на изучении нормативно-правовой базы в области производительности труда и наблюдениях проблем, связанных с ростом эффективности, в российских компаниях в течение последних трех лет.

Одним из актуальных социально-экономических инструментов повышения производительности труда и эффективности бизнеса в целом по праву считается метод декомпозиции целей, который реализуется путем повышения точности планирования и верного распределения между подразделениями компании зон ответственности. Декомпозицию целей часто представляют в виде дерева целей, в котором фиксируются как финансовые, так и натуральные показатели, необходимые для достижения стратегических целей, закрепляются ответственные за их достижение, назначаются исполнители. Кроме того, тесная взаимосвязь ключевых показателей эффективности с декомпозированными целями стимулирует персонал к достижению стратегических целей всей компании.

Концепцию «дерева целей» впервые предложили в 1957 г. американские исследователи Чарльз Уэст Черчмен и Рассел Линкольн Акофф, которые внесли значительный вклад в область науки управления, исследование операций и теорию систем. Свое название данная концепция получила в связи с тем, что вся совокупность расположенных по уровням целей похожа на перевернутое дерево [6].

Дерево целей представляет собой структурированное, построенное по принципу иерархии многообразие целей экономической системы, программы или плана, в котором выделены генеральная цель («вершина дерева»); подчиненные ей подцели первого, второго и последующего уровней («ветви дерева») [2].

Генеральная цель определяет направление функционирования компании в соответствии с заданными или желаемыми условиями (применяемой технологией, ассортиментом, объемом производства, типом рынка и т.п.). Ее определение является важнейшим этапом в развитии компании, от верности ее формулировок зависит успешность ее реализации [1]. Вот почему руководству компании следует уделять пристальное внимание данному процессу.

В 1981 г. вышла статья Джорджа Дорана, консультанта и бывшего директора по корпоративному планированию компании Washington Water Power Company, которая называлась «Есть умный (S.M.A.R.T.) способ постановки целей и задач руководства». Статья позволила расширить представления о процессе целеполагания, исследователи и практики стали активно использовать описанный в ней метод для формулирования целей, которые необходимо достичь. Само слово «smart» переводится с английского как «умный». Кроме того, под «умным» способом постановки целей понималась аналогичная аббревиатура, означавшая следующее:

- S (specific) – цель должна быть конкретной;
- M (measurable) – цель должна быть измеримой;
- A (achievable) – цель должна быть достижимой;
- R (relevant) – цель должна быть согласованной;
- T (time bound) – цель должна быть ограничена по времени [8].

Сформулированная Дораном теория способствовала устранению обобщений и догадок, устанавливала четкие сроки достижения цели, а также выявляла ошибки. Метод получил широкое распространение в различных сферах жизни, включая персональные цели.

Необходимо отметить, что метод SMART впоследствии подвергся критике со стороны практиков менеджмента, утверждавших, что элементы A (achievable) и R (relevant) могут способствовать постановке низких целей, а так называемые высокие цели, обеспечивающие наибольший уровень усилий и эффективности, могут быть проигнорированы на этапе их разработки.

В реальном секторе экономики процесс постановки целей начинается с осознания собственниками и руководством важности и необходимости использования системы планирования, постановки ясных измеримых целей.

Рассмотрим кейс одного из промышленных предприятий Самарской области, который продемонстрирует практическое применение метода декомпозиции целей и SMART-метода в процессе целеполагания для последующего повышения производительности труда и производственной эффективности – АО «Средне-Волжский механический завод».

Исследуемое предприятие относится к категории средних с численностью 225 человек. АО «Средне-Волжский механический завод» занимается производством серийной продукции, использующейся нефтесервисными компаниями в технологии закачивания скважин методом кумулятивной перфорации для увеличения нефтеотдачи пласта. В структуре завода три цеха. В цехе № 1 выпускаются корпуса зарядов, в цехе № 2 – корпуса перфорационных систем с каркасами, в цехе № 3 – комплектующие для перфорационных систем, выполняются коммерческие заказы по металлообработке разной степени сложности [9].

География поставок предприятия очень обширна. На внутреннем рынке потребителями являются такие компании, как ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть», крупные геологоразведочные организации. С продукцией, выпускаемой заводом, знакомы также и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Прежде чем приступить к целеполаганию, необходимо тщательно проанализировать деятельность предприятия в разрезе четырех драйверов роста. К таким драйверам относятся: стратегический, производственный, коммерческий и кадровый. Активизировать их можно как в отдельности, так и комплексно, что неизменно приведет к увеличению общей эффективности предприятия, росту производительности труда.

В 2013 г. на заводе была внедрена система менеджмента качества, получен соответствующий сертификат. В 2017–2018 гг. предприятие стало участником программы повышения производительности труда, в результате чего добилось существенных успехов в сокращении времени протекания процесса в трубном производстве, что привело к росту производительности труда в этом цехе.

Проанализировав текущую деятельность предприятия, можно выявить и проблемные области, препятствующие повышению производительности труда.

Например, из графика валовой выручки АО «Средне-Волжский механический завод» (рис. 1) видно, что за рассматриваемый четырехлетний период наблюдается незначительное ее снижение относительно 2018 г. из-за сокращения заказов.

Детальный анализ вклада каждого цеха в общую эффективность показывает низкую долю цеха № 3, что говорит о наличии в цехе организационных проблем, требующих решения.

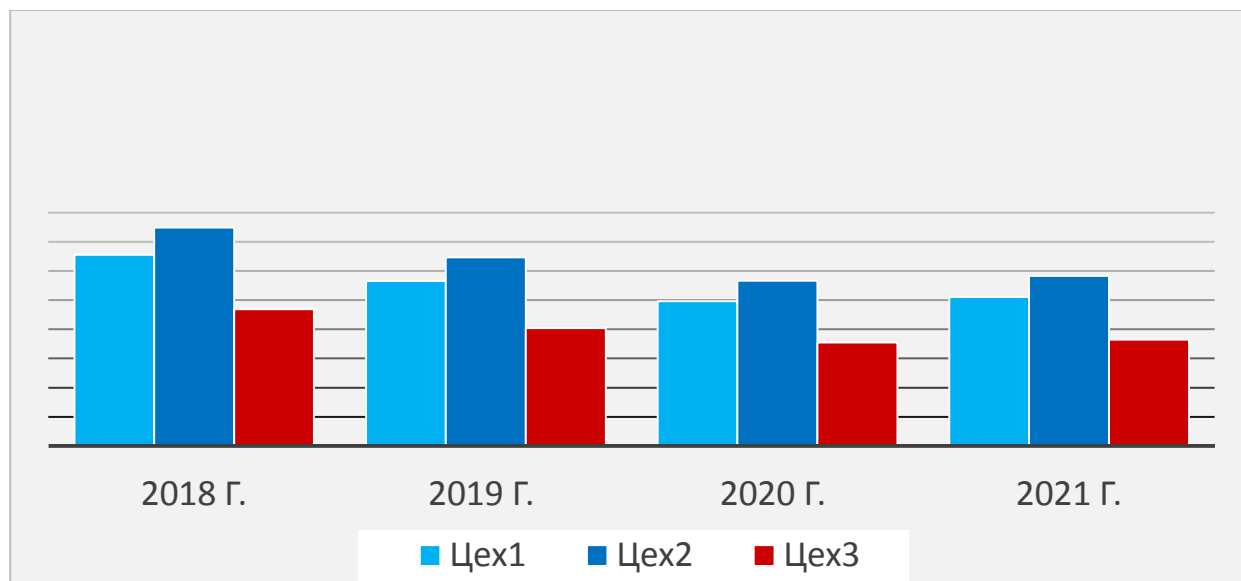

Рис. 1. Динамика валовой выручки АО «Средне-Волжский механический завод» за 2018-2021 гг. в разрезе цехов, млн руб.

Среди основных причин, оказывающих негативное влияние на работу цеха № 3, можно выделить такие, как неполная загрузка оборудования, отсутствие детального планирования и приоритетов по заказам, простои оборудования из-за переналадок, слабый оперативный контроль и управление производственными ресурсами. Следствием этого является упущенная выручка. Важно отметить, что весь объем коммерческих заказов проходит через цех № 3. Исходя из неполной загрузки оборудования, данный цех имеет высокий потенциал в работе с коммерческими заказами [5].

В ходе исследования проведен детальный анализ текущего состояния предприятия с составлением чек-листа проблемных областей по четырем драйверам производительности, построением диаграммы Исикавы, поиском ключевых причин методом «5 почему» с последующим их ранжированием, формулировкой главной проблемы и постановкой целей.

Выявленная главная проблема заключается в том, что 54% от общего объема заказов цеха № 3 выполняются со срывами запланированных сроков, что влечет за собой кассовые разрывы в обеспечении денежными средствами и не позволяет предприятию привлекать дополнительные заказы. А размер упущенной выручки составляет 101,9 млн руб. Иными словами, при существующей системе планирования предприятие не имеет возможности для увеличения объемов производства продукции.

Зная ключевую проблему компании, воспользуемся методологией SMART для формулирования генеральной цели — до конца 2024 г. обеспечить рост выручки завода на 190 млн руб. (на 21%) относительно выручки 2020 г. за счет эффективной организации процесса планирования и увеличения доли коммерческих заказов, что приведет к росту производительности труда на 30%.

В таблице 1 осуществлена проверка сформулированной цели по методологии SMART.

Таблица 1

Соответствие сформулированной цели методологии SMART

<i>Показатель SMART</i>	<i>Методология целеполагания</i>	<i>Цель</i>
S	<i>Конкретная и ясная.</i> Результаты должны быть сформулированы конкретно и ясно	Результат сформулирован четко, он достигается за счет эффективной организации процесса планирования и увеличения доли коммерческих заказов
M	<i>Измеримая.</i> Результаты должны быть измеримы, чтобы можно было однозначно определить факт достижения (не достижения) цели	Рост выручки завода на 190 млн руб. (на 21%) относительно выручки 2020 г.; рост производительности труда на 30%
A	<i>Достижимая.</i> Результаты должны быть достижимы и одновременно амбициозны с точки зрения внешних факторов и внутренних ресурсов	Проведенный анализ показал, что цех № 3 имеет низкую загрузку оборудования, есть потенциал ее увеличения до уровня 80%
R	<i>Согласованная.</i> Результаты должны быть согласованы с содержанием задач и целей более высокого уровня, то есть работать на их реализацию	Согласованность со стратегическими целями развития предприятия
T	<i>Ограничена по времени.</i> Определен конечный срок и понятны промежуточные сроки	Срок определен (3 года)

Как видно из примера, использование методологии SMART позволило компании четко сформулировать генеральную цель, которой она будет следовать в ближайшие 3 года.

Для успешной реализации намеченной цели необходимо каскадировать ее на все подразделения компании, определить фронт работы каждого конкретного сотрудника [4, 7].

Рассмотрим в качестве примера, как работает данный механизм при декомпозиции показателя оборачиваемости запасов, от которого напрямую зависит реализация генеральной цели компании.

На рисунке 2 представлен принцип каскадирования показателя оборачиваемости запасов на функциональные подразделения предприятия.

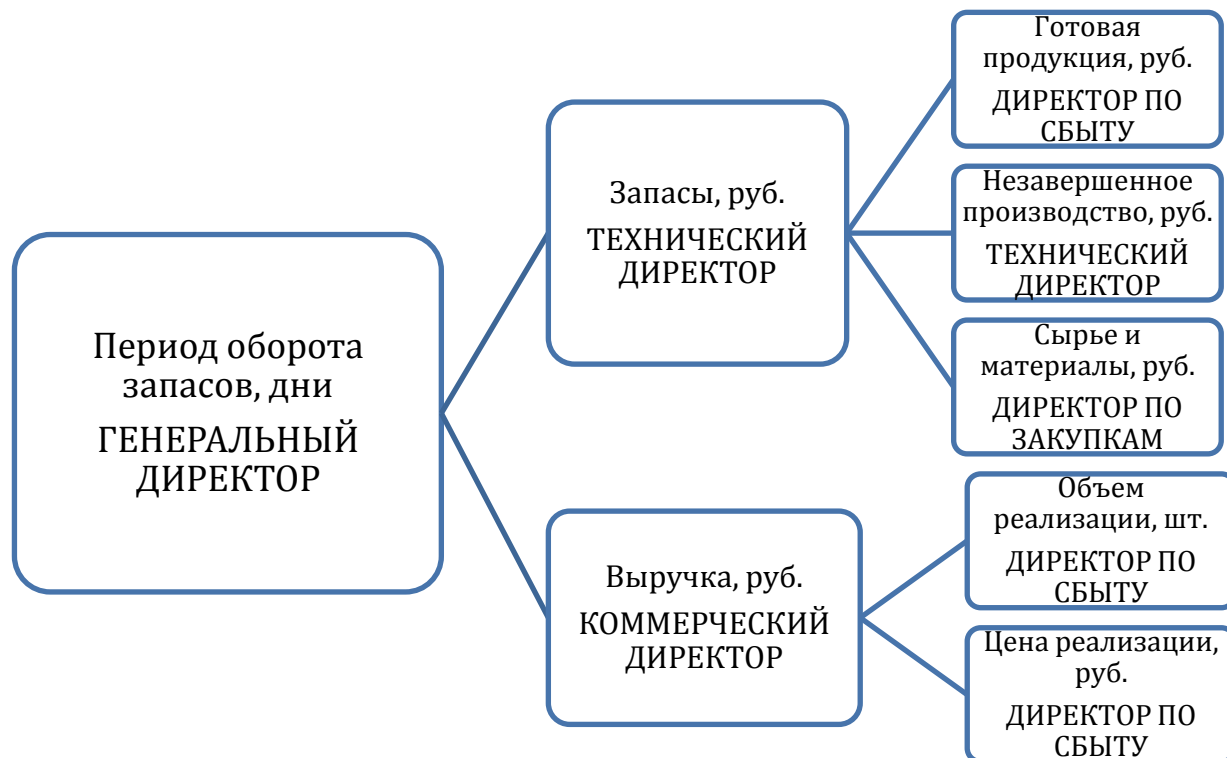

Рис. 2. Декомпозиция показателя оборачиваемости запасов на функциональные подразделения предприятия

Логика расчета данного показателя заключается в следующем:

- 1) запасы = запасы готовой продукции + запасы незавершенного производства + запасы сырья и материалов;
- 2) выручка = объем реализации × цена реализации;
- 3) период оборота запасов = (запасы ÷ выручка) × 365.

Следуя данной логике, в формировании установленного показателя оборачиваемости запасов участвуют такие функциональные руководители, как технический директор, коммерческий директор, а также директор по закупкам и директор по сбыту, подчиненные коммерческому директору. Каждое из указанных лиц отвечает за достижение намеченного показателя, на основе которых формиру-

ются ключевые показатели эффективности (КПЭ). Дерево целей и КПЭ являются основными источниками наполнения инфоцентров компании и ее подразделений, на базе которых происходит регулярный анализ достижения целей. В свою очередь, показатели КПЭ необходимы для справедливого расчета премии, могут отражаться на карьерных перспективах работников [2].

Важно отметить, что каждая российская компания должна самостоятельно разрабатывать набор КПЭ, призванных помочь достижению намеченной генеральной цели.

Таким образом, рассмотренные в статье современные социально-экономические инструменты повышения эффективности работы позволяют определить четкие контуры генеральной цели компании и тем самым упростить ее достижение, а декомпозиция генеральной цели с помощью дерева целей – достичь ее с максимальной эффективностью.

Литература

1. Адизес Ицхак. Управление жизненным циклом компании. Как организации растут, развиваются и умирают и что с этим делать. М.: Альпина, 2022. 514 с.

2. Кандалинцев В. Г. Инновационный бизнес. Применение сбалансированной системы показателей. М.: Дело, 2015. 168 с.

3. Кулагин О. П. Управление по целям. Секреты технологии KPI. М.: Издательские решения, 2017. 45 с.

4. Маслова О. П., Бабенчук К. А. Управленческие компетенции: учебно-методическое пособие. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2021. 108 с.

5. Маслова О. П. Современная методика расчета производительности труда // Вестник Самарского муниципального института управления. 2021. № 3. С. 63-71.

6. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2006. 512 с.

7. Сафина Д. М. Управление ключевыми показателями эффективности: учебное пособие. Казань: Казанский университет, 2018. 123 с.

8. Doran G. T. There's a S.M.A.R.T. way to write management's goals and objectives // Management Revue. 1981. Vol. 70. № 11. Pp. 35-36.

9. Официальный сайт АО «Средне-Волжский механический завод». URL: <http://svmz.ru/>.

*Статья поступила в редакцию 28.02.23 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук, доцентом О. А. Горбуновой*

УДК 339.37: [334.02+316.44]

© М. Н. КУПРЯЕВА¹, Н. Н. ГАЛЕНКО², 2023

^{1,2} Самарский государственный аграрный
университет (СГАУ), Россия

E-mail ¹: mary-casual@rambler.ru

E-mail ²: Galenko.nn@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Экономическая безопасность предприятия представляет собой решение комплекса проблем, возникающих и существующих в условиях нестабильной как экономической, так и политической ситуации. Российские предприятия розничной торговли вынуждены приспосабливаться к жестким условиям хозяйствования во времена кризиса экономики. В статье проведен анализ возможных проблем развития предприятий розничной торговли.

Ключевые слова: торговля, экономическая безопасность, рост, ресурсы, социальная мобильность персонала, угроза, стабильность.

Введение

В настоящее время большое значение в экономической и социальной политике России придается развитию оборота розничной торговли. Это связано с тем, что он характеризует масштабы и уровень удовлетворения спроса населения на товары, стимулирует развитие производства и способствует ускорению оборота капитала производственных предприятий; в значительной степени определяет масштабы внешнеэкономической деятельности, денежного оборота, бюджетных поступлений и других немаловажных макроэкономических показателей. Не меньшую роль играет оборот розничной реализации товаров и в деятельности конкретных торговых предприятий. Развитие оборота розничной торговли определяет широту и глубину проникновения предприятий на потребительский рынок и его конкурентную позицию на этом рынке, общие возможности и темпы экономического развития предприятия в стратегической перспективе.

В связи с этим целью данной работы является анализ проблем, способствующих нестабильности экономического развития предприятий розничной торговли в России.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- 1) проанализировать существующие цели экономической безопасности;
- 2) раскрыть признаки, препятствующие достижению целей экономической безопасности;
- 3) обозначить группы рисков для развития предприятия розничной торговли.

Объектом исследования является розничная торговля в России, предметом исследования – уровень экономической безопасности организации розничной торговли.

Результаты исследования

В таблице 1 представлена динамика показателей оборота и темпов роста розничной торговли в России за 2012–2021 гг.

Таблица 1

Динамика розничной торговли в России

<i>Период, год</i>	<i>Оборот, млн руб.</i>	<i>Темп роста, %</i>
2012	21 394 526,2	–
2013	23 685 913,5	110,7
2014	26 356 237,3	111,3
2015	27 526 793,2	104,4
2016	28 240 884,9	102,6
2017	29 745 535,5	105,3
2018	31 579 371,8	106,2
2019	33 624 303,3	106,5
2020	33 873 660,2	100,8
2021	39 471 720,6	116,5

Примечание. Составлено по данным [4].

По данным Росстата, с 2012 по 2021 годы наблюдается рост розничной торговли сетевого типа, общий оборот розничной торговли увеличился за рассматриваемый период на 18 077 194,4 млн руб.

Показатели темпа роста замедлялись в 2020 году в связи с пандемией COVID-19. Так, на середину июля 2020 года торговых точек в России стало на 62% меньше, чем в начале марта этого же года [4]. На величине данного показателя сказалось сокращение платежеспособного спроса и законодательные ограничения в стране.

Для точной картины рассмотрим объем оборота розничной торговли в Российской Федерации в сопоставимых ценах (табл. 2.)

Таблица 2

Индекс физического объема оборота розничной торговли по Российской Федерации в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)

Год	Оборот розничной торговли				
	Всего	В том числе		Оборот розничной торговли торговых организаций	Продажа товаров на розничных рынках и ярмарках
		пищевыми продуктами, включая напитки и табачные изделия	непродовольственными товарами		
2012	106,3	103,6	108,6	107,5	97,6
2013	103,9	102,6	104,9	105,2	92,3
2014	102,7	100,0	105,1	103,6	93,2
2015	90,0	91,0	89,1	90,8	81,3
2016	95,2	94,8	95,5	96,3	83,1
2017	101,3	101,1	101,5	101,9	92,4
2018	102,8	102,1	103,5	103,5	92,4
2019	101,9	101,8	102,0	102,2	95,7
2020	96,8	98,4	95,4	97,4	85,6
2021	107,8	102,7	112,8	107,9	104,8

Примечание. Составлено по данным [4].

Учитывая данные, представленные в таблице 2, можно сделать вывод о том, что рост выручки зачастую наблюдается на фоне снижения индекса физического объема товарооборота.

Как уже говорилось выше, развитие розничной торговли имеет большое значение как для отдельных регионов, так и для экономики страны в целом. Поэтому, несмотря на кризисную ситуацию, розничная торговля активно развивается (что можно проследить по общему уровню товарооборота), привлекая иностранных инвесторов, что, несомненно, носит положительный характер для развития экономики страны в целом [2].

В то же время развитие исследуемой отрасли не может идти без правильной организации розничной торговли, включающей элементы, которые могут влиять на размер бизнеса в процессе торговли, в том числе элементы, относящиеся к компонентам экономической безопасности, а именно, кадровая, политико-правовая, инвестиционная и экономическая безопасность.

Экономическая безопасность организации означает такое состояние правовой, производственной и организационной сфер, материальных и интеллектуальных ресурсов, при котором наблюдается стабильность функционирования, финансовые и коммерческие успехи, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие, выражающее способность предприятия к текущему стабильному функционированию и перспективному инновационному развитию[1].

К существенным видам экономической безопасности можно отнести финансовую, энергетическую, военную (оборонную), оборонно-промышленную и продовольственную безопасность. От безопасности различных хозяйствующих субъектов напрямую зависит как отрасль экономики, так и экономическая безопасность всей страны.

Как и всякая часть управленческой структуры компании, система экономической безопасности организации розничной торговли создается для достижения определенных целей (рис. 1), и чтобы их достичь, необходимо избегать ошибок, применяя системный подход к проблематике, и поступательно выстраивать все элементы экономической безопасности.

На рисунке 2 определены признаки, которые препятствуют достижению целей экономической безопасности организации розничной торговли.

Кроме этого, в ходе анализа возможных проблем развития предприятия розничной торговли можно выделить следующие группы рисков [2]:

- 1) недостаточная эффективность государственного регулирования;
- 2) плохо развитая инфраструктура;
- 3) низкая привлекательность отдельных территорий (регионов);
- 4) дефицит персонала;
- 5) проблемы для развития малых и микропредприятий в торговле.

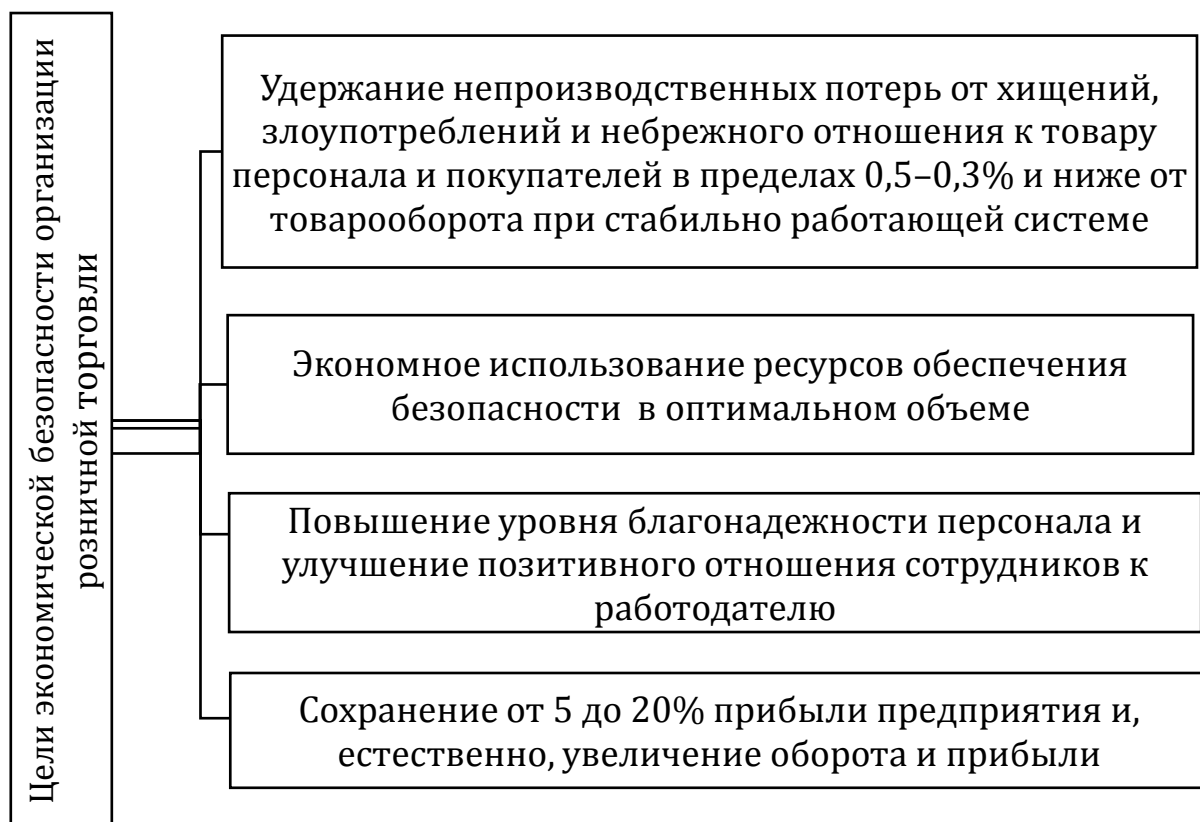

Рис. 1. Цели экономической безопасности организации розничной торговли

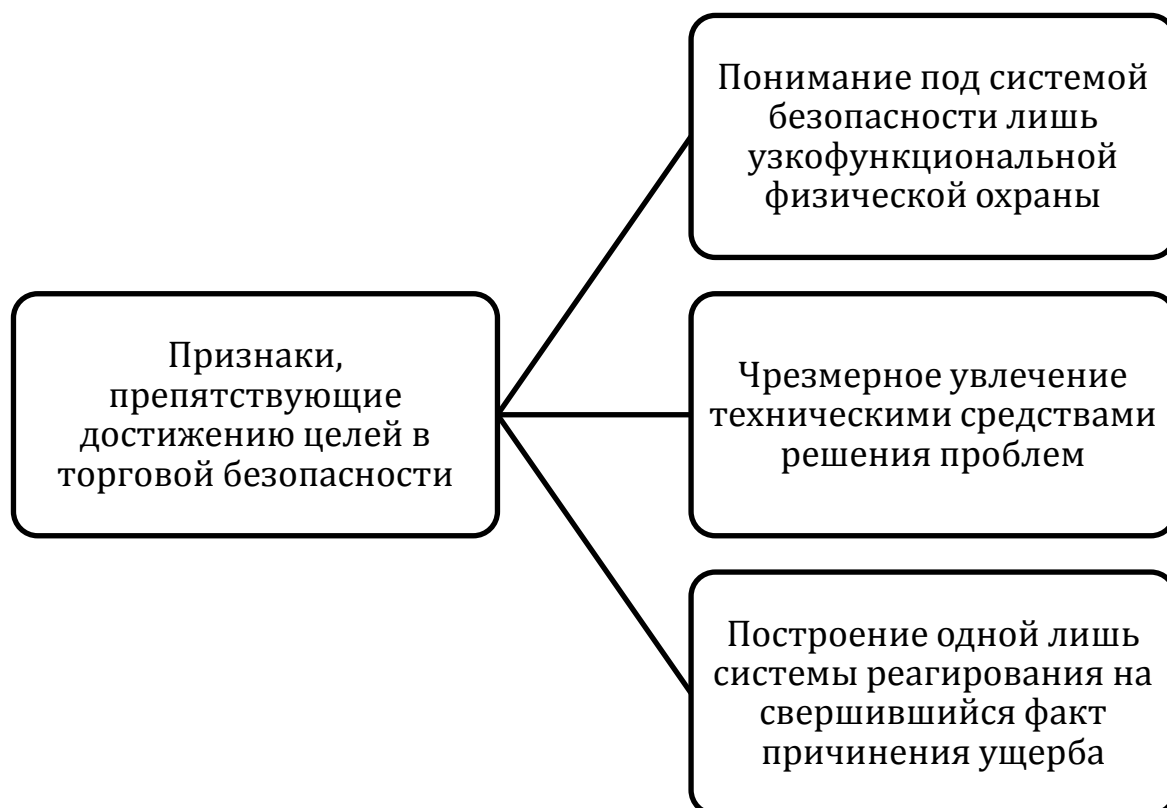

Рис. 2. Препятствия достижению целей торговой безопасности

До недавнего времени регулирование торговли в России характеризовалось низкой степенью государственного вмешательства.

Такая политика регулирования привела к ряду положительных и отрицательных последствий как для самой отрасли, так и для потребителей и государства.

Действующая нормативная база, регулирующая отношения в сфере торговли, характеризуется:

1) недостаточным системным характером существующих нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере торговли;

2) избыточностью правового регулирования.

Проблемой для розничных торговых организаций всех товарных сегментов является плохая транспортная логистика, которая считается важным условием для развития любой экономики.

Аналогично ситуация складывается с пространством для хранения товаров. Для таких продуктов, как продовольствие, требующих особых условий хранения, проблема нехватки складов приводит к таким же последствиям, как и плохая транспортная логистика.

Существует проблема в сложности и непрозрачности процедуры получения земли и разрешений на строительство торговых и логистических объектов [3].

В России удаленные и труднодоступные территории часто характеризуются острой нехваткой и даже полным отсутствием торговых площадей.

Неделимым в организационном отношении звеном производственного процесса является рабочее место. Торговый сектор обеспечивает рабочие места для пятой части экономически активного населения в среднем по отрасли [5].

Существует значительный дефицит и недостаточная квалификация персонала, что в основном связано с быстрым ростом торгового сектора в последние годы, низким социальным престижем низкоквалифицированных рабочих мест и недостаточным качеством обучения в области торговых специальностей в российских университетах.

Персонал, занятый в розничной торговле, условно можно разделить на три категории (см. рис. 3). Это связано с низким уровнем оплаты труда, высокой текучестью кадров, низкой мотивацией к работе и низкой степенью престижности профессии. Текучесть персонала данной категории может достигать до 80% в год.

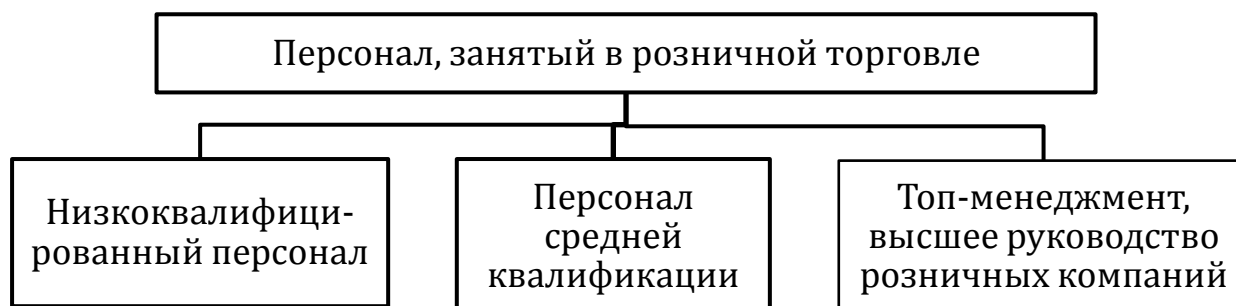

Рис. 3. Категории персонала, занятого в розничной торговле

Основой стабильной экономики страны является эффективное функционирование малого и среднего бизнеса.

Однако имеющиеся в настоящее время проблемы сектор МСП решить самостоятельно не способен. Поэтому важно не только сохранять существующие меры поддержки малого и среднего бизнеса, но и создавать новые эффективные механизмы, содействующие росту предпринимательства в России.

Только осуществляя постоянный контроль и реализуя качественную государственную поддержку, возможно достичь эффективного развития малого и среднего бизнеса, что в результате улучшит экономическое положение как внутри государства, так и на мировой арене.

Заключение

Являясь источником средств для бюджетов разных уровней, торговля формирует основу государства и вносит существенный вклад в развитие отдельных регионов. В то же время существует ряд проблем, с которыми сталкиваются организации розничной торговли в России:

- плохо развитая инфраструктура (что зачастую обусловлено нехваткой дорог и мест для складирования, неэффективным государственным регулированием);
- нехватка высококвалифицированного персонала;
- низкая привлекательность отдельных регионов.

Помимо этого стоит отметить и положительный момент в развитии розничной торговли в России, а именно: при всех описанных выше недостатках даже в кризисные годы увеличивается объем реализации.

Также необходимо отметить, что российские предприятия розничной торговли вынуждены приспособляться к жестким условиям хозяйствования, решая комплекс проблем для защиты своей экономической безопасности.

Литература

1. Алексеев М. Д. Угрозы обеспечения экономической безопасности РФ // Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки. 2018. № 5. С. 18-26.
2. Баух Д. А. Продовольственная безопасность и импортозамещение как часть экономической безопасности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2020. № 25. С. 171-174.
3. Пиллюк Д. С. Взаимосвязь финансовой безопасности региона и экономической безопасности // Проблемы экономики и права в современной России: сборник научных трудов. Мельбурн. 2021. С. 121-125.
4. Розничная торговля и общественное питание. 2012-2021: стат. сб. М.: Росстат, 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya>.
5. Тарасевич Л. С., Гребенников П. И., Леусский А. И. Макроэкономика. 6-е изд., испр. и доп. М.: Высшее образование, 2016. С. 855.
6. Новашина Т. С., Карпунин В. И., Леднев В. А. Экономика и финансы предприятия. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2014. С. 13-56.

*Статья поступила в редакцию 17.02.23г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук, доцентом С. И. Нестеровой*

© Д. А. СВИРСКАЯ, 2023

*Московский государственный институт международных
отношений Министерства иностранных дел РФ
(МГИМО МИД РФ), Россия*

E-mail: daria_svirskaya@mail.ru

МАНИПУЛИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯМИ РИСКА И ОПАСНОСТИ В РАМКАХ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ПОТОКАМИ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Статья посвящена изучению проблематики явлений риска и опасности в условиях современных информационных реалий. Основной акцент сделан на роли средств массовой информации в рамках процесса манипулирования понятиями риска и опасности, а также их содержательной составляющей в массовом сознании индивидов. В статье приводится анализ генезиса явлений риска, опасности, рока и судьбы, рассматривается процесс трансформации данных феноменов через призму специфики социальной реальности.

Ключевые слова: индивид, массовое сознание, рок, судьба, риск, опасность, СМИ.

Попытки трактования понятий «опасность» и «риск» (а также разделения связанных с этими понятиями явлений) в рамках междисциплинарных исследований не прекращаются до сих пор. В то же время в практической плоскости можно наблюдать феномен управления обоими терминами и подмену одного понятия другим средствами массовой информации (СМИ) через свою информационную повестку с целью воздействия на поведенческие практики членов социума.

В рамках данной статьи хотелось бы изложить основные теоретические аспекты обоих явлений и представить результаты анализа их применения СМИ на практике через свою информационную повестку на отдельно взятых примерах.

В связи с этим *цель данного исследования* заключается в выявлении специфики поведенческих практик населения как последст-

вий манипуляции терминами «опасность» и «риск» в информационной повестке СМИ.

Объектом исследования выступают социальные практики членов российского социума, *предметом исследования* — процесс манипулирования СМИ терминами «риск» и «опасность» в рамках своей информационной повестки.

В первую очередь хотелось бы отметить, что становление понятия «риск» в качестве самостоятельного явления происходит в рамках трансформации социального взаимодействия людей в историческом контексте и перехода от общности с органической солидарностью к обществу с механической. В случае социальных реалий общности огромное место отдается «року», «судьбе» и «фатализму», отражающим рискогенность внешней среды. Ограниченные знания о внешнем мире, страх непредсказуемости перед лицом природных явлений и их непосредственное влияние на жизнь каждого индивида (осознание ее уязвимости, хрупкости, смертности) заставляют людей искать разные пути определения и трактования возможных «опасностей», с одной стороны, и попытки адаптации к непрогнозируемым угрозам — с другой.

В обществе с традиционными способами деятельности [3] особо значима роль верований и обычаев, и как результат этого, «опасность» носит коллективный и суеверный характер. При этом несоблюдение общепринятых ритуалов одного может восприниматься как «опасность» для всех членов социума. Таким образом, «опасность» выступает в качестве порядкообразующего инструмента, который позволяет осуществлять контроль [4]. Кроме того, огромная роль в обществах с органической солидарностью отводится «року», определяющему судьбу человека [3], а «роковые моменты», сопровождающие индивида всю его жизнь, заставляют его мыслить «фаталистически» и оценивать «опасность» через призму не только «риска», но и «фортуны», как естественную возможность избежать угрозы.

Попытки определения судьбы индивида варьируются от общности к обществу и становятся наиболее востребованными в ситуации роста личностных рисков и общих социальных кризисов. Вместе с тем появляется множество методов ее трактовки — от традиционных до современных — электронных вариантов, позволяющих спрогнозировать личностный подход к оценке индивидуальных рисков (с помощью нумерологии, натальных карт, гадания и т.д.). Дихотомия «риск — возможность» в этой связи не только просчитывается, но и корректируется. Так, один из актуальных опросов ВЦИОМ показал,

что три четверти россиян, верящих в удачу (73% респондентов), полагают, что на нее можно повлиять; при этом когорта молодых людей (18-24 лет) считает, что оптимизм и счастье притягивают удачу, а старшее поколение (россияне 45 лет и старше) в данном вопросе полагается в большей степени на трудолюбие [14]. Более того, в российском обществе существует и развивается целая индустрия, предлагающая варианты личностного роста не только в рамках профессии, но и в вопросах личного счастья: психологические онлайн-курсы, тренинги, марафоны желаний.

Отдельного внимания заслуживают и суеверные социальные практики россиян. Например, другой опрос ВЦИОМа показал, что 42% респондентов соблюдают традицию «посидеть на дорожку», 41% – посмотреть в зеркало по возвращении домой за забытой вещью, 34% – постучать по дереву [9]. Таким образом, проявление суеверности является частью обыденных практик индивидов и становится для них наиболее значимым в условиях социальной неопределенности, выступая в качестве попытки максимальным образом обезопасить себя от непредвиденных угроз, транслируемых средствами массовой информации.

С накоплением социального знания, появлением новых технологий происходит переосмысление подходов к понятию опасности с позиции возможностей для прогнозирования; ключевым становится понятие риска. Риск квалифицируется как некая неопределенная ситуация, в которой существует вероятность наступления для индивида (коллектива) того или иного события с благоприятными (неблагоприятными) для него последствиями [7]. В отличие от опасности, риск предполагает ответственность человека за результат (степень ущерба) индивидуальной социальной деятельности и связан с характером принимаемых им решений, в то время как опасность представляет собой внешнюю угрозу, несущую в себе определенный неконтролируемый ущерб [8]. Таким образом, в отличие от опасности, риск рассматривается в качестве калькулируемой неопределенности [10].

Как отмечает британский социолог З. Бауман в работе [1], бесконечная неопределенность является отличительной чертой современных реалий, природа которых не подвластна полностью как обществам, так и государствам, а всецело зависит от политики глобальной элиты, в чьих руках сегодня сосредоточен транснациональный капитал. Для получения экономической помощи извне государствам приходится отказываться от самостоятельной экономической поли-

тики, от собственной культуры и военной безопасности, подчиняясь законам и правилам глобальных финансовых рынков.

Таким образом, государства в первую очередь должны обеспечивать благоприятные условия для развития крупного бизнеса (прежде всего транснациональных компаний), в то время как бизнес, благодаря своей мобильности, отделяется от общества, от необходимости социальных инвестиций и обязательств, перекладывая всю ответственность за результат своей деятельности на государство [1].

Россия в условиях общих социальных рисков, порожденных процессом глобализации в контексте международного движения капитала, также оказывается в уязвимом положении. Например, в 90-х годах XX века государство утрачивало большую часть своих социальных функций из-за того, что в процессе либерализации российской экономики и приватизации отдельными членами социума государственных средств производства и информации было лишено большинства своих ключевых активов [11], а также возможности установления собственной государственной идеологии.

Все вышеперечисленное существенным образом сказывается на социальной безопасности страны и российского общества в целом.

Под понятием «безопасность» в общем смысле подразумевается опасность, ущерб, который квалифицируется как допустимый или приемлемый [5]. Данное определение полностью отражает характер современных реалий, в рамках которых явление опасности выходит на глобальный уровень: затрагивает одновременно «всех» и особым образом «каждого по отдельности», неся в себе фактор непредсказуемости (иначе говоря, ограниченные возможности для прогнозирования и оценки индивидуальных рисков, так как анализ личных рисков становится возможным только по факту наступления той или иной опасности).

Ключевым элементом социального прогнозирования выступает информация. Информация является одним из основополагающих ресурсов современного социума, а доступ к ней рассматривается как общечеловеческая необходимость и право [2]. Ценность информации определяется объективностью содержащихся в ней сведений, необходимых индивиду для принятия того или иного решения. С усложнением информационного пространства, появлением нового источника информации — сети Интернет, активным развитием информационных виртуальных технологий, связанных с процессами передачи, сбора, обработки и презентации информации, происходит

упрощение процесса информационного взаимодействия, с одной стороны, и латентный процесс обесценивания информации на уровне девальвации ее содержательной стороны как источника знания, с другой [16]. Информация из «ресурса знания» превращается в «средство манипуляции», попадая в распоряжение СМИ.

Каждое СМИ включено в ту или иную социально-политическую, экономическую структуру и скрывает за собой определенную социальную группу [18]. С одной стороны, имеет место конкуренция между продуктами средств массовой информации, информация в данном случае выступает как товар, нацеленный на привлечение максимальной аудитории с целью получения прибыли (за счет рекламы), с другой стороны, информация целенаправленно используется определенными группами в качестве инструмента формирования общественного мнения в отношении того или иного явления.

Сегодняшние программы и передачи, включая рекламу, заменяют необходимость в запугивании и насилии, замечает российский ученый С. Г. Кара-Мурза [6]. Одной из их ключевых тематик остается проблематика риска, которая под воздействием ряда манипуляций представляется зрителю в виде явления опасности. Яркий пример тому — тема здоровья. Так, наравне с новостями о новейших разработках в области превентивной медицины, об усовершенствовании процесса диагностики и методик прогнозирования индивидуальных рисков, связанных со здоровьем, в массовое информационное пространство попадает бесконечное множество личных историй болезней, в корне меняющих жизнь людей, которые с ними столкнулись. Истории варьируются от частных случаев до случаев из жизни публичных людей, демонстрирующих уязвимость абсолютно каждого индивида перед лицом неожиданных опасностей, вплоть до летальных исходов. Основной акцент СМИ делается на исключительности каждого отдельного случая (значимости рока, судьбы), ведь в мире, в котором спрос на индивидуальность превалирует над потребностью быть частью чего-то общего (иметь общие социальные признаки), риски так же индивидуальны, как и их последствия. То, что рассматривается в категории риска для всех, представляется одновременно опасностью для конкретного индивидуального случая. В этой связи общие риски не столько объединяют, сколько разделяют людей [1]. Большая часть рекламного материала также посвящена теме здоровья и лекарственным препаратам, без которых здоровому человеку буквально не выжить. Множество медицинских специалистов — новых лидеров

мнений, появляющихся из ниоткуда, точно обращаясь из глубины информационного пространства телевидения (Интернета) лично к каждому, предупреждают свою аудиторию об общих рисках, суля каждому по отдельности скрывающуюся за ними опасность, запугивая общими диагнозами и назначая превентивные препараты от самых часто встречающихся недугов, манипулируя на чувстве страха людей и побуждая их к определенным действиям — покупке тех или иных медицинских товаров (курсов, тренингов).

Как результат тому — высокий уровень тревоги в российском обществе, чрезмерная обеспокоенность населения вопросами собственного здоровья и здоровья близких [13]. В особенности паническим настроениям, тревожности и стрессу подвержена молодежная когорта (речь идет о молодежи в возрасте от 18 до 34 лет) [12, 15].

Как и в обществах с органической солидарностью, в обществах с механической солидарностью в момент острых социальных кризисов возрастает роль социальных ритуалов, обязательных для всех, появляется запрос на коллективную ответственность. Формирование такого запроса на уровне СМИ с помощью информационного запугивания без организации дополнительных социальных мер, направленных на солидаризацию общества перед лицом общих угроз, как и отсутствие общей картины прогнозирования рисков, приводит к коллективному ощущению когнитивного диссонанса внутри социума, где каждый индивид воспринимает другого как носителя риска — угрозу для своей личной безопасности [15]. В то же время демонстрация частных случаев (индивидуальных историй, например, трансляций кейса борьбы с коронавирусом в г.о. Москва) без учета специфики общих рисков ведет к разделению людей по принципу «мы» и «они — группы». Предпосылки для десолидаризации людей создают риски социального характера, условия для девиантного поведения внутри социума, усиление проявлений аномического состояния общества [15].

В заключение важно отметить, что с изменением информационной повестки СМИ (от пандемии до российско-украинского конфликта) меняются и ожидания россиян в отношении вероятности наступления той или иной опасности и индивидуальных рисков. Так, с началом российско-украинского конфликта тематика коронавируса вытесняется темой специальной военной операции и связанных с ней социальных рисков. Вероятность заболеть ковидом в 2022 году начинает рассматриваться населением как риск, а на первый план выходят новые угрозы и потенциальные опасности, касающиеся вопросов собственного финансового положения и со-

циального статуса (по данным опроса ВЦИОМ [17] в российском обществе отмечается озабоченность проблемами социальной справедливости, равенства (неравенства).

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ., под ред. Ю. В. Асокакова. СПб: Питер, 2008. 240 с.
3. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность. URL: https://igiti.hse.ru/data/417/313/1234/5_2_1Gidd.pdf.
4. Дуглас М. Чистота и опасность / Пер. с англ. Р. Громовой, под ред. С. Баньковской. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. 288 с.
5. Безопасность жизнедеятельности: учеб. для вузов / Н. Г. Занько, К. Р. Малаян, О. Н. Русак. СПб., М., Краснодар: Лань, 2007. 672 с.
6. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
7. Кравченко С. А. Социология риска и безопасности: учебник и практикум для академического бакалавриата. М: Юрайт, 2016. 302 с.
8. Луман Н. Понятие риска. URL: https://igiti.hse.ru/data/423/313/1234/5_2_2Luhm.pdf.
9. Масленица, приметы и суеверия // ВЦИОМ 10.03.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/maslenica-primety-i-sueverija>.
10. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. М.: Дело, 2003. 360 с.
11. Орлов А. С., Полунов А. Ю., Терещенко Ю. Я. Основы курса истории России: учеб. пособ. / Под ред. А. С. Орлова. М: Простор, 2005. 638 с.
12. Стресс и как с ним бороться // ВЦИОМ. 25.07.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/stress-i-kak-s-nim-borotsja?ysclid=l84rf80xql527490033>.
13. Тревоги и опасения людей // ФОМ 11.02.2022. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14685>.
14. Удача и как ее поймать 21.03.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/udacha-i-kak-ee-poimat><https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/udacha-i-kak-ee-poimat>.
15. Уровень тревожности и страхи россиян // ВЦИОМ 07.05.2020. URL: <http://club-rf.ru/images/files/5eb3e657197b2.pdf?ysclid=l84rel0ukh508579324>.
16. Шепелев И. А. Информационные риски с позиции теории общества риска: социально-философский анализ // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2021. Т. 14. С. 2712-2716.
17. Эмоциональный фон, страхи и ожидания россиян: стресс-факторы в точках бифуркации // ВЦИОМ 22.02.2022. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/Lvov_2022-03-03_ENemocionalnyi_fon_strakhi_i_ozhidaniya_rossijan_fin.pdf.

18. Lazarsfeld P., Merton R. Mass communication, Popular taste and Organized Social Action // Communication of Ideas / Lyman Bryson, ed. NY.: Harper & Brothers, 1948. Pp. 95-118.

*Статья поступила в редакцию 03.02.23г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*

© С. А. Сотников, 2023

Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С. П. Королева
(Самарский университет), Россия

E-mail: sotnikov96@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ИНСТИТУТА МЕДИЦИНЫ

Статья посвящена изучению влияния цифровизации на трансформацию института медицины. Рассматриваются основные направления трансформации института медицины под влиянием цифровизации. Рассмотрены и продемонстрированы примеры практического использования цифровых технологий в медицине. Несмотря на то, что многие технологии находятся еще в стадии тестирования, цифровые технологии существенным образом трансформируют современную медицину, поэтому данная тема требует дальнейшего пристального изучения, так как внедрение цифровых технологий в медицине будет лишь нарастать.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, телемедицина, коммуникация «врач – пациент», пациент 2.0, селф-трекинг.

Введение

Современный уровень развития информационных технологий и Интернета, который связывают с так называемой «цифровой революцией», оказывает значительное влияние на общественную жизнь. Появление Интернета было предсказано М. Маклюэном еще в 1962 году, когда он ввел в научный оборот термин «глобальная деревня» [1]. На сегодняшний день можно с уверенностью говорить о том, что «цифровизация» все активнее внедряется в нашу жизнь. Например, происходит «цифровизация» производства, создаются глобальные промышленные сети, в которых используются технологии искусственного интеллекта (ИИ), активно развивается так называемый «интернет вещей», позволяющий объектам, подключенным к Интернету, обмениваться между собой различными данными [2], создаются и активно распространяются технологии «больших данных» и др. Цифровизация в наши дни проникает и в сферу медицины. При этом сам термин «цифровизация» на сегодняшний день еще не обрел однозначного, устоявшегося научного определения.

Целью данной работы является исследование влияния цифровизации (предмета исследования) на трансформацию института медицины, являющегося объектом исследования.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- 1) рассмотреть значения термина «цифровизация», которые применимы в социологических исследованиях;
- 2) выделить основные направления цифровизации института медицины;
- 3) рассмотреть примеры практического использования цифровых технологий в медицине;
- 4) проанализировать влияние цифровизации на трансформацию института медицины.

Базой для исследования послужили публикации, посвященные данной проблематике.

Результаты исследования

По мнению авторов [3], можно выделить три следующих значения термина «цифровизация», которые применимы в гуманитарных исследованиях.

Первое, наиболее широкое из выделенных А. Ю. Мамычевым, Я. В. Гайворонской и О. И. Мирошниченко, значение термина «цифровизация» — это широкий комплекс экономических, управленческих, социальных процессов, связанных с использованием и широким распространением собственно цифровых, компьютерных, информационных, электронных и сетевых (телекоммуникационных) технологий, систем искусственного интеллекта в современной жизни [3, с. 27].

Второе значение — широкий комплекс экономических, управленческих, социальных процессов, связанных с использованием и широким распространением собственно цифровых, компьютерных, информационных, электронных и сетевых (телекоммуникационных) технологий, систем искусственного интеллекта в современной жизни.

Третье значение — переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую. Отметим, что среди ученых-гуманитариев не все согласны с тем, что это значение можно отнести к термину «цифровизация». Так, например, российский социолог Д. Е. Добринская считает, что значение «переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую» более применимо к термину «оцифровка», нежели к термину «цифровизация», поскольку это значение

относится к сугубо техническому процессу преобразования данных, а термин «цифровизация» связан с интеграцией цифровых технологий во все сферы повседневной жизни, которые потенциально могут быть оцифрованы. По мнению Д. Е. Добринской, сегодня нередко можно встретить подмену понятий «цифровизация» и «оцифровка», что, возможно, вызвано трудностями перевода с английского языка [4, с. 113].

Бурное развитие цифровых технологий, произошедшее в последние десятилетия вследствие «цифровой революции», вызывает интерес у многих ученых, в том числе, конечно же, и у социологов, так как цифровые технологии трансформируют существующие социальные практики и способствуют возникновению новых, влияют на поведение индивидов, трансформируют культурную сферу и социальные институты. Цифровизация в наши дни проникает во многие сферы профессиональной деятельности (в том числе и в сферу медицины). По мнению ряда исследователей, пандемия новой коронавирусной инфекции, с которой недавно столкнулось мировое сообщество, ускорила процесс цифровизации, послужила своеобразным ее катализатором [5, 6].

Согласно исследованию ирландской компании «Accenture», проведенному в 2020 году, 85% респондентов, занимающих руководящие посты в сфере здравоохранения, считают, что технологии являются неотъемлемой частью современной жизни, а 70% потребителей во всем мире считают, что роль технологий в жизни людей в ближайшие годы будет возрастать [7]. Стоит отметить, что активно увеличивается число людей, имеющих доступ в Интернет, — это, конечно, способствует процессу цифровизации: по данным исследования Global Digital 2023, доля пользователей «глобальной паутины» в мире на начало 2023 года составляла практически 64,4% населения земного шара, а 68% мирового населения пользуются мобильными телефонами. Что касается нашей страны, доля пользователей сети Интернет достигла 88,2%, при этом с каждым годом наблюдается тенденция роста вышеперечисленных показателей [8].

Одним из направлений цифровизации медицины является телемедицина. Телемедицина позволяет «посетить врача» через Интернет, в режиме онлайн-видеоконференции. Ранее телемедицина зачастую использовалась только для коммуникаций «врач — врач» (проведение медицинских консилиумов и т.д.), но сейчас активно используется и для коммуникаций «врач — пациент». Телемедицина имеет ряд преимуществ: она позволяет жителям отдаленных регионов получить консультацию врача (в том числе и врача из дру-

гой страны) без необходимости преодолевать расстояния в сотни, а иногда и в тысячи километров. Кроме этого, телемедицина позволяет людям, которые боятся посетить лечебное учреждение, так как чувствуют себя некомфортно в его стенах (по причине каких-либо обстоятельств), проконсультроваться у врача с помощью своего смартфона или компьютера в режиме онлайн и наладить с врачом коммуникацию, которая может положительным образом сказаться на дальнейшем лечении. Так, например, врачи, оказывающие услуги с помощью сервиса одной из транснациональных телемедицинских компаний, могут уточнить симптомы заболевания с помощью видеосвязи и, если возникает такая необходимость, направить человека на прием к узкому специалисту. К недостаткам телемедицины можно отнести: использование некоторыми врачами неспециализированного, неподходящего для телемедицинских приемов программного обеспечения. А также могут использоваться и устаревшие операционные системы. Наличие ограничений в используемом программном обеспечении может существенно снизить качество такого дистанционного приема пациентов. Существует риск постановки пациенту неверного диагноза, например, из-за плохого качества изображения или иных факторов. А наличие уязвимостей в неспециализированном для телемедицинских сеансов программном обеспечении может привести к утечке персональных данных пациентов [9].

Б. В. Зингерман, Н. В. Шкловский-Корди и А. И. Воробьев в одной из своих работ 2017 года [10] заявили о том, что телемедицина «до сих пор не оправдала тех завышенных ожиданий, которые на нее возлагаются». Кроме того, по их мнению, термин «телемедицина» в профессиональной среде на момент написания их работы являлся несколько дискредитированным, так как многие годы «телемедицина» предлагала, как выразились авторы, «просто медицине» сложные коммуникационные решения, которые стоили очень дорого. Авторы работы отмечают, что, несмотря на невероятную скорость развития информационно-коммуникационных технологий в последние годы, применение телемедицины на практике (в 2017 году) было малозаметным. Однако в период пандемии спрос на телемедицинские услуги значительно вырос: так, телемедицинский сервис французской компании «Doctolib» в «доковидные времена» использовали около тысячи человек в день, а за период начало марта — начало апреля 2020 года этим сервисом воспользовалось уже гораздо большее число людей — 800 тыс. человек [11]. В период пандемии был запущен телемедицинский сервис «СберЗдоровье»,

услугами которого за 2021 год воспользовались около двух миллионов россиян [12, с. 2].

Телемедицинские сервисы в период пандемии позволили снизить нагрузку на медицинские учреждения, а также дали возможность пациентам из групп риска получать необходимые медицинские консультации.

Выделяют и следующее развивающееся направление цифровизации медицины – «мобильное здоровье» (или «mHealth») [13], которое является одной из составляющих «интернета медицинских вещей» (о нем речь пойдет чуть дальше). «Мобильное здоровье» подразумевает использование людьми приложений и носимых гаджетов для отслеживания показателей собственного здоровья. При этом люди могут свободно выбирать средства, с помощью которых они будут осуществлять отслеживание показателей собственного здоровья. Подразумевается, что люди, пользующиеся такими средствами, стремятся изменить свое поведение, свой образ жизни для того, чтобы предотвратить то или иное заболевание. То есть люди хотят быть информированными о собственном здоровье, принимая превентивные меры, они делают это по собственной инициативе (а не по указанию врача, который осуществляет «надзор» за больным с неким имеющимся диагнозом). Иными словами, человек занимается самоотслеживанием показателей собственного здоровья (таких как: вес, частота сердечных сокращений, индекс массы тела и множество других показателей) при помощи современных носимых гаджетов. Эта практика получила название: «селф-трекинг» [14]. Нильс Б. Хайен, исследователь социальных новаций в области медицины, дал следующее определение «селф-трекинга»: «постоянный сбор и оценка связанных с самим собой данных в повседневной жизни – будь то количество шагов, сожженных калорий, частота сердечных сокращений, характер сна или настроение – с использованием цифровых технологий» [15]. Отечественный исследователь Е. В. Брызгалина называет «селф-трекинг» скетчем цифровой медицины, так как из-за новизны, сложности и быстрых изменений любой пример цифровой медицины, по ее мнению, пока является своеобразным наброском или эскизом [16, с. 4].

Следует отметить, что в наши дни на рынке электронных устройств представлен широкий спектр устройств для «селф-трекинга»: различные фитнес-браслеты, умные часы и так далее. Например, китайская компания «Xiaomi» на сегодняшний день выпускает широкую линейку фитнес-браслетов и умных часов, позволяющих отслеживать количество пройденных шагов, пульс, количество сожженных

в результате физических нагрузок калорий, оценивать качество сна и т.д. Стоит отметить, что современные модели таких гаджетов способны измерять и артериальное давление, и множество других показателей. В период пандемии такие производители, как, например, «Apple», стали оснащать свои новейшие умные часы возможностью измерения сатурации [17].

Кроме того, сегодня в Интернете можно встретить десятки историй, когда умные гаджеты вроде «Apple Watch» косвенно, но все-таки спасли людям жизнь. Так, например, один из обладателей таких часов обнаружил, что часы показывают у него очень низкий пульс. Когда он обратился к врачам, у него было выявлено опасное заболевание, в результате чего ему потребовалась операция по установке кардиостимулятора [18].

Существуют многочисленные приложения для мобильных устройств под управлением операционных систем Android и «iOS», такие приложения, как, например, «Strava» «Zepp» и другие, собирают и анализируют информацию о физической активности пользователя, полученную с умных часов, которые подключены по протоколу Bluetooth, а при необходимости — предоставляют пользователю рекомендации. Стоит отметить, что в такие приложения для «селф-трекинга» нередко добавляют элементы геймификации [19]. Например, различные соревновательные элементы (кто из друзей прошел больше, кто сжег больше калорий и т.д.).

Следующим перспективным направлением цифровизации медицины является внедрение блокчейн-технологии. Технология блокчейна представляет собой цепочку блоков, которые содержат в себе определенные цифровые данные. Такая цепочка блоков выстроена согласно определенным правилам, она децентрализована, непрерывна и последовательна, а информацию, которую содержат блоки, невозможно сфальсифицировать. О технологиях блокчейна миру впервые стало известно в 2009 году, когда программистом Сатоши Накамото была создана криптовалюта «биткойн» [20]. Изначально используемая в узких целях технология (блокчейн рассматривался как децентрализованная финансовая система, проверить корректность и «прозрачность» которой мог бы любой ее участник) в наши дни получила известность и широкий спектр применения. Например, согласно исследованию, проведенному компанией «Deloitte», более $\frac{3}{4}$ предпринимателей и топ-менеджеров (76% опрошенных) считают, что блокчейн способен заменить устаревшие технологические решения в самых различных сферах их (предпринимательской) деятельности [21].

Согласно исследованию компании «Allied Market Research» в 2021 году объем рынка проектов с применением блокчейн в медицине составил 531,19 млн долларов. При этом она прогнозирует, что к 2031 году объем рынка вырастет в десятки раз и составит 16,3 млрд долларов [22].

Одним из основных способов применения технологии блокчейна в медицинской сфере является создание электронных медицинских карт, которые могли бы стать заменой бумажных медицинских карт. Кроме того, многие страны в настоящее время пытаются создать на основе блокчейна единую систему хранения медицинских данных, которая к тому же позволяла бы различным медицинским организациям максимально оперативно обмениваться информацией о пациенте. Такая система позволит пациентам избавиться от традиционных бумажных карт и необходимости носить различные документы (выписки, данные обследований и т.д.) при обращениях в другие медицинские учреждения. Кроме того, как было отмечено выше, цепочка блоков непрерывна и последовательна, а информацию, которую содержат блоки, невозможно сфальсифицировать — это означает, что в медицинскую карту, созданную на основе блокчейна, невозможно внести какую-либо информацию «задним числом» или добавить в медицинскую карту запись о какой-либо процедуре, которую пациент фактически не проходил. Реально существующие примеры таких систем уже имеются в мире. Так, в Эстонии существует система хранения и оборота медицинских данных в виде специального сайта — портал пациента «Digilugu» (что в переводе с эстонского означает «цифровая история») [23]. Врачу, к которому обращается пациент за помощью, доступны все данные, касающиеся ранее совершенных обращений данного пациента к другим врачам. Необходимо отметить, что на «Digilugu» поступает информация как из государственных медицинских учреждений, так и из различных частных. Следовательно, можно посмотреть проведенные ранее пациенту процедуры, операции, имеющиеся у пациента противопоказания, рентгеновские снимки пациента и другую информацию. Стоит отметить, что работу по созданию подобных систем ведут многие страны, например, Израиль, США, Германия, ОАЭ и Российская Федерация.

Следующим перспективным способом применения блокчейна в медицине является создание механизма для борьбы с поддельными медицинскими лекарствами (т.е. контрафактными лекарствами). С помощью технологии блокчейна предполагается отслеживание происхождения лекарственного препарата и цепочки его поставок. Один

из таких пилотных проектов был реализован в Индии, где контрафактные лекарства представляют серьезную проблему [24].

Кроме того, блокчейн-технологии используют для хранения и передачи информации, полученной с помощью такой прорывной технологии, обладающей огромным потенциалом для трансформации медицинской сферы, как «Интернет медицинских вещей» («Health IoT») [25, с. 2]. «Интернет медицинских вещей» — относительно новая технология, которая позволяет различным гаджетам (например, вышеупомянутым умным часам и др.) обмениваться между собой данными [2], позволяя различным медицинским гаджетам (например, множеству датчиков и др.) собирать информацию о состоянии пациента и передавать ее врачу. Блокчейн-технология дает возможность хранить полученную с устройств информацию, которую затем можно использовать для анализа в различных медицинских исследованиях.

Постоянный мониторинг состояния пациентов, нуждающихся в непрерывном наблюдении, с помощью медицинских датчиков (так называемая концепция «подключенный пациент» [27, с. 1]) позволяет улучшить качество медицинской помощи, так как такой мониторинг дает возможность врачам вовремя отреагировать на изменения различных медицинских показателей пациентов и оказать им помощь (в том числе профилактическую, превентивную медицинскую помощь, выявить заболевание на ранней стадии), а значит — повысить шансы на полное выздоровление пациентов.

Стоит отметить, что такие датчики потенциально способны снизить нагрузку на врачей, поскольку сбор данных осуществляется автоматически и нет необходимости активного участия человека в сборе и записи различных данных о здоровье пациента вручную.

В качестве примеров так называемой «технологии подключенного пациента» можно привести систему «Soarian Clinical» [27], успешно функционирующую в Швеции, которая позволяет врачу дистанционно получать информацию с кардиостимулятора конкретного пациента. Таким образом можно следить не только за состоянием кардиостимулятора, но и за состоянием пациента. Система не только надежна, но и чувствительна: она реагирует на малейшие изменения состояния здоровья, на которые сам пациент может и не обратить внимание. Следующим примером является система «Visi Mobile» (множество носимых на теле небольших датчиков, отслеживающих различные показатели, которые в случае ухудшения состояния здоровья пациента связываются с лечащим врачом пациента из любой точки мира) [27]. Существуют «умные таблетки», ко-

торые позволяют врачу удаленно контролировать прием пациентом лекарственных препаратов [25].

Кроме того, «Интернет медицинских вещей» служит некой основой для развития концепции «умных больниц», «умного больничного пространства», согласно которой с помощью различных датчиков можно контролировать температурный режим в больничных палатах, освещенность в палатах и многие другие показатели. Их анализ позволяет обеспечить наиболее оптимальные, подходящие для пациента условия пребывания в больнице, что положительным образом должно сказаться на состоянии его здоровья. Кроме этого, датчиками в «умных больницах» должны оснащаться и имеющиеся там приборы, что позволит контролировать техническое состояние приборов и не допустить выход их из строя. По данным [28], на 2018 год в мире насчитывалось более 200 «умных больниц».

Технологии «Интернета медицинских вещей» позволяют повысить вовлеченность пациента в процесс контроля за собственным здоровьем, повысить его информированность, поскольку у пациента также есть возможность отслеживания показателей.

Наконец, стоит отметить, что Интернет и социальные сети оказывают влияние на трансформацию коммуникации врачей и пациентов. Многочисленные сайты в Интернете позволяют пациенту получить информацию, касающуюся течения того или иного заболевания, узнать о схемах лечения заболеваний, симптомах заболеваний. Благодаря различным «пациентским» сообществам можно узнать больше о том или ином заболевании, пообщавшись с пациентами и узнав их опыт лечения. Как следствие, многие пациенты приходят к врачам «вооруженные» информацией о схемах лечения заболевания, о последствиях применения той или иной схемы лечения, о достоинствах и недостатках этих схем, о том, какое лекарство лучше подходит для лечения, и так далее. Иными словами, Интернет и другие цифровые технологии позволяют снизить феномен информационной асимметрии, вследствие которого, как считает С. А. Шишкин, «пациент вынужден полагаться на знание и опыт врача» [29, с. 45], к которому он обратился за медицинской помощью. Интернет помогает перейти пациенту от монолога врача к ведению с ним диалога.

Многие из исследователей констатируют факт перехода к «пациентоориентированной» медицине, к «партисипаторной медицине» [30] — от «патерналистского» типа взаимодействия врача и пациента к «коллегиальному» (в терминах американского биоэтика Роберта Витча [31 с. 135-143]), или, как считает Е. А. Тарасенко, переход от «пациентов 1.0» к «пациентам 2.0» [32]. Немаловажную

роль в этом процессе играют в настоящее время и цифровые технологии.

Заключение

Несмотря на то, что на сегодняшний день многие разработки (в том числе с применением блокчейн-технологии) находятся на стадии тестирования, цифровые технологии существенным образом трансформируют современную медицину. Не вызывает сомнений тот факт, что внедрение современных цифровых технологий в дальнейшем будет лишь нарастать, а тема данного исследования потребует дальнейшего пристального изучения.

Литература

1. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М., Жуковский: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 464 с.
2. Щербинина М. Ю., Стефанова Н. А. Концепция «интернет вещей» // Креативная экономика. 2016. №11. С.1323-1336.
3. Гайворонская Я. В., Мирошниченко О. И. Правовые проблемы цифровизации: теоретико-правовой аспект // Правовая парадигма. 2019. № 18 (4). С. 27-34.
4. Добринская Д. Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. № 2. С. 112-129.
5. Новиков В. А., Бобрышев Е. Б., Барменков Е. Ю., Борисова Е. В. Пандемия как катализатор цифровизации общества // Компетентность. 2021. № 3. С. 34-39.
6. Мамедьяров З. А. Ускорение цифровизации на фоне пандемии: мировой опыт и Россия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 4. С. 92-108.
7. Digital Health Technology Vision 2020. URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-130/Accenture-Health-Tech-Vision-2020.pdf#zoom=40.
8. Digital 2023: Global Overview Report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report>.
9. Пять проблем современной телемедицины. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/telehealth-report-2021/32009/>.
10. Зингерман Б. В., Шкловский-Корди Н. Е., Воробьев А. И. О телемедицине «пациент – врач» // Врач и информационные технологии. 2017. № 1. С. 61-79.
11. Doctolib among the three most-used providers of online medical consultations in the world. URL: <https://www.mobihealthnews.com/news/emea/doctolib-among-three-most-used-providers-online-medical-consultations-world>.
12. Новикова И. И., Червяков М. В. Цифровая трансформация здравоохранения в условиях пандемии: опыт СберЗдоровье // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 7. С. 171-175.

13. Шадеркин И. А., Цой А. А., Сивков А. В., Шадеркина В. А., Просяников М. Ю., Войтко Д. А., Зеленский М. М. Mhealth – новые возможности развития телекоммуникационных технологий в здравоохранении // Экспериментальная и клиническая урология. 2015. № 2. С. 142-148.

14. Богомяккова Е. С., Дупак А. А. Цифровой селф-трекинг здоровья в дискурсе социальных наук // Социология науки и технологий. 2021. № 2. С. 155-174.

15. Heyen N. B. From self-tracking to self-expertise: The production of self-related knowledge by doing personal science // Public Underst Science. 2020. Vol. 29 (2). Pp. 124-138.

16. Брызгалина Е. В. Селф-трекинг как скетч цифровой медицины и объект эпистемического анализа // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2021. № 3. С. 55-82.

17. Представлены новые смарт-часы Apple Watch с функцией измерения кислорода в крови. <https://www.vesti.ru/hitech/article/2458751>.

18. Британец рассказал, что Apple Watch спасли ему жизнь – он выяснил, что его сердце останавливалось 138 раз за 48 часов // DTF: официальный сайт – 2020. URL: <https://dtf.ru/>.

19. Давыдова А. М., Солянова М. А., Соренсен К. Дисциплинарные практики цифрового селф-трекинга: между эмансипацией и контролем // Мониторинг. 2021. № 1. С. 217-240.

20. Bitcoin: a peer-to-peer electronic cash system. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.

21. Deloitte's 2021 Global Blockchain Survey. <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/topics/understanding-blockchain-potential/global-blockchain-survey.html>.

22. Blockchain Technology in Healthcare Market Is Expected to Reach \$16.30 Billion by 2031 // Allied Market Research: официальный сайт – 2022. URL: <https://www.globenewswire.com/>.

23. Электронные больницы, виртуальные врачи. URL: <https://habr.com/ru/post/80501/>.

24. Блокчейн в здравоохранении, медицине и фармацевтике. URL: <https://mindsmith.ru/blockchain-healthcare>.

25. Лебедев Г. С., Шадеркин И. А., Фомина И. В., Лисненко А. А., Рябков И. В., Качковский С. В., Мелаев Д. В. Интернет медицинских вещей: первые шаги по систематизации // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения. 2017. № 3 (5). С. 128-136.

26. Лямина Н. П., Харитонов С. В. Цифровые носимые устройства в кардиореабилитации: потребность и удовлетворенность пациентов. Обзор литературы // CardioСоматика. 2022. № 1. С. 23-30.

27. mHealth – «мобильное» здравоохранение в современном мире // HABR.RU: официальный сайт – 2014. URL: <https://habr.com/ru/company/medgadgets/blog/227159/>.

28. Кобринский Б. А. «Умная» больница как инструмент цифровой медицины // Информационные технологии и вычислительные системы. 2018. № 4. С. 3-14.

29. Шишкин С. В. Экономика социальной сферы. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 367 с.

30. Пальцев М. А., Белушкина Н. Н., Чабан Е. А. 4П-медицина как новая модель здравоохранения в Российской Федерации // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. 2015. № 2 (2). С. 48-54.

31. Введение в биоэтику / Под ред. Б. Г. Юдина, П. Д. Тищенко. М.: Прогресс-Традиция, 1998. 384 с.

32. Тарасенко Е. А. Patient 2.0: коммуникации пациентов и врачей в социальных сетях. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/uk2evau6ns/67966980.pdf>.

*Статья поступила в редакцию 01.03.23 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*

УДК 316

© Е. Е. АСТАШИНА¹, Т. А. ФОМИНА², А. В. РУДЧЕНКО³,
С. Ю. СЕРГЕЕВА⁴, 2023

^{1,4} Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(Университет «МИР»), Россия

^{2,3} Центр гуманитарных технологий и исследований
«Социальная Механика», г. Самара, Россия

E-mail^{1,2,3,4}: eastashina@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВНУТРИ ПАЦИЕНТСКОГО СООБЩЕСТВА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ВРАЧЕЙ

В статье описаны и проанализированы основные виды конфликтных ситуаций при взаимодействии врачей с пациентами в их повседневной практике; выявлены причины их возникновения. Рассмотрены возможности снижения частоты возникновения конфликтов между пациентами и врачами. Основные причины коммуникативных проблем, а также актуальные потребности развития коммуникативных компетенций были определены в исследовании путем соотнесения личной позиции, информированности и активности врачей.

Ключевые слова: коммуникация в системе здравоохранения, коммуникативные проблемы, коммуникативные компетенции, пациентоориентированность, конфликтные ситуации между пациентами и врачами.

Введение

Вопросы охраны здоровья и качества оказываемой медицинской помощи являются первостепенными и жизненно важными, поэтому данная сфера характеризуется высокой степенью конфликтности [1]. Современная практика работы разнообразных медицинских учреждений указывает на недостаточную результативность взаимодействия пациентов и представителей медицинских организаций в целях реализации прав пациента на получение своевременной качественной медицинской помощи.

В основе конфликтов часто лежит неудовлетворенность пациента качеством оказанной помощи, несовпадение позиций пациента и лечащего врача по назначенному лечению, недостаточная обеспеченность лекарственными препаратами и, как следствие, отрица-

тельное отношение пациента к медицинскому учреждению и системе здравоохранения в целом [2].

Цель данного исследования — проанализировать представление врачей (объекта исследования) о конфликтных ситуациях с пациентами и возможностях их разрешения.

Для реализации поставленной цели определены следующие задачи:

- выявление и анализ конфликтных ситуаций с пациентами в повседневной практике врачей;
- анализ представлений о причинах конфликтных ситуаций между пациентами и врачами;
- обзор ресурсов и компетенций врачей по разрешению конфликтных ситуаций с пациентами;
- выявление возможностей снижения частоты конфликтов между пациентами и врачами.

Предмет исследования — проблемные направления коммуникации врачей с пациентами.

Такое исследование было проведено специалистами Центра гуманитарных технологий и исследований «Социальная Механика» при поддержке Всероссийского союза пациентов на тему: «Актуальные потребности развития коммуникативных компетенций представителей пациентского сообщества»¹ в 2021 году.

Методом сбора информации послужил экспертный опрос (проведено 18 экспертных интервью, в том числе 6 интервью — с главными врачами медицинских учреждений различного уровня). География опроса охватила 11 регионов Российской Федерации (Республику Бурятия, Республику Башкортостан, Иркутскую, Кировскую, Липецкую, Самарскую, Тульскую, Пензенскую и Челябинскую области, г.о. Санкт-Петербург и г.о. Севастополь).

Результаты исследования

Актуальность проблемы конфликтов с пациентами для врачей неоднозначна. Зачастую врачи воспринимают конфликты с пациентами как повседневную практику, которая является следствием особенностей психологического состояния людей, находящихся в ситуации, связанной с острым или хроническим заболеванием. Возни-

¹ В рамках проекта «КПД НКО: эффективная коммуникация пациентов», выполняемого СРОО «Центр поддержки инициатив» с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

кающие сложные ситуации при контактах с пациентами не приобретают статус конфликта для врачей до тех пор, пока в них не вовлекается третья сторона и конфликт не выходит на уровень взаимодействия с органами исполнительной власти.

Представления о частоте возникновения конфликтов между врачами и пациентами существенно различаются от «почти не бывает» до «в день не один раз».

О вхождении конфликтов с пациентами в рутинную практику врача говорит тот факт, что половина опрошенных врачей указали на ежедневные конфликтные ситуации. Об этом факте говорят следующие ответы: «из моего опыта — каждый день что-то происходит...» и «это, к сожалению, сейчас массово; в день не один раз».

Каждый третий врач встречается с конфликтными ситуациями 1-3 раза в неделю. Об отсутствии или редкости конфликтов в практике работы говорят немногие доктора.

Распространенность конфликтов во взаимоотношениях врачей и пациентов низка, если медицинское учреждение имеет узкий профиль лечения заболеваний или специалист длительное время работает на одном месте. Такой вывод можно сделать из следующих ответов интервьюентов:

— *У нас неврологический центр. Пациенты нам знакомы. Мы их знаем, они — нас.*

— *Я работаю на участке 40 лет. У меня родственное отношение к пациентам.*

Даже в случаях, когда врачи указывали на низкую распространенность конфликтных ситуаций при работе с пациентами, практически у каждого нашлась ситуация, которая произошла сегодня или вчера.

Типичными ситуациями, вокруг которых разворачивается конфликт, являются следующие.

1. Требование немедленного приема врача, независимо от существующего порядка предоставления медицинской помощи.

2. Противоречия между представлениями врача и пациента о возможности назначения препаратов, а также в связи с действующими правилами предоставления и доступностью льготных лекарств.

3. Необходимость соблюдения регламентов и процедур для получения медицинского обслуживания.

4. Неоправданные ожидания пациентов относительно эффективности лечения, возможностей врачей и медицины в целом.

5. Сомнения в компетентности врача: при постановке диагноза, назначении обследования или лечения, назначении лекарственных препаратов.

6. Противоречия между представлениями врача и пациента о необходимости и возможности направления на прием к узким специалистам.

7. Проблемы эмоциональной поддержки и характера взаимоотношений врачей и пациентов.

Наиболее сложные ситуации во взаимодействии врачей с пациентами складываются, когда существуют ограничения возможностей в оказании медицинской помощи, невозможно установление конструктивного диалога с пациентом или когда в конфликт вовлекаются органы государственной власти.

Ограничения возможности предоставления медицинской помощи могут быть связаны с дорогостоящим лечением редких заболеваний, отсутствием жизненно важных лекарственных препаратов или неприятием пациентами определенных видов помощи.

Длительное нахождение в состоянии болезни или особенности личного поведения пациентов зачастую делают невозможным установление конструктивного диалога со стороны врачей, в том числе в связи с неумением работать с таким поведением. Данный вывод подтверждают следующие слова респондентов:

— *Агрессивные пациенты, которые кричат, выламывают двери, ведут себя неадекватно.*

— *...провокационная обстановка из серии «вот, я сейчас тебя на камеру сниму».*

Привлечение органов исполнительной власти к разрешению конфликта врачи считают преимущественно неоправданным, поскольку решение может быть найдено на уровне организации. Конфликтные ситуации воспринимаются ими достаточно болезненно и как угроза безопасности и здоровью и (или) как причина падения эмоциональной вовлеченности и профессионального выгорания.

Конфликт как угроза безопасности операционализируется в рассуждениях врачей через отсутствие защитных механизмов, получение оскорблений, эмоциональный удар. Падение эмоциональной вовлеченности и нарастание профессионального выгорания врачи ощущают как изменения в физическом состоянии и в собственном психологическом настрое на работу.

Сложные и конфликтные ситуации при взаимодействии врачей и пациентов являются достаточно распространенным явлением.

Большинство опрошенных врачей считают конфликты неизбежными, возникающими вследствие организации работы системы здравоохранения. Государство определяет нормы и правила оказания медицинской помощи населению, предоставляет гарантии на

получение диагностических обследований, лекарственного обеспечения, санаторно-курортного лечения и т.д. Врач для пациента олицетворяет систему здравоохранения, которая должна обеспечить доступ к необходимым ему услугам. На практике врач во многих случаях не имеет возможности реализовать все условия, которые берет на себя система здравоохранения.

Несоответствие ожиданий пациентов и возможностей медицинского учреждения и врачей выявлено в следующих областях:

– бюджетная составляющая (нормативы затрат на приобретение лекарственных препаратов, проведение процедур закупки лекарственных средств, выдачи путевок на санаторно-курортное лечение и т.д.);

– стандарты оказания медицинской помощи (разведение потоков пациентов, порядок госпитализации пациентов и сопровождающих лиц (родителей), порядок выписки лекарственных препаратов, выдачи больничных листов и т.п.).

Необходимость действовать в рамках сложившихся правил оказания медицинской помощи должна обеспечивать качество услуг, но часто оказывается ограничением при взаимодействии врачей с пациентами, в том числе установления партнерских отношений в процессе лечения.

Конфликты с пациентами часто возникают вследствие организационных причин, связанных с высокой нагрузкой, временными нормами приема одного пациента, нормативами выработки в течение смены и т.д. В состоянии цейтнота у врачей часто нет возможности уделить пациентам достаточное количество времени и внимания, разъяснить особенности заболевания и назначения лекарственных препаратов, оказать психологическую поддержку.

Информационные причины возникновения конфликтных ситуаций между пациентами и врачами связаны с недостатком качественной информации по заболеваниям и лечению при общем обилии публикаций в Интернете, сообщений по телевидению и т.д. Пациенты не всегда могут оценить качество представленной информации, а также соотнести с реальными условиями: симптоматикой, характером заболевания, существующим лечением, возможностью сочетания лекарственных препаратов, возникновения побочных действий и пр. Пациенты нуждаются в понимании сущности заболевания и возможностей лечения (потенциальной возможности его излечения, длительности лечения, необходимости изменения образа жизни и т.д.).

Среди других причин недопониманий между врачами и пациентами представители медицинского сообщества указывают сни-

жение авторитета врача, отсутствие доверия со стороны пациентов к уровню квалификации специалистов.

Роль врача в обществе существенно изменилась за последние десятилетия, при этом модели поведения врачей остались неизменными. Они ждут уважения и безусловного доверия, в то время как современные пациенты относятся к врачам настороженно, проверяют и перепроверяют полученную информацию, назначения и лечение. В значительной степени взаимодействие врачей и пациентов определяется ролевыми моделями, которые в настоящее время сформированы в обществе.

Все причины конфликтов можно разделить на три группы: организационные, связанные с работой системы здравоохранения, коммуникативные, определяющие особенности взаимодействия врачей и пациентов, и психологические, связанные с отношением пациентов к здоровью.

Организационные причины включают различного рода ограничения системного характера, высокий уровень нагрузки на специалистов и нехватку кадрового обеспечения, дефицит времени на обслуживание пациентов.

Например, об ограничениях системы здравоохранения в связи с действующим законодательством, финансовой и бюджетной дисциплиной, наличием стандартов и регламентов обслуживания, говорят следующие слова интервьюентов:

— *Мы ограничены финансово. Есть клинические стандарты, порядки.*

— *Врач, который сидит на приеме, не может через регламент перешагнуть.*

Существуют ограничения в возможности излечения заболеваний, когда врачи сталкиваются с завышенными ожиданиями пациентов на восстановление здоровья. Также ограниченность ресурсов проявляется в существующих нормативах времени на прием пациента, которые не только не позволяют полноценно осмотреть пациента, но не оставляют возможности для налаживания коммуникации и разрешения возникающих конфликтных ситуаций (как считают опрошиваемые, «12 минут — это мало для работы с пациентами»).

Высокий уровень нагрузки на врачей и нехватка кадров в системе здравоохранения обостряют сложившуюся ситуацию дефицита ресурсов, ведут к повышенной утомляемости и профессиональному выгоранию врачей. Данный вывод подтверждают следующие ответы:

— Дефицит кадров всегда был. Пациенту объективно должно быть все равно, что врач работает на 2–2,5 участках.

— Каждый пациент считает себя единственным и неповторимым, а ты находишься одна в отделении на 30 человек.

Среди коммуникативных причин конфликтов можно условно выделить информированность пациентов и взаимодействие с врачами по поводу лечения. Информированность пациентов о различных заболеваниях, современных методах лечения и лекарственных препаратах формируется в сложных информационных условиях («Пациенты "все знают". Есть Интернет, в котором любую болячку найти можно», — сетуют врачи). С одной стороны, есть большой объем информации в открытом доступе, с другой стороны, пациенту сложно оценить ее качество и достоверность без специальной подготовки в области медицины. Затруднения при построении взаимодействия пациента с врачами по поводу лечения могут возникать не только из-за проблем эмоционального характера, но и в связи с непониманием пациентами цели лечения на каждом этапе, возможностей развития ситуации и прогнозов состояния здоровья, отсутствием доступной подачи информации.

Конфликтное поведение часто считается более результативным способом получить желаемое, нежели конструктивное общение с врачом. Об этом говорят следующие слова интервьюентов:

— Человек хочет и не может добиться вот так вот просто, поэтому начинает использовать разные методы, чтобы добиться желаемого.

— ...пациент часто уже приходит с целью поконфликтовать...

Психологические причины конфликтов могут быть связаны с влиянием заболевания на личность пациента, а также принятием ответственности за собственное здоровье, выполнение назначений врача и поддержание отношений сотрудничества.

Психологические особенности личности пациентов могут определяться наличием хронических заболеваний. Со слов одного из опрашиваемых врачей, «есть те, у которых тип личности несколько нарушен. Такие заболевания, как эпилепсия или, например, атрофии мозга, при том же атрофированном склерозе. Там бывают некоторые нарушения поведения». А низкая ответственность пациента за свое здоровье существенно осложняет лечение, снижает его эффективность и способствует возникновению конфликтов («Пациенты не слышат, что от них требует врач, и зачастую пренебрегают лечением, назначенным врачом», — считают опрашиваемые).

Отдельно следует выделить причины, препятствующие формированию доверия между врачами и пациентами, уважения и при-

знания роли врача в процессе лечения и в обществе в целом. Тема авторитета медицинского работника оказалась для врачей достаточно острой.

Во-первых, среди врачей распространено убеждение о значимости их роли, требующей уважения и беспрекословного подчинения. Об этом говорят следующие слова интервьюентов:

— *Врачи привыкли, что их слушаются. Слово врача — закон. Они не привыкли объяснять свои действия и назначения.*

— *Раньше врач был, как говорится, «второй после Бога», а сейчас нет.*

Во-вторых, современные пациенты не готовы принимать на веру действия врача, активно проверяют информацию и делятся своими оценками и суждениями об их работе. Данный вывод подтверждают следующие ответы:

— *Пациенты не верят врачам. Они верят Интернету, соседкам, бабушкам-дедушкам, но не врачу.*

— *На нас сейчас рейтинг... Мамы вместо того, чтобы заботиться о детях, рейтинг на врачей составляют. Одна пишет — очень хороший доктор. Другая пришла в плохом настроении, доктор не понравился, и она пишет гадости.*

В-третьих, это восприятие пациентами медицины «как услуги» и потребительское отношение к медицинскому персоналу («Пациенты очень требовательные, как в магазин к нам приходят», — считают опрошиваемые).

Возможности урегулирования конфликтных ситуаций «пациент — врач» чаще всего определяются медицинскими работниками с точки зрения соответствия профессиональным стандартам, компетенции в области медицинской специализации, знания основ этики и деонтологии. Соблюдение стандарта оказания медицинской помощи выступает некоторой защитой от конфликтных ситуаций.

С другой стороны, безусловно, одной из важных компетенций современного врача сегодня становится умение устанавливать партнерские отношения с пациентами: поддерживать контакт, просто и доступно доносить информацию о заболевании и возможностях лечения, проявлять эмоциональную чуткость и эмпатию в общении.

На основе полученных ответов интервьюентов участники исследования конкретизировали имеющиеся сегодня возможности и необходимые врачам компетенции.

Возможности врачей по решению коммуникативных проблем с пациентами:

1) поддержание контакта, выходящего за рамки медицинской помощи, включающего психологические, педагогические или социальные функции;

2) соблюдение делового стиля общения, корректность и сдержанность в поведении рассматриваются как одна из таких возможностей;

3) доступное донесение информации пациентам, разъяснение порядка работы медицинского учреждения также помогают в выстраивании конструктивной работы с пациентами;

4) качественное выполнение профессиональных обязанностей указывается врачами как возможность для разрешения коммуникативных проблем (это и соблюдение регламентов, и готовность идти навстречу пациентам, учитывать их индивидуальную ситуацию).

Под выполнением формальных требований врачи понимают следующее:

- *Врач должен вовремя прийти на прием.*
- *Врач должен осмотреть, назначить обследование и поставить диагноз.*

Ориентация на решение проблемы пациента означает для опрошенных врачей следующее поведение:

- *Должен принимать пациентов, даже если они не записаны. Чтобы не было отказов в медицинской помощи.*

– *Посыл – разрешить проблему. Должность обязывает выступать в роли помощника со стороны пациента... я всегда говорю пациенту: «моя задача – Вам помочь». Пациент должен быть партнером.*

Дополнительно к профессиональной подготовке (обучение врачей происходит непрерывно на протяжении всего периода работы) респонденты отметили необходимость в овладении врачами коммуникативными компетенциями, основами психологии, навыками мотивации пациентов. Коммуникативная компетентность, с одной стороны, может стать одним из факторов предотвращения нарастания эмоционального выгорания, с другой стороны, в полной мере может реализоваться в ситуации, когда у врача есть дополнительные навыки регуляции своего психологического состояния в стрессовых ситуациях, в том числе возможность получения профессиональной поддержки, потребность в которой все больше нарастает со стороны медицинских работников.

Снижение числа конфликтных ситуаций между врачами и пациентами возможно при использовании разных инструментов, о необходимости которых уже говорят сами врачи, таких как:

1) обучение, тренинги, психологическая и профессиональная поддержка для врачей (например, используя «отработку практических навыков коммуникации (беседу с пациентами)»);

2) просвещение пациентов о заболеваниях (делиться «...минимальными знаниями в области здравоохранения, чтобы могли... критически оценивать информацию из Интернета»);

3) разъяснение пациентам правил оказания медицинской помощи, реальных возможностей медицинских учреждений, особенностей взаимодействия со страховыми компаниями и т.д.;

4) правовое просвещение для пациентов и врачей («врачу юридической подкованности не хватает» и «пациенты тоже должны знать свои права», считают опрошиваемые);

5) создание организационных условий для оказания медицинской помощи и взаимодействия врачей и пациентов. В понимании врачей для этого необходимо:

– *...больше времени, чтобы уделить внимание пациенту. Должно быть определенное количество пациентов, план, отчет... медицина свелась к статистике, к сожалению.*

– *...укомплектовать медицину, особенно в первичном звене. Хорошо, если бы каждый доктор работал на одном участке, естественно, у него был бы поток пациентов меньше.*

Таким образом, в результате исследования выявлена потребность со стороны врачей в общественном механизме урегулирования конфликтных ситуаций между врачами и пациентами. Таким механизмом могли бы выступить этические комитеты, конфликтные комиссии, службы медиации или пациентские сообщества. Но в настоящее время они недостаточно развиты, отсутствует практика их применения, часто о них неизвестно участникам конфликтов.

Сложившиеся условия работы в медицинских учреждениях, совмещение различных функций, часто не связанных непосредственно с лечением пациентов, сложная эмоциональная обстановка и множество конфликтных ситуаций приводят к профессиональному выгоранию врачей. Поэтому эксперты в интервью отмечают, что для сохранения работоспособности и снижения конфликтности врачам необходима поддержка профессиональных сообществ и психологическая помощь.

По нашему мнению, направления решения проблем взаимодействия пациентов с врачами должны включать:

– системные изменения, связанные с выстраиванием отношений между государственными структурами, медицинскими учреждениями и пациентами;

- организационно-управленческие решения, связанные с работой медицинских учреждений, снижением нагрузки на врачей, организацией приема и обслуживания пациентов;
- развитие общественных движений, направленных на организацию взаимодействия и урегулирование конфликтов между врачами и пациентами;
- просветительскую деятельность и обучение пациентов основам медицинских знаний, особенностям взаимодействия с учреждениями здравоохранения, в том числе юридических формальностей;
- развитие коммуникативных способностей и эмоциональной компетентности, стратегии и тактики поведения в конфликте как пациентов, так и врачей;
- формирование ответственного отношения пациентов к здоровью, направленность на сохранение и поддержание здорового образа жизни.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ряд проблем в представлении врачей о конфликтных ситуациях с пациентами и возможностях их разрешения.

Так как представители медицинского сообщества мало вовлечены в решение проблем пациентов при оказании медицинской помощи и демонстрируют низкий уровень пациентоориентированности и неинформированность по многим вопросам организации медицинской помощи, а большая часть пациентов психологически неустойчива и не умеет выстраивать эффективную коммуникацию с врачом для решения своих проблем, вследствие чего не всегда получает своевременную качественную медицинскую помощь в полном объеме [3], считаем, что единственный путь в решении данной проблемы – правовая компетентность обеих сторон, грамотная коммуникация и навыки достижения общих решений.

Все вышесказанное обуславливает крайнюю важность регулярной работы с пациентским и врачебным сообществом по вопросу самоконтроля и построения конструктивных коммуникаций. Сложные и конфликтные ситуации в процессе оказания и потребления медицинских услуг являются проблемой, которая должна решаться на различных уровнях. Поэтому общественные объединения могут сыграть роль «третьей стороны», которая будет способствовать установлению эффективной коммуникации для конструктивного разрешения конфликтов врачей и пациентов.

Литература

1. Березин И. Г., Самойлова Ю. Б., Шепелева Ю. Л. Конфликт врача и пациента: правовые последствия // Южно-Российский журнал терапевтической практики. 2021. № 2 (3). С. 118-122.

2. Асташина Е. Е., Фомина Т. А., Рудченко А. В., Сергеева С. Ю. Институциональные барьеры эффективной организации коммуникации пациента с субъектами системы здравоохранения // Вестник Самарского муниципального института управления. 2022. № 3. С. 91-101.

3. Проблемы в коммуникациях пациентов при взаимодействии с разными институтами // Отчет о реализации социологического исследования по проекту «КПД НКО «Коммуникации — помощь — доверие». 2020. URL: <https://vspru.ru/media/1148559/issl-kpd-nko-otchet.pdf>.

*Статья поступила в редакцию 31.01.23 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*

© А. С. КЛЕНТАК¹, Л. С. КЛЕНТАК², 2023

^{1,2} Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С. П. Королева

(Самарский университет), Россия

E-mail^{1,2}: liudmila_klentak@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ТРУДА ДОМОХОЗЯЕК В РОЛИ «ДОМАШНЕГО ФАРМАЦЕВТА»: ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД

Статья посвящена теме важности роли женщины-домохозяйки не только в ведении и управлении домашним хозяйством, которое не является произвольным процессом, но и в политической жизни страны. Акцентируется внимание на том, что в отечественной литературе тема домохозяек почти не обозначена. В рамках исследования рассматриваются трудовые функции домашней хозяйки в роли «домашнего фармацевта»: подготовка помещений и места расположения и хранения лекарственных средств и других товаров аптечного ассортимента, отпуск их членам семьи, оформление документации по учету прихода, движения, расходования и списания лекарственных средств и других товаров аптечного ассортимента.

Ключевые слова: понятие «домашняя хозяйка» (домохозяйка), анкетирование, эксперимент, «домашний фармацевт».

Введение

В современном российском обществе с каждым годом число домохозяек увеличивается. По данным Роструда, в стране в настоящее время не работает примерно 22% женщин [1].

Просматривая русскоязычные сайты в сети Интернет, мы практически не нашли статей, диссертаций, посвященных исследованию темы «женщины-домохозяйки» и ее роли в ведении и управлении домашним хозяйством, которое не является произвольным процессом. Между тем это очень важная тема.

Хотелось бы отметить и важность роли женщины-домохозяйки в политической жизни страны, которая отражена в очерках истории города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны [6]. В книге об этом сказано более чем четко. Автор ссылается на Предписание наркома внутренних дел СССР №2756/Б сотруднику особых поручений спецгруппы НКВД СССР о расстреле 25 заключенных в г. Куйбы-

шеве, датированное 18 октября 1941 года. «Среди заключенных и приговоренных к расстрелу были два генерал-полковника, четыре генерал-лейтенанта авиации, дивизионный инженер, полковник, два генерал-майора, бригадный инженер, военинженер 1-го ранга, конструктор, зам. наркома торговли СССР и его жена — студентка Института иностранных языков, главный арбитр при СНК СССР, первый секретарь Омского обкома ВКП(б), майор авиации, директор Института косметики и гигиены Главпарфюмера, начальник «Главпищеароматмасло» Наркомпищепрома СССР, литератор, переводчик с персидского языка, директор Военно-санитарного института Г. К. Савченко и его жена А. И. Фибих-Савченко — домашняя хозяйка» [6]. Две женщины, одна из которых просто домохозяйка, были обвинены по статье 58-12, которая гласила: «зная о преступных связях супруга с правотроцкистской организацией, органам Советской власти об этом не доносила, чем укрепляла его связь с врагами народа» [6]. Можно сделать вывод о значительной политической роли женщины-домохозяйки в жизни страны: она может поддерживать своего сына, брата, мужа, отца и тем самым помогать ему в трудную минуту, а может — предать, что тут же ослабит воинов-защитников. Это наиболее ярко проявляется в трудное время, например, во время проведения специальной военной операции по защите Донбасса.

Определимся с термином «женщина-домохозяйка». С точки зрения Н. С. Газанчян, «женщины-домохозяйки — это женщины, деятельность которых ограничена рамками семейных ролей» [2]. Мы частично с этим согласны. Однако, с нашей точки зрения, представленной в работе [3], «домохозяйка — это женщина, жена — владелица дома, которая нигде не служит, а хорошо ведет свое домашнее хозяйство, занимается его управлением и семьей в целом, имеет право на личные обязанности типа чтения книг, вязания, рисования и пр., т.е. имеет хобби, получает и тратит доход мужа, мужчины». Перечень специальностей, которыми в той или иной степени владеет современная домохозяйка, увеличился за последние 16 лет с 15 до 30 позиций [1]. Перечислим некоторые из них: преподаватель, домашняя медсестра, домашний фармацевт, домашний библиотекарь, повар, уборщица, прачка, гладильщица, няня, дизайнер и пр. Кажется, что каждый взял и сделал любое домашнее дело, не думая и не рассуждая над ним. В этом случае оно может и не получиться и уж точно не принесет удовольствия. Известно, что любая работа должна быть оплачена. В случае выполнения работы домохозяйкой платой является удовольствие от выполненного труда. Это может быть достигнуто при творческом подходе к работе. Как

отмечают В. Н. Михелькевич и В. М. Радомский, «творчество — это особый вид интеллектуальной деятельности человека, направленной на создание качественно новых ценностей» [5]. Поэтому творческая организация труда полезна и важна при ведении домашнего хозяйства и управлении им.

Все вышеизложенное приводит нас к выводу о том, что тема данного исследования — о важности организации труда домохозяек в роли «домашнего фармацевта» на основе творческого подхода — становится все более актуальной.

В качестве эмпирической базы анализа труда домохозяйки (объекта исследования) как «домашнего фармацевта» с творческим подходом к труду, являющимся предметом исследования, использовались данные проведенного эксперимента.

Результаты исследования

Для ответа на поставленный в цели исследования вопрос «Насколько важна деятельность «домашнего фармацевта» в домохозяйстве?» был проведен социологический опрос по разработанной анкете, представленной в таблице 1.

Таблица 1

Анкета для опроса

<i>№</i>	<i>Вопрос</i>	<i>Ответ</i>
1.	Укажите возраст	до 25 лет от 25 до 40 лет от 40 до 55 лет свыше 55 лет
2.	Есть ли «домашняя аптека» в доме?	да/нет
3.	Укажите количество лекарственных средств и сопутствующих товаров (примерно) в «домашней аптеке»	менее 50 от 51 до 100 от 101 до 150 более 150
4.	После очередного назначения врача вы выбрасываете оставшиеся лекарства или храните их?	да/нет
5.	Как часто вы проводите ревизию «домашней аптеки»?	раз в полгода раз в год раз в два года никогда

В анкетировании приняли участие 100 человек. Опрос проводился в областном городе-миллионнике у входа в крупные супермаркеты (кроме этого, на вопросы также отвечали и проходившие мимо). Молодых людей в возрасте до 25 лет было опрошено около 15%. 20%

составили респонденты в возрасте от 25 до 40 лет, 25% — в возрасте от 40 до 55 лет. Остальные опрошенные составили категорию «55+». Возраст — примерный, определялся по внешним данным.

Анкетирование показало следующие результаты. На вопрос номер 2 таблицы 1 положительных ответов — 96%. Следовательно, «домашняя аптека» есть практически у всех, особенно в постпандемийный период. Примерно 75% опрошенных ответили, что лекарственных товаров у них до 50 единиц. 10% респондентов — от 51 до 100 единиц. Примерно столько же ответов (10%) — от 101 до 150. И всего 5% тех, кто считает, что у них находится свыше 150 товаров лекарственного назначения. На вопрос номер 4 таблицы 1 только 5% ответили, что выбрасывают не израсходованные лекарственные средства после окончания болезни. Ревизию по лекарственным средствам в основном проводят вместе с генеральной уборкой по дому. Сроки проведения генеральной уборки называются разными. Большая часть опрошенных проводит генеральную уборку один раз в год.

Как известно, в последнее время обучение студентов в вузах ведется в тренде «Обучение через исследование» [4]. Используем проводимое исследование для обучения домохозяек роли «домашнего фармацевта». Наставничество в данном случае является образовательным процессом и способом профессионализации.

В качестве примера домохозяйства рассмотрим трехкомнатную квартиру, которая находится в собственности мужа — индивидуального предпринимателя и жены — домохозяйки. С ними вместе проживают двое детей: дочь и сын. В квартире имеется столовая, где семья собирается вместе чаще всего, гостиная, спальня и детская.

Рассмотрим творческую организацию труда домохозяек в роли «домашнего фармацевта». Для этого сначала перечислим трудовые функции для данной роли: подготовка помещений и места расположения и хранения лекарственных средств и других товаров аптечного ассортимента, отпуск их членам домохозяйства, оформление документации по учету прихода, движения, расходования и списания лекарственных средств и других товаров аптечного ассортимента.

Постановка эксперимента. Лекарственные препараты и сопутствующие товары находились в разных местах и в разных комнатах, хранились в произвольном порядке. В случае заболевания домочадцев лекарства покупались после назначения врачом без учета наличия их в доме.

Цель эксперимента: экономия денежных средств семьи, уменьшение времени поиска и приобретения лекарственных средств и сопутствующих товаров членами семьи, получение положительных эмоций домохозяйкой в роли «домашнего фармацевта».

После выявленной цели эксперимента *составлен план* ее достижения. Домохозяйкой был сделан вывод о необходимости выбора места хранения лекарственных средств и сопутствующих товаров, составления общего перечня имеющихся в доме средств, проведения их ревизии. Также встал вопрос об их расположении (например, антибиотиков, сердечных средств и т.д.). Так как домохозяйка не обладает специальным образованием, т.е. является только «домашним фармацевтом», то такой вариант, принятый в настоящих аптеках, не может быть строго ею использован, хотя частично может быть применен.

Как было отмечено выше, труд домохозяйки должен приносить ей удовольствие, а семье — пользу: экономию в будущем времени для всех членов домохозяйства и сэкономленные деньги. Чтобы труд приносил радость, он должен иметь творческий подход.

Первое, что нужно было сделать, — это выбрать рабочее место. Монитор ПК стоит в гостиной на рабочем столе, слева на котором находится настольная лампа. Это особенно удобно. Можно взять обычную тетрадь и сразу начать вносить в нее имеющиеся лекарственные средства и сопутствующие товары. Выбор тетради также должен включать творческий подход и удобство для ее эксплуатации. После переписи всех лекарств (с указанием срока годности), имеющихся в столовой, гостиной, спальне и детской, данные были перенесены на ПК.

Итак, получен первый список «Лекарственные средства и сопутствующие товары». Выяснилось, что срок годности может быть указан по-разному: 11.25, 06-04-2024, 25-06 и т.д. Пришлось еще раз внимательно пересмотреть все лекарственные средства с уточнением названий, сроков годности и т.д. Затем список был пересортирован в алфавитном порядке (список №2): «Перечень лекарственных средств и сопутствующих товаров в алфавитном порядке». Для удобства пользования срок годности указывался первым, затем название. Были лекарства с одним названием и разным сроком годности. Препараты с более коротким сроком указывались первыми, чтобы быть использованными в первую очередь. Целесообразно цветом выделять в общем списке лекарства с коротким сроком годности, например до полугода.

Таким образом, сформировался первый список лекарств и сопутствующих товаров в количестве 160 единиц в алфавитном по-

рядке. Когда домохозяйка начинала этот процесс, она предполагала, что их количество составит не более 150. Следовательно, опрошенные респонденты при анкетировании тоже могли ошибаться с количеством имеющихся в доме лекарств.

Составленный список позволяет сразу ответить на вопрос о наличии в доме того или иного препарата и его количестве. Результатом является экономия времени и средств, так как в дальнейшем не придется покупать то, что уже имеется в наличии в «домашней аптеке».

Остался вопрос быстрого нахождения аптечных средств. Для этого были составлены алфавитные списки товаров по месторасположению: столовая, шкаф-витрина, правая секция; гостиная, вторая секция за закрытыми дверями в мебельной стенке; спальная комната, комод, верхний ящик и т.д. В детской лекарственных средств хранить не предусматривается. Там могут быть только сопутствующие товары.

Алфавитный список лекарственных средств и сопутствующих товаров удобней иметь в виде таблицы 2.

Таблица 2

**Алфавитный список лекарственных средств
и сопутствующих товаров**

<i>№</i>	<i>Срок годности</i>	<i>Название</i>	<i>Месторасположение</i>
1.	07.2024 открытый	Авамис Флутиказона фуруат. Спрей назальный дозированный 120 доз, 27,5мкг/доза	гостиная, вторая секция за закрытыми дверями в мебельной стенке
2.	10.2024	Авамис Флутиказона фуруат. Спрей назальный дозированный 120 доз, 27,5мкг/доза	гостиная, вторая секция за закрытыми дверями в мебельной стенке
...
160.	08.2023	ZINC PICOLINATE 22MG	столовая, шкаф-витрина, правая секция

Осталось определить наиболее удобное по доступности для применения место расположения лекарств ежедневного использования. Выбор пал на столовую, шкаф-витрину, правую секцию. Столовая — комната, в которой всегда есть вода, требуемая для запивания лекарств, и в которой средства находятся «под рукой».

Таким образом, лекарственное средство всегда будет быстро найдено и при необходимости использовано.

Следующим шагом домохозяйки в роли «домашнего фармацевта» является ведение документов поступления, движения, расходования и списания используемых товаров. Поступление удобно вести карандашом (при наличии ластика) на обычном листе формата А4 с последующим добавлением на ПК в общий алфавитный список и список поступления товаров лечебного назначения. Наглядно список расходования лекарственных средств и сопутствующих товаров представлен в таблице 3.

Таблица 3

Расходование лекарственных средств и сопутствующих товаров

<i>№</i>	<i>Годен до</i>	<i>Название</i>	<i>Дата использования</i>	<i>Объем</i>	<i>Остаток</i>
1.	10.22	Кетопрофен-вертекс (гель для наружного применения 5%, 50г)	10.05.2022 27.08.2022 28.08.2022 29.08.2022 30.08.2022 31.08.2022 01.09.2022 02.09.2022 03.09.2022	туба полупустая закончился	прим. 25 г 0
2.	11.22	Бриллиантовый зеленый (раствор для наружного применения спиртовой 1% с лопаткой, 10 мл)	01.09.2022 02.09.2022 31.10.2022	пузырек почти полный; пузырек почти полный; еще есть, но срок годности заканчивается, выбросить	прим. 10 мл прим. 10 мл 0
...

После заполнения списка «Списание лекарственных средств и сопутствующих товаров», куда попадают товары из таблицы 3 с остатком 0, они исключаются из общего алфавитного списка в свободное или выделенное для этого время.

Домохозяйкам рекомендуется вести дневник дел, чтобы работа была распределена равномерно.

Заключение

В результате проведенного исследования установлен следующий порядок выполнения работ домохозяйки в роли «домашнего фармацевта».

1. Составить список лекарственных средств и сопутствующих товаров, имеющихся в домохозяйстве.
2. Сформировать полученный список в алфавитном порядке.
3. Расположить список лекарственных средств и сопутствующих товаров в алфавитном порядке с местом их расположения в виде таблицы (табл. 2).
4. Завести документы: «Поступление лекарственных средств и сопутствующих товаров», «Движение лекарственных средств и сопутствующих товаров», «Расходование лекарственных средств и сопутствующих товаров» и «Списание лекарственных средств и сопутствующих товаров».
5. Ознакомить членов семьи со списками для быстрого поиска и приема лекарственных средств.
6. Завести блокнот для краткой записи членами семьи израсходованных лекарственных средств и сопутствующих товаров.
7. В запланированное время вносить изменения в составленные списки.

Таким образом, поиск лекарств после их систематизации не занимает много времени, у каждого наименования товара будет свое определенное место, а домохозяйка получит удовольствие от наведенного порядка в лекарственных средствах и сопутствующих товарах.

Литература

1. Виноградова Е. Семья как лучшая карьера: мечты сбываются? URL: <https://kp.vedomosti.ru/humans/article/2018/02/28/752310-semya-kak-luchshaya-karera>.
2. Газанчян Н. С. Ценностные ориентации домохозяек в современном российском обществе: дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Н. С. Газанчян. М. 2006. 183 с.
3. Гречников Ф. В., Клентак А. С., Клентак Л. С. Анализ содержания понятий «Домашняя хозяйка» и «Пенсионерка» // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Международный электронный научный журнал: специальный выпуск материалов XVI Международной научно-практической конференции 20-21 октября 2022 г. ВВИМО, г. Вольск; доп. ч. / гл. ред. А. В. Немчинов, ред.: А. С. Мокроусов [и др.]. Вольск: ВВИМО, 2022. № (92). Ч. 6. С. 36-39. [Электронное издание].

4. Ерисов Я. А., Клентак А. С., Клентак Л. С. Путь к научному успеху через исследования // Материалы XIV Международной конференции по прикладной математике и механике в аэрокосмической отрасли АММАИ' 2022 (г. Алушта, 4-13 сентября 2022 г.,). М.: МАИ, 2022. С. 459-460.

5. Михелькевич В. Н., Радомский В. М. Основы научно-технического творчества // Основы научно-технического творчества: учебн.-метод. пособ. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 320 с.

6. Репинецкий А. И. Военная столица СССР. 1941-1943 гг.: очерки истории города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны. Самара: Научно-технический центр, 2021. 270 с.

*Статья поступила в редакцию 16.03.23 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*

SUMMARIES

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

FOOD-SHARING IN RUSSIA: STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

S. I. NESTEROVA

The article is devoted to food sharing as one of the effective solutions to the problem of ensuring food safety of the country. The author considers the reasons for the emergence of this movement, as well as the features of the food-sharing development and the direction in which food-sharing is spreading in Russia. The article describes the problems faced by beneficiaries and donors. The author has proposed measures to reduce the efficiency of the factors limiting the development of food-sharing.

Keywords: food-sharing, losses, food products, charity, food safety.

SCOPE AND PROBLEM OF USE OF ASSOCIATED PETROLEUM GAS IN RUSSIA

M. M. MANUKYAN

The article presents a problem analysis connected with usage and utilization of associated petroleum gas in the Russian petrochemical industry. The author has determined the main directions of associated petroleum gas processing in the world practice, as well as the most effective methods and main indicators characterizing Russian contribution to this process. The article deals with the most important problems hindering the development of the domestic gas processing industry, and the author proposes the ways to solve them.

Keywords: analysis, associated petroleum gas, processing, effective methods, gas processing industry.

THE QUESTION ON THE POVERTY THRESHOLD

Y. I. MININA, O. V. MALYSHEVA

The article is devoted to the study of theoretical approaches to the definition of the poverty line. The authors give interpretations of the concepts "poverty" and "poverty level". The article deals with the consequences of the poverty growth among the population of the country, as well as priority areas of state social policy. The authors have analyzed data on the income level in the Samara region. The question is raised about the required remuneration rate of adult members

of the average family in the region, which will allow it to be at the poverty line (“not cross” the poverty threshold).

Keywords: level of poverty, median income, modal income, subsistence rate.

IMPLEMENTATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT PROGRAM IN THE SPHERE OF LABOUR RELATIONS

A. O. ZUBOVA, Y. A. FILATOVA

The sustainable development program can be implemented in various areas of social relations, being the basis for responding to modern challenges. The world of work is no exception. The article considers the possibilities of applying ESG principles in labour and other relations directly related to them. The authors have analyzed modern practices of large employers, as well as the degree of participation of the parties to labour relations in the implementation of the Sustainable Development Program.

Keywords: sustainable development, the concept of sustainable development, sustainable development goals, ESG principles, labor and other directly related relations.

VERIFICATION OF CONTRACT PARTNERS' WORK ETHICS AS A TOOL FOR MINIMIZING ECONOMIC RISKS

A. V. KOVAL, T. L. SYSCHIKOVA

The article discusses the urgent need to assess contract partners in terms of their work ethics, as this will minimize the financial, economic and tax risks that arise when choosing as suppliers, contractors and buyers, customers of doubtful organizations that violate tax laws.

Keywords: work ethics, prudence, financial statements, unreliability, contract partner.

LIFE CYCLE MODEL IN THE STRATEGIC ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF MUNICIPAL ENTITY

O. A. GORBUNOVA, A. V. OMELKOVICH

The article considers the relationship between the methods of strategic analysis and the stage of the life cycle of an enterprise. The authors have analyzed the concept of the life cycle and described the life cycle models offered by domestic and foreign scientists, and the tools of strategic analysis used at its different stages. A matrix is proposed that contains a number of indicators that make it possible to assess the stages of the life cycle of a municipal enterprise that is the object of research. As a result, it was determined that Municipal Entity of Sama-

ra city "Blagoustroystvo" is in decline. To develop a general strategy for the development of a municipal enterprise through the prism of the life cycle stage, a GAP analysis was applied.

Keywords: strategic analysis, development strategy, life cycle, digital economy, GAP analysis.

DETERMINATION OF KEY PERFORMANCE INDICATORS FOR ENGINE-BUILDING ENTERPRISE

V. G. SMELOV, V. A. DOLINSKIY, V. V. KOKAREVA, I. N. KHAIMOVICH

To quickly respond to changing external and internal factors of the production system, it is necessary to determine the key performance indicators (KPIs) of production. The authors of the article have developed a methodology for determining the key performance indicators of the production system of an engine-building enterprise when implementing an innovative development program using the example of PJSC "UEC-Kuznetsov". In the article the values of three KPIs are described: productivity, a complex indicator of equipment utilization - OEE, equipment loading in the implementation of additive manufacturing. A simulation model of the production site of the complex standard additive manufacturing DSE "Burner device" was built to quickly determine KPI data and select technical and organizational strategies.

Keywords: performance indicators, simulation model, organizational and economic mechanisms, productivity, labour intensity, innovative development.

SOCIAL AND ECONOMIC TOOLS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF THE COMPANY

O. P. MASLOVA

The article presents an overview of the most popular social and economic tools to improve the efficiency of a company based on a clear formulation of the goal with its subsequent cascading to all functional units. The author gives an example of using the SMART methodology in setting the company goal and a rationale for one of the indicators for achieving this goal by its decomposition method.

Keywords: social and economic tools to improve the efficiency of the company, SMART methodology, goal decomposition, goal tree, key performance indicators.

ECONOMICS, FINANCES, ACCOUNTING

ECONOMIC SECURITY OF RETAIL TRADE ORGANIZATIONS**M. N. KUPRYAEVA, N. N. GALENKO**

The economic security of an enterprise is a solution to a complex of problems that arise and exist in an unstable economic and political situation. Russian retailers are forced to adapt to tough business conditions in times of economic crisis. The article analyzes the possible problems of development of retail trade enterprises.

Keywords: trade, economic security, growth, resources, social mobility, threat, stability.

SOCIOLOGY

**MANIPULATION OF THE CONCEPTS OF RISK AND DANGER
IN THE FRAMEWORK OF THE INFORMATION FLOW
MANAGEMENT BY THE MASS MEDIA****D. A. SVIRSKAYA**

The article is devoted to the study of the problematic of the phenomena of risk and danger in the conditions of modern information realities. The main emphasis is placed on the role of the media in the process of manipulating the concepts of risk and danger, as well as their meaningful component in the mass consciousness of individuals. The article provides an analysis of the genesis of the phenomena of risk, danger, destiny and fatality, examines the process of transformation of these phenomena through the prism of the specifics of social reality.

Keywords: individual, mass consciousness, destiny, fatality, risk, danger, media.

**IMPACT OF DIGITALIZATION ON TRANSFORMATION
OF INSTITUTE OF MEDICINE****S. A. SOTNIKOV**

The article is devoted to studying the impact of digitalization on the transformation of the institute of medicine. The author has considered the main directions of the transformation of the institute of medicine under the influence of digitalization. Examples of the practical use of digital technologies in medicine are considered and demonstrated. It is concluded that, despite the fact that

many technologies are still in the testing stage, digital technologies are significantly transforming modern medicine, and the topic requires further close study, since the introduction of digital technologies in medicine will only increase.

Keywords: digitalization, digital technologies, telemedicine, doctor-patient communication, patient 2.0, self-tracking.

CURRENT NEEDS FOR THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATION COMPETENCIES INSIDE THE PATIENT COMMUNITY IN THE MINDS OF DOCTORS

E. E. ASTASHINA, T. A. FOMINA, A. V. RUDCHENKO, S. Y. SERGEYEVA

The article describes and analyzes the main types of conflict situations in the interaction of doctors with patients in their daily practice; the causes of their occurrence are identified. The authors have considered the possibilities of reducing the frequency of conflicts between patients and doctors. The main causes of communicative problems, as well as the actual needs for the development of communicative competencies, were identified in the study by correlating the personal position, awareness and activity of doctors.

Keywords: communication in the healthcare system, communicative problems, communicative competencies, patient orientation, conflict situations between patients and doctors.

LABOUR MANAGEMENT OF HOUSEWIVES IN THE ROLE OF "HOME PHARMACIST": A CREATIVE APPROACH

A. S. KLENTAK, L. S. KLENTAK

The article is devoted to the importance of the role of a woman-housewife not only in the conduct and management of the household, which is not an arbitrary process, but also in the political life of the country. Attention is focused on the fact that in the domestic literature the topic of housewives is almost not indicated. The study examines the labour functions of a housewife in the role of a "home pharmacist": preparing premises and locations and storing medicines and other pharmacy products, dispensing them to family members, preparing documentation for recording the receipt, movement, expenditure and write-off of medicines and other pharmacy products.

Keywords: concept of "housewife", questioning, experiment, "home pharmacy".

АВТОРЫ СТАТЕЙ

**Асташина
Екатерина
Евгеньевна**

кандидат педагогических наук, директор малой академии государственного управления Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия

E-mail: eastashina@yandex.ru

**Галенко
Наталья
Николаевна**

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» Самарского государственного аграрного университета, Россия

E-mail: Galenko.nn@yandex.ru

**Горбунова
Оксана
Александровна**

кандидат экономических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой «Национальная и мировая экономика» Самарского государственного технического университета;

доцент кафедры «Менеджмент и цифровой маркетинг» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия

E-mail: genuka76@mail.ru

**Долинский
Владимир
Алексеевич**

исполняющий обязанности начальника УПП ПАО «ОДК-Кузнецов», г. Самара, Россия

E-mail: dolinskiy.vladimir@gmail.com

**Зубова
Алевтина
Олеговна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и административное право» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка»;

доцент кафедры «Социальные системы и право» Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королева, Россия

E-mail: zubovaalya@mail.ru

**Клентак
Анна
Сергеевна**

кандидат технических наук, доцент кафедры «Теплотехника и тепловые двигатели» Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королева, Россия

E-mail: anna_klentak@mail.ru

Клентак Людмила Стефановна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Математические методы в экономике» Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королева, Россия E-mail: liudmila_klentak@mail.ru
Коваль Анна Викторовна	юрисконсульт в ООО «Современные медицинские решения», г. Самара, Россия E-mail: an.melnikova@mail.ru
Кокарева Виктория Валерьевна	кандидат технических наук, старший научный сотрудник инжинирингового центра, доцент кафедры «Технологии производства двигателей» Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королева, Россия E-mail: charming_carrot@mail.ru
Купряева Мария Николаевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» Самарского государственного аграрного университета, Россия E-mail: mary-casual@rambler.ru
Мальшева Оксана Викторовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и логистика на транспорте» Самарского государственного университета путей сообщения, Россия E-mail: skoric_m@bk.ru
Манукян Марине Мартиновна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика инноваций» Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королева; доцент кафедры «Менеджмент и цифровой маркетинг» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия E-mail: marinaarm89@mail.ru
Маслова Ольга Петровна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика промышленности и производственный менеджмент» Самарского государственного технического университета, Россия E-mail: ol-mas108@yandex.ru

Минина Юлия Ивановна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент и цифровой маркетинг» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия E-mail: yuliya.minina@mail.ru
Нестерова Светлана Игоревна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и кадастр» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия E-mail: nesvig@mail.ru
Омелькович Алина Витальевна	лаборант кафедры «Национальная и мировая экономика» Самарского государственного технического университета, Россия E-mail: genuka76@mail.ru
Рудченко Арина Владимировна	администратор Центра гуманитарных технологий и исследований «Социальная Механика», г. Самара, Россия E-mail: eastashina@yandex.ru
Свирская Дарья Александровна	специалист по учебно-методической работе Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел РФ, Россия E-mail: daria_svirskaya@mail.ru
Сергеева Светлана Юрьевна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление и правовое обеспечение государственной службы» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия E-mail: eastashina@yandex.ru
Смелов Виталий Геннадиевич	кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник инжинирингового центра, директор института двигателей и энергетических установок, доцент кафедры «Технологии производства двигателей» Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королева, Россия E-mail: pdla_smelov@mail.ru

Сотников Сергей Александрович	аспирант кафедры «Методология социологических и маркетинговых исследований» Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королева, Россия E-mail: sotnikov96@yandex.ru
Сыщикова Татьяна Леонидовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и кадастр» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия E-mail: siesta53@mail.ru
Филатова Юлия Александровна	помощник юриста в ООО «Гудмэн», г. Самара, Россия E-mail: filatova200276@gmail.com
Фомина Татьяна Алексеевна	заместитель директора Центра гуманитарных технологий и исследований «Социальная Механика», г. Самара, Россия E-mail: eastashina@yandex.ru
Хаймович Ирина Николаевна	доктор технических наук, профессор, профессор кафедры «Информационные системы и компьютерные технологии» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка»; профессор кафедры «Обработка металлов давлением» Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королева, Россия E-mail: kovalek68@mail.ru

THE AUTHORS OF THE ARTICLES

Astashina Ekaterina Evgenyevna	Candidate (PhD) of Pedagogical Sciences, Director of Small Academy of Public Administration of Samara University of Public Administration "International Market Institute", Russia E-mail: eastashina@yandex.ru
Galenko Natalia Nikolayevna	Candidate (PhD) of Economic Sciences, docent, docent of Management and Marketing Department of Samara State Agriculture University, Russia E-mail: Galenko.nn@yandex.ru
Gorbunova Oksana Aleksandrovna	Candidate (PhD) of Economic Sciences, docent, acting Head of National and Global Economics Chair of Samara State Technical University; Docent of Management and digital Marketing Department of Samara University of Public Administration "International Market Institute", Russia E-mail: genuka76@mail.ru
Dolinskiy Vladimir Aleksyevich	Acting Head of UPRP PAO «ODK-Kuznetsov», Samara, Russia E-mail: dolinskiy.vladimir@gmail.com
Zubova Alevtina Olegovna	Candidate (PhD) of Legal Sciences, docent of Constitutional and Administration Law Department of Samara University of Public Administration "International Market Institute"; Docent of Social Systems and Law Department of Samara National Research University named after S. P. Korolev, Russia E-mail: zubovaalya@mail.ru
Klentak Anna Sergeyevna	Candidate (PhD) of Technical Sciences, docent of Heat-Process Engineering and Heat Engines Department of Samara National Research University named after S. P. Korolev, Russia E-mail: anna_klentak@mail.ru
Klentak Luydmila Stefanovna	Candidate (PhD) of Pedagogical Sciences, docent of Mathematical Methods in Economics of Samara National Research University named after S. P. Korolev, Russia E-mail: liudmila_klentak@mail.ru

Koval Anna Viktorovna Legal Advisor in LLC “Modern medical solutions”, Samara, Russia
E-mail: an.melnikova@mail.ru

Kokareva Viktoria Valeryevna Candidate (PhD) of Technical Sciences, Senior Researcher of the Engineering Center, docent of Engine Production Technology Department of Samara National Research University named after S. P. Korolev, Russia
E-mail: charming_carrot@mail.ru

Kupryaeva Maria Nikolaevna Candidate (PhD) of Economic Sciences, docent, docent of Management and Marketing Department of Samara State Agriculture University, Russia
E-mail: mary-casual@rambler.ru

Malysheva Oksana Viktorovna Candidate (PhD) of Economic Sciences, docent of Economics and Logistics in Transport Department of Samara State Transport University, Russia
E-mail: skoric_m@bk.ru

Manukyan Marine Martinovna Candidate (PhD) of Economic Sciences, docent, docent of Innovation Economics Department of Samara National Research University named after S. P. Korolev; docent of Management and digital marketing Department of Samara University of Public Administration “International Market Institute”, Russia
E-mail: marinaarm89@mail.ru

Maslova Olga Petrovna Candidate (PhD) of Economic Sciences, docent, docent of Industrial Economics and Production Management Department of Samara State Technical University, Russia
E-mail: ol-mas108@yandex.ru

Minina Yulia Ivanovna Candidate (PhD) of Economic Sciences, docent, docent of Management and digital Marketing Department of Samara University of Public Administration “International Market Institute”, Russia
E-mail: yuliya.minina@mail.ru

Nesterova Svetlana Igorevna Candidate (PhD) of Economic Sciences, docent, docent of Economics and Cadastre Department of Samara University of Public Administration “International Market Institute”, Russia
E-mail: nesvig@mail.ru

Omelkovich Alina Vitalyevna	Laboratory Assistant of National and Global Economics Department of Samara State Technical University, Russia E-mail: genuka76@mail.ru
Rudchenko Arina Vladimirovna	Administrator of Center of Human Technologies and Research “Social Mechanics”, Samara, Russia E-mail: eastashina@yandex.ru
Svirskaya Daria Aleksandrovna	Teaching and Learning Specialist of Moscow State Insti- tute of International Relations of the RF Ministry of Foreign Affairs, Russia E-mail: daria_svirskaya@mail.ru
Sergeyeva Svetlana Yuryevna	Candidate (PhD) of Pedagogic Sciences, docent of Public and Municipal Administration and Legal Support of Civ- il Service Department of Samara University of Public Administration “International Market Institute”, Russia E-mail: eastashina@yandex.ru
Smelov Vitaliy Gennadievich	Candidate (PhD) of Technical Sciences, docent, Senior Researcher of the Engineering Center, director of Engine and Power Installation Institute, docent of Engine Pro- duction Technology Department of Samara National Re- search University named after S. P. Korolev, Russia E-mail: pdla_smelov@mail.ru
Sotnikov Sergey Aleksandrovich	Postgraduate of Methodology of Sociological and Mar- keting Research Department of Samara National Re- search University named after S. P. Korolev, Russia E-mail: sotnikov96@yandex.ru
Syschikova Tatiana Leonidovna	Candidate (PhD) of Economic Sciences, docent, docent of Economics and Cadastre Department of Samara Uni- versity of Public Administration “International Market Institute”, Russia E-mail: siesta53@mail.ru
Filatova Yulia Aleksandrovna	Legal Assistant in LLC “Goodman”, Samara, Russia E-mail: filatova200276@gmail.com
Fomina Tatiana Alekseyevna	Deputy Director of Center of Human Technologies and Research “Social Mechanics”, Samara, Russia E-mail: eastashina@yandex.ru

**Khaymovich
Irina
Nikolayevna**

Doctor of Technical Sciences, professor, professor of Information Systems and Computer Technologies Department of Samara University of Public Administration “International Market Institute”;

Professor of Metal Treatment under Pressure Department of Samara National Research University named after S. P. Korolev, Russia

E-mail: kovalek68@mail.ru

Заметки

Научное издание

ВЕСТНИК
САМАРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ

№ 1 / 2023

Экспертный совет:

В. М. Рамзаев, д-р экон. наук (председатель);
И. Н. Хаймович, д-р техн. наук (заместитель председателя);
Д. В. Березовский, канд. юрид. наук; В. А. Зимин, канд. экон. наук, д-р полит. наук;
М. М. Васильев, канд. экон. наук; О. А. Горбунова, канд. экон. наук;
Т. П. Карпова, канд. социол. наук; С. И. Нестерова, канд. экон. наук;
Е. С. Поротькин, канд. экон. наук; В. Г. Чумак, д-р социол. наук.

Рег. номер в реестре зарегистрированных
СМИ Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-80219 от 22.01.2021

Ответственный редактор и координатор,
компьютерная верстка
И. Ю. Кузьмина
Корректор
И. Н. Петрова
Английский перевод
Р. С. Сошниковой

Подписано в печать 30.03.2023.
Дата выхода в свет 25.04.2023.
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объем 8,5 п.л. Формат 60x90/16.
Заказ № 0058. Тираж 500 экз.
Цена свободная.
Адрес редакции и издательства:
443030, г. Самара, ул. Г. С. Аксакова, 21
<http://www.imi-samara.ru/vestnik-smiu>;
e-mail: editor-sagmu@yandex.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Прайм»
443067, г. Самара,
ул. Михаила Сорокина, д. 15
<http://prime163.ru>;
e-mail: prime.163@mail.ru